QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI

JALILOV IXTIYOR G‘ANIYEVICH

JANUBIY O‘ZBEKISTONDA MAHALLA INSTITUTINING SHAKLLANISHI VA TARIXIY TARAQQIYOTI

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

TARIX fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Qarshi – 2026

UO‘K: 94:352.075(575.1)

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора наук (DSc)

Contents of dissertation abstract of Doctor of sciences (DSc)

Jalilov Ixtiyor G‘aniyevich
Janubiy O‘zbekistonda mahalla institutining shakllanishi va tarixiy taraqqiyoti…. 5

Жалилов Ихтияр Ганиевич
Формирование и историческое развитие института махалли в южном Узбекистане …… 33

Jalilov Ikhtiyor Ganievich
Formation and historical development of the mahalla institution in southern Uzbekistan…….. 65

Эълон қилинган ишлар рўйхати
Список опубликованных работ
List of publications ……... 70

QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI

JALILOV IXTIYOR G‘ANIYEVICH

JANUBIY O‘ZBEKISTONDA MAHALLA INSTITUTINING SHAKLLANISHI VA TARIXIY TARAQQIYOTI

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

TARIX fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Qarshi – 2026

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasida B2023.3.DSc/Tar339 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya Qarshi davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus va ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.qarshidu.uz) hamda “ZiyoNET” axborot-ta’lim portali (www.ziyonet.uz) manzillariga joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:	**Rahmonov Faxriddin Shoymardonovich** tarix fanlari doktori (DSc), professor
Rasmiy opponentlar:	**Hasanov Akram Mo‘minovich** tarix fanlari doktori (DSc), professor
	Norbo‘tayev Parda Panjiyevich tarix fanlari doktori (DSc), professor
	Ishquvatov Valiqul Turdiyevich tarix fanlari doktori (DSc), professor
Yetakchi tashkilot:	**Termiz davlat universiteti**

Dissertatsiya himoyasi Qarshi davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 raqamli Ilmiy kengashning **2026-yil 25-noyabr** kuni **soat 11:00** dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 180119, Qarshi shahri, Ko‘chabog‘ ko‘chasi, 17-uy. Tel.: (+998 75) 221-21-04; faks: (+998 75) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz). Qarshi davlat universiteti.

Dissertatsiya bilan Qarshi davlat universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (546-raqami bilan ro‘yxatga olingan). (Manzil: 180119, Qarshi shahri, Ko‘chabog‘ ko‘chasi, 17-uy. Tel.: (+998 75) 221-21-04).

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil 07-noyabr kuni tarqatildi
(2026-yil 07-noyabrdagi 42-raqamli reyestr bayonnomasi).

B.J. Eshov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi, tarix fanlari doktori, professor

N.N. Rajabova
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash kotibi, tarix fanlari nomzodi, dotsent

M.X. To‘rayeva
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash qoshidagi Ilmiy seminar raisi o‘rinbosari, tarix fanlari doktori (DSc), professor

KIRISH (fan doktori (DSc) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Bugungi kunda jahonda urbanizatsiya jarayonlari jadallashib borishi lokal ijtimoiy munosabatlar, milliy qadriyatlar va o‘zini o‘zi boshqaruv institutlarining jamiyat hayotidagi o‘rnini saqlash hamda yangi sharoitlarga moslashtirish masalasini kun tartibiga qo‘ymoqda. Jahonda o‘zini o‘zi boshqarish organlarida fuqarolar tashabbuskorligini oshirish, mahalliy boshqaruvda ochiqlikni ta’minlash, demokratik institutlarni rivojlantirish masalalari turli xalqaro tashkilotlar (UNDP, OECD) va fuqarolik institutlari, ilmiy markazlarning (UCLG, INLOGOV) e’tibor markazida bo‘lmoqda.

Dunyoning bir qator rivojlangan davlatlarida an’anaviy o‘zini o‘zi boshqarish organlari faoliyatlarini saqlab qolish, tashkil qilish, mazkur tuzilmalarning mahalliy boshqaruv vakolatlarini oshirish, davlat xizmatlarini tashkil qilishdagi ishtirokini kengaytirish, ularning tashkiliy faoliyatiga innovatsion yondashish kabi ustuvor masalalar tadqiq etilmoqda. Xususan, Germaniyada munitsipal boshqaruv, shahar siyosatlari, mahalliy moliya, AQShda davlat va mahalliy boshqaruv, saylovlar, mahalliy siyosat, Buyuk Britaniyada mahalliy hokimiyat siyosati, Belgiyada ko‘p pog‘onali boshqaruv, mahalliy demokratiya, Xitoyda shahar va qishloq mahalliy boshqaruvi, Hindistonda Panchayat mahalliy o‘zini o‘zi boshqarish, kadrlar tayyorlash va Filippinda detsentralizatsiya, mahalliy avtonomiya masalalarida doimiy izlanishlar olib borilmoqda.

O‘zbekistonda ham so‘nggi o‘n yilliklarda shaharlar soni, ularning hududi va shahar aholisi ulushining ortishi kuzatilmoqda. Bu jarayon aholi turmush darajasining yaxshilanishi, shahar va mahallalarda zamonaviy infratuzilmalarning rivojlanishi va ijtimoiy-madaniy muhitning takomillashuviga xizmat qilmoqda. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh. Mirziyoyev ta’kidlaganidek, “...mahalla institutiga milliy davlatchiligimizning asosiy quyi bo‘g‘ini sifatida qarab...”[1], uning rivojlanish yo‘lini faqat mustaqillik davri yoki yaqin o‘tmish doirasida emas, balki uning qadimgi ildizlaridan boshlab bugungi kungacha bo‘lgan taraqqiyot bosqichlarini tarixiy retrospektiv yondashuv asosida izchil va tizimli ravishda o‘rganish zarurati mavzuning dolzarbligini ko‘rsatadi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 2-apreldagi “Aholi muammolari bilan ishlashda mahalla institutining mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF–5700-son, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 18-fevraldagi “Jamiyatda ijtimoiy-ma’naviy muhitni sog‘lomlashtirish, mahalla institutini yanada qo‘llab-quvvatlash hamda oila va xotin-qizlar bilan ishlash tizimini yangi darajaga olib chiqish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF–5938-son farmonlari, 2022-yil 28-yanvardagi “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi PF–60-sonli Farmoni hamda mazkur hujjat bilan tasdiqlangan 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasining “Inson qadrini ulug‘lash va faol mahalla yili”da amalga oshirishga oid davlat dasturi hamda O‘zbekiston Respublikasi

[1] Мирзиёев Ш.М. Ўзбекистон маҳалла тизими ходимлари ва фаолларига // Янги Ўзбекистон, 2022 йил 22 март, №58 (314). https://uza.uz/uz/posts/ozbekiston-mahalla-tizimi-xodimlari-va-faollariga_250751

Prezidentining 2023-yil 11-sentabrdagi PF–158-son “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi Farmoni, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF–22-son “Mahallani rivojlantirish va jamiyatni yuksaltirish” yilida ustuvor yo‘nalishlar bo‘yicha islohotlar dasturlari va “O‘zbekiston – 2030” strategiyasini amalga oshirish bo‘yicha davlat dasturi to‘g‘risidagi, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF–22-son Farmoni hamda sohaga oid boshqa me’yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu tadqiqot muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga bog‘liqligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalarni rivojlantirishning I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” dasturining ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha xorijiy ilmiy-tadqiqotlar sharhi. Jahonda mahalliy boshqaruv (munitsipal boshqaruv) va uning quyi bo‘g‘ini – fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari faoliyatini tadqiq qiluvchi yetakchi xalqaro ilmiy markazlar va tahlil institutlari quyidagilar hisoblanadi:

jumladan, siyosiy tadqiqotlar bo‘yicha Yevropa konsorsiumi (The European Consortium for Political Research – ECPR) siyosatshunoslik va uning barcha sub-fanlariga ixtisoslashgan olimlar va aspirantlarni o‘qitish, tadqiqotlar va millatlararo hamkorligini qo‘llab-quvvatlaydigan va rag‘batlantiradigan ilmiy birlashmadir. Ushbu tashkilot milliy an’analar o‘rtasidagi to‘siqlarni yo‘q qilish va Yevropada chinakam xalqaro olimlar hamjamiyatini yaratish uchun tashkil etilgan[2].

AQShdagi Garvard universitetining Taubman nomidagi Davlat va mahalliy boshqaruv markazi (Taubman Center for State and Lokal Governement). Ushbu markaz tadqiqot, o‘qitish, dasturlar va yig‘ilishlar orqali shtatlar, okruglar, metropoliten mintaqalar va shaharlarni boshqarishni takomillashtirishda hozirgi va kelajakdagi davlat sektori rahbarlarini qo‘llab-quvvatlash ustida ishlaydi. Markaz va unga qarashli institutlar va dasturlar Kennedi nomidagi hukumat maktabining davlat va mahalliy boshqaruv hamda hukumatlararo munosabatlarga oid faoliyat markazlari hisoblanadi[3].

Birlashgan shaharlar va mahalliy hokimiyatlar jahon tashkiloti (United Cities and Local Governments – UCLG) jamoalarni yuksaltirish, shaharlar, mahalliy, mintaqaviy va metropoliten hukumatlar hamda ularning uyushmalarini birlashtirgan global tarmoq sifatida mahalliy va mintaqaviy hukumatlar ovozini ifoda etish, himoya qilish va kuchaytirishga intiladi. Barqaror rivojlanish maqsadlarini (SDG) hayotda amalga oshirish uchun ko‘mak beradi[4].

Barqarorlik uchun mahalliy hukumatlar (Local Governments for Sustainability – ICLEI Germaniya, Bonn) 2500 dan ortiq mahalliy va mintaqaviy hukumatlar bilan ishlaydigan global tarmoqdir. Ushbu tashkilot barqaror shahar jamiyati

[2] https://ecpr.eu/
[3] https://www.hks.harvard.edu/centers/taubman
[4] https://uclg.org/about-us/

rivojlanishida aholining barcha qatlamlarini tizimli ravishda birlashtirish yo‘lida faoliyat olib boradi[5].

Buyuk Britaniyadagi Birmingem universiteti qoshida tashkil etilgan Mahalliy boshqaruvni o‘rganish instituti (The institute of Local Government Studies – INLOGOV), Janubiy Koreyadagi Seul milliy universiteti va Yaponiya mahalliy boshqaruv markazlarida ham munitsipalitetlar va quyi bo‘g‘in boshqaruvini tadqiq qiluvchi ilmiy tashkilotlar faoliyat olib boradi.

Shuningek, O‘zbekistonda Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (Organisation for Economic Cooperation and Development – OECD), Jahon banki (World Bank) hamda Birlashgan Millatlar Tashkilotining taraqqiyot dasturi (United Nations Development Programme – UNDP) kabi xalqaro tashkilotlar tomonidan mazkur yo‘nalishda fundamental va amaliy tadqiqotlar olib borilmoqda.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi[6]. So‘nggi yillarda tarixchilar, jamiyatshunoslar, siyosatshunoslar tomonidan an’anaviy jamoalar, qo‘ni-qo‘shnichilik munosabatlari va mahalla institutiga bag‘ishlangan ko‘plab ilmiy tadqiqotlar amalga oshirildi. Bu tadqiqotlarning aksariyati mustaqillik davrida mahalla institutining rivojlanish dinamikasi va an’anaviy boshqaruv mexanizmidagi transformatsiyalar tahliliga bag‘ishlangan. Dissertatsiya tadqiqotlari esa ma’lum bir ma’muriy birlik – shaharlar, viloyatlar misolida olib borilgan va mintaqaviy xususiyatlarni ko‘rsatib berishga qaratilgan.

XX asrning 90-yillari – yangi asrning boshlarida A.Abdulxamidov, D. Xoliqov, O. Bo‘riyev, Z.X. Arifxanova, A. Ashirov, V. Haqliyev, F. Tolipovlar qishloq jamoalari, qo‘ni-qo‘shnichilik jamoalari, suv, ariq jamoalari, paykal va elbegi jamoalari kabi ijtimoiy-iqtisodiy uyushmalar, o‘zbek jamiyatida mahalla institutining tutgan o‘rni va mohiyati borasida tarixiy-etnografik aspektda tadqiqotlar olib borganlar[7].

XXI asrning boshlaridan o‘zini o‘zi boshqarish organlarining shakllanishi va takomillashishi borasida tarixiy aspektdagi dastlabki ilmiy ishlardan biri

---

[5] https://iclei.org/

[6] Mavzu bo‘yicha manbalar sharhi va tarixshunoslik masalalari mazkur dissertatsiyaning birinchi bob ikkinchi va uchinchi paragraflarida keltirilgan. Ushbu qismda mahalla institutiga doir tarixiy va etnografik aspektda bajarilgan tadqiqotlarga, asarlarga to‘xtalib o‘tiladi.

[7] Абулхамидов А. Общинные традиции в орошаемом земледелии до революционного Узбекистана (XIX – начало XX в.) // СЭ, 1987. – № 2. – С. 100–107; Холиқов Д., Бўриев О. Ўзбек қишлоқ жамоасида оилавий муносабатлар. – Тошкент, 2000; Бўриев О. Жанубий Ўзбекистон қишлоқ жамоасида пайкал тизими (XIX аср охири XX аср бошлари) // “Бойсун баҳори” очиқ фольклор фестивали материаллари. – Бойсун, 2002. – Б. 15–16; Арифханова З.Х. Роль махалли в возрождении национальных традиций узбекского народа // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. (Бундан буён – ЎИФ) – Тошкент, 1998. – № 7. – Б. 5; Современная жизнь традиционной махалли города Ташкента. – Тошкент, 2000. – 31 с.; Тошкент маҳаллалари: анъаналар ва замонавийлик / Масъул муҳаррир З.Х. Арифхонова. – Тошкент, 2002; Маҳалла тизимида қариндош оилаларнинг ўзаро муносабатлари // Ўзбекистон тарихи. –Тошкент, 2003. – № 3. – Б. 71–82; Ҳозирги даврда Тошкент шаҳридаги эркаклар ва аёлларнинг анъанавий йиғинлари // O‘zbekiston tarixi. – Тошкент, 2001. – № 1. – Б. 70–77; Семейная обрядность узбеков Ташкента на рубеже двух тысячелетий: постсоветские трансформации // СЭС. – Москва: Наука, 2006. Вып. V. – С. 95–107; Аширов А. «Авесто» ва Зардуштийларнинг оила-турмуш маросимлари // ЎИФ. – Тошкент, 2002. – № 1. – Б. 49–53; Хаклиев В.Б. Сельская община Северной Ферганы в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дисс... канд. истор. наук. – Тошкент, 1998. – 24 с.; Талипов Ф.С. Общинные традиции в семейной жизни населения Нуратинского оазиса // Автореф. дисс... канд. истор. наук. – Ташкент, 2006. – 23 с.; Бўриев О, Турсунов А, Шаропов Х. Ўзбек маҳалласи. – Тошкент, 2016; Бўриев О, Очилов А. Қашқадарё воҳаси: этномаданий қадриятлари. – Тошкент, 2014. – 363 б.

G.Umarovaning dissertatsiya tadqiqotidir[8]. Tadqiqotchi mahalla institutining tarixiy shakllanishi borasida ayrim tarixiy manbalar, ilmiy tadqiqotlar asosida umumiy ma’lumotlar berish bilan cheklangan.

Asrimizning 10-yillaridan boshlab, mahalla instituti siyosatchilar, huquqshunoslar, tarixchilar tomonidan faol ravishda tadqiq etila boshlandi. Jumladan, tarixiy aspektda dissertatsiya va monografiya shaklida qator tadqiqotlar yuzaga keldi. Ayniqsa, O. Bo‘riyev, F. Tolipov, V.T. Ishquvvatov, yaponiyalik tadqiqotchi Yun Shi Ni, I. Bobojonov, N.E. Egamberdiyeva, O.B. Abdimo‘minov, X.X. Abdurahmanov, X.O. Bo‘riyevalar tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda mahalla institutining tarixiy rivojlanishi, tarixiy manbalarda qayd etilishi, uning jamiyat hayotidagi o‘rni masalalari tadqiq etilgan[9].

Ta’kidlab o‘tish kerakki, O‘zbekistonning janubiy viloyatlari misolida mahalla institutining, ayniqsa, mustaqillik davridagi rivojlanish masalalarida tadqiqotlar olib borgan B.S. Rahimov, M.S. Sohibova, O‘.R. Mo‘minov, I.N. Sanginova, A.S. Qosimov, S.S. Komilovlarning dissertatsiya tadqiqotlari ilmiy va amaliy jihatdan katta ahamiyat kasb etadi[10]. Biroq mahalla instituti va uning ilk shakllanish bosqichlaridan tortib bugungi kungacha bo‘lgan taraqqiyoti yaxlit tarixiy jarayon sifatida yetarli darajada tadqiq etilmagan.

Janubiy O‘zbekiston hududida mahalla institutining shakllanishi va tarixiy taraqqiyoti ilk bor qadimgi davrdan to Yangi O‘zbekiston davrigacha bo‘lgan yaxlit tarixiy jarayon sifatida kompleks tadqiq etishda tarixiy manbalar, arxiv hujjatlari, ilmiy tadqiqot ishlari ma’lum bir tizim asosida tavsiflandi. O‘zbekistonda o‘zini o‘zi boshqarish organlarining rivojlanish tarixi va faoliyatiga oid tadqiqotlarni konseptual-uslubiy yondashuvlardan kelib chiqqan holda quyidagi tarixiy-xronologik tartibda guruhlarga bo‘lish mumkin:

1) tadqiqot manbashunosligi[11];

---

[8] Умарова Г.Б. Ўзбекистонда ўзини ўзи бошқариш органларининг шаклланиши ва такомиллаштириш тарихи (1991-2001): Тарих фан. номз. … дисс. автореф. – Тошкент: ЎзМУ, 2002. – 26 б.

[9] Бўриев О., Очилов А. Қашқадарё воҳаси: этномаданий қадриятлари. – Тошкент, 2014. – 363 б.; Бўриев О., Турсунов А., Шаропов Х. Ўзбек маҳалласи. – Тошкент, 2016; Ishquvatov V., Tolipov F. Mahalla: o‘tmishda va bugun. – Toshkent, 2014. – 234 b.; Ишқуватов В. Ўзбекистонда ўзини ўзи бошқариш органларининг ривожланиш тарихи (1991–2020 йй): Тарих фан. док. (DSc) дисс. – Тошкент, 2020; Юн Ши Не. Глобаллашув даврида ўзбек ва корейс халқлари жамоа институтлари ва маросимларидаги ўзгаришлар (Ўзбекистон ва Жанубий Корея мисолида): Тарих фан. фалс. док. (PhD) дисс. ... автореф. – Тошкент, 2020; Бобожонов И. Ўзбекистонда ёш авлодни тарбиялаш жараёнида маҳалла институтининг роли (Тошкент шаҳри маҳаллалари мисолида. 1991–2019 йй): Тарих фан. фалс. док. (PhD) ... дисс. автореф. – Тошкент, 2021; Ўзбекистон маҳаллалари: тарих ва ҳозирги замон. (Муаллифлар жамоаси: Н.Э. Эгамбердиева, О.Б. Абдимўминов, Х.Х.Абдурахманов, Х.О.Бўриева, В.Т.Ишқуватов ва бошқ.) Монография. – Тошкент, 2021. – 407 б.

[10] Раҳимов Б.С. Ўзбекистоннинг мустақиллик йилларидаги ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёти (Сурхондарё вилояти мисолида 1991–2005 йиллар): Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент: ЎзМУ, 2008; Соҳибова М.С. Ўзбекистонда маданий ҳаёт: тажриба ва муаммолар (Жанубий вилоятлар мисолида. 1946–1985 йиллар): Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент: ЎзМУ, 2008; Muminov U.R. Surxondaryo va Qashqadaryo viloyatlari mahallalari hayoti: modernizatsiya jarayonlari va o‘zgarishlar dinamikasi (1991–2021-yy.): Tarix fan. fals. dok. (PhD) diss. ... avtoref. – Qarshi, 2024. – B. 44; Sanginova I.N. O‘zbekistonda mahalla boshqaruvining ijtimoiy-iqtisodiy va ma’naviy hayotdagi o‘rni va uning tarixiy tahlili (Surxondaryo viloyati misolida 1991–2022-yy.): Tarix fan. fals. dok. (PhD) diss. – Denov, 2026; Qosimov A.S. Mustaqillik yillarida Jizzax viloyati mahallalari tarixi. Tarix fan. fals. dok. (PhD) diss. ... avtoref. – Qarshi, 2026. – 26 b; Komilov S. Shahrisabz shahri mahallalarining ijtimoiy, iqtisodiy va ma’naviy-ma’rifiy hayoti tarixi (1991–2022-yillar): Tarix fan. fals. dok. (PhD) diss. ... avtoref. – Qarshi, 2026. – 25 b.

[11] Mavzuning manbashunosligi masalalari dissertatsiyaning birinchi bob ikkinchi paragrafida batafsil ko‘rib chiqilgan.

2) XIX asr oxiri – XX asr boshlariga oid materiallar;

3) sovet davridagi ilmiy izlanishlar;

4) mustaqillik yillarida olib borilgan tadqiqotlar;

5) xorijiy tadqiqotchilarning ilmiy asarlari.

Mavzuning manbashunosligi va tarixshunosligi masalalari tarixiy manbalar “Avesto”, Behistun yozuvlari, yunon-rim manbalari, arab-fors va turkiy tildagi manbalar, arxeologik materiallarning chuqur tahlil etilishi, mahalla institutining shakllanish bosqichlarini davrlashtirib, uning tarixiy evolyutsiyasiga oid yangi ilmiy xulosalar berishga imkon berdi.

Tadqiqot mavzusining dissertatsiya bajarilayotgan oliy ta’lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejasi bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya Qarshi davlat universitetining ilmiy tadqiqot ishlar rejasiga muvofiq “O‘zbekiston tarixining dolzarb muammolari” mavzusi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi O‘zbekiston hududlarida jamoaviy hayot, mahalla institutining rivojlanish tarixini, qadimgi davrdan hozirgi kungacha bo‘lgan rivojlanish dinamikasini tarixiy manbalar, ilmiy tadqiqotlar tahlili asosida yoritib berish.

Tadqiqotning vazifalari:

mahalla instituti tarixini tadqiq etishning nazariy-metodologik asoslarini tahlil qilish hamda mazkur masalaga oid ilmiy yondashuvlarni umumlashtirish;

mahalla institutining shakllanishi va rivojlanishiga oid milliy va xorijiy tarixshunoslikdagi tadqiqotlarni tahlil qilish hamda ularning ilmiy ahamiyatini baholash;

Janubiy O‘zbekiston hududida qadimgi va ilk o‘rta asrlarda mavjud bo‘lgan hududiy-jamoaviy birlashmalarning mahalla instituti shakllanishidagi o‘rnini tarixiy manbalar asosida tadqiq etish;

o‘rta asrlarda mahallalarning ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy va ma’naviy hayotdagi vazifalari hamda aholi turmushini tashkil etishdagi ahamiyatini ochib berish;

Buxoro amirligi davrida Janubiy O‘zbekiston mahalla (guzar)larining ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy va ma’muriy faoliyatini tahlil qilish;

sovet hokimiyati yillarida mahalla institutining an’anaviy vazifalaridagi o‘zgarishlarni tadqiq etish;

mustaqillik yillarida fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari faoliyati huquqiy-me’yoriy asoslarining shakllanishi va rivojlanish dinamikasini o‘rganish;

Janubiy O‘zbekistonda mahalla institutining ko‘p asrlik tarixiy tajribasini umumlashtirish asosida uning zamonaviy taraqqiyot tendensiyalari va istiqbollariga doir ilmiy xulosalar hamda amaliy tavsiyalar ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyekti sifatida Janubiy O‘zbekiston hududida shakllangan va taraqqiy etgan mahalla institutining tarixiy rivojlanish jarayonlari, uning ijtimoiy tashkilot sifatidagi faoliyati belgilandi.

Tadqiqot predmetini Janubiy O‘zbekistonda mahalla institutining shakllanishi, rivojlanish bosqichlari, turli tarixiy davrlardagi ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy va ma’muriy vazifalari, huquqiy-me’yoriy asoslari tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqotni amalga oshirish jarayonida tarix fanining zamonaviy metodologik yondashuvlari asos qilib olinib, tashkiliy-funksional va madaniy-sivilizatsion yondashuvlar asosida tarixiylik, ilmiy xolislik, obyektivlik va tizimlilik tamoyillariga qat'iy amal qilindi. Mavzuni har tomonlama yoritish maqsadida tarixiy voqea va jarayonlar muayyan davr va makon doirasida tahlil qilinib, ularning shakllanish va rivojlanish xususiyatlari aniqlandi.

Dissertatsiyada mahalla institutining tarixiy taraqqiyoti va faoliyatini tadqiq etishda tarixiy-qiyosiy, tarixiy-dinamik va tarixiy-genetik usullardan foydalanildi. Bu tadqiqot usullari orqali turli davrlardagi ijtimoiy jarayonlar o‘zaro taqqoslandi, voqea-hodisalarning sabab-oqibat bog‘liqligi ochib berildi. Qiyosiy taqqoslash usuli asosida mahallaning turli bosqichlardagi vazifalari, vakolatlari va faoliyat yo‘nalishlaridagi o‘zgarishlar tahlil qilindi.

Shuningdek, tizimli tahlil usuli yordamida mahalla institutining jamiyat va davlat boshqaruvi tizimidagi o‘rni hamda boshqa ijtimoiy institutlar bilan o‘zaro aloqalari o‘rganildi. Davriylik (periodizatsiya) usuli orqali mahalla instituti taraqqiyotining asosiy bosqichlari ilmiy jihatdan tasniflandi.

Manbashunoslik tahlili asosida arxiv hujjatlari, rasmiy materiallar va boshqa tarixiy manbalarning mazmuni, ahamiyati va ishonchlilik darajasi baholandi. Tarixshunoslik tahlili vositasida mavzuga doir milliy va xorijiy tadqiqotlar o‘rganilib, ularning ilmiy yondashuvlari va xulosalari tahlil qilindi. Bundan tashqari, statistik ma'lumotlarni tahlil qilish usuli orqali mahalla instituti faoliyatining ayrim ko‘rsatkichlari va rivojlanish dinamikasi baholandi hamda tegishli ilmiy xulosalar shakllantirildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Janubiy O‘zbekiston hududida mahalla institutining shakllanishi va tarixiy taraqqiyoti ilk bor qadimgi davrdan Yangi O‘zbekiston davriga qadar bo‘lgan yaxlit tarixiy jarayon sifatida kompleks tadqiq etildi ва milliy hamda xorijiy tarixshunoslikdagi ilmiy qarashlar qiyosiy tahlil qilinib, Janubiy O‘zbekistonda mahalla institutining shakllanish bosqichlari tarixiy manbalar, arxiv hujjatlari va etnografik materiallar asosida davrlashtirilib, uning evolyutsiyasiga oid yangi ilmiy xulosalar asosida dalillandi;

Qashqadaryo va Surxondaryo hududlarida ilk temir davrida shakllangan Sho‘robsoy, Tanxozdaryo, Qizildaryo, Qayrag‘och, Guldaryo, Yerqo‘rg‘on, Nishon, Sangardak-To‘polang, Bandixon, Sherobod va Ulonbuloqsoy mikrovohalarining hududiy tashkil topish xususiyatlari hamda miloddan avvalgi I ming yillik o‘rtalarida O‘rta Surxon va Amudaryo xo‘jalik tumanlarining vujudga kelishi natijasida shakllangan ma'muriy-hududiy tuzilmalar mahalla institutining ilk hududiy-jamoaviy asoslari sifatida baholanib, mahalla tuzilmasining vujudga kelishidagi o‘rni ilmiy jihatdan asoslab berildi;

O‘rta asrlarda Janubiy O‘zbekiston hududining O‘rta Osiyoning muhim iqtisodiy va madaniy markazlaridan biri sifatida shakllanishi, Naxshab, Kaspi, Bezda, Kesh, Termiz, Chag‘oniyon kabi shaharlarda hunarmandchilik va savdo munosabatlarining jadal rivojlanishi, ishlab chiqarish sohasida ixtisoslashuv jarayonlarining chuqurlashuvi hamda yangi hunarmandchilik turlarining vujudga

kelishi tarixiy manbalar asosida tizimli tahlil qilinib, mazkur jarayonlarning Qarshi, Shahrisabz, Kitob, G‘uzor, Denov va Sherobod singari shaharlarda mahallalarning shakllanishi va rivojlanishiga bevosita ta’sir ko‘rsatgani, natijada mahallalar shahar ijtimoiy tuzilmasining muhim bo‘g‘ini sifatida qaror topganligi ilmiy jihatdan ochib berildi;

1870-yildan so‘ng Qarshi shahri mahallalarining jadal sur’atlarda rivojlanishi, hududining kengayishi, yangi qurilish inshootlarining bunyod etilishi hamda aholi sonining ortishi natijasida Buxoro amirligining yirik shahar markazlaridan biriga aylanishi tarixiy manbalar asosida tahlil qilindi, shuningdek, Qarshi shahridagi Degrez, Miskarlik, Kudunkarlik, Ko‘kcha, Zargar, Qirqqizguzar, Sandiqchi, Dukchi, Kosagar, Duradgor va Alachabof mahallalariga oid tarixiy ma’lumotlar umumlashtirilib, ularning XIX asr oxiridagi shaharsozlik va ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyoti bilan uzviy bog‘liqligi ilmiy jihatdan asoslandi;

Janubiy O‘zbekiston mahallalarida ijtimoiy himoya, ma’naviy-ma’rifiy faoliyat, oilaviy munosabatlar va jamoatchilik nazoratining tarixiy shakllanishi hamda rivojlanish qonuniyatlari kompleks tahlil qilinib, ularning hudud etnomadaniy xususiyatlari, tarixiy qadriyatlari, mahalla institutlari va fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari tizimi bilan o‘zaro uzviy bog‘liqligi ilmiy jihatdan dalillandi.

Tadqiqotning amaliy natijalari. Tadqiqotning amaliy ahamiyati shundan iboratki, unda mahalla institutini rivojlantirish, mahalla fuqarolar yig‘inlari faoliyati samaradorligini oshirish hamda aholining o‘zini o‘zi boshqarish tizimidagi ishtirokini kuchaytirishga qaratilgan ilmiy-amaliy taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan. Tadqiqot natijalari mahalla raislari va fuqarolar yig‘ini faollarining boshqaruv salohiyatini oshirish, mahalla organlari faoliyatini zamonaviy talablar asosida tashkil etish va takomillashtirishda qo‘llanilishi mumkin.

Tadqiqotda jamlangan materiallardan mahalla instituti tarixi va taraqqiyotini yorituvchi muzey ekspozitsiyalari, ko‘rgazmalar va o‘lkashunoslik loyihalarini tayyorlashda, mahalliy tarixni o‘rganish hamda targ‘ib qilish ishlarida foydalanish mumkin. Shuningdek, tadqiqot natijalari mahalla tarixi, jamoa hayoti va milliy o‘zini o‘zi boshqarish an’analariga qiziquvchi tadqiqotchilar, muzeyshunoslar, o‘lkashunoslar hamda keng jamoatchilik uchun ilmiy-amaliy manba vazifasini bajaradi.

Tadqiqot xulosalari va tavsiyalaridan mahalla tizimi faoliyatini yanada takomillashtirishga qaratilgan dasturlar, me’yoriy-huquqiy hujjatlar hamda uslubiy qo‘llanmalar ishlab chiqishda foydalanish mumkin. Shuningdek, tadqiqot materiallari oliy ta’lim muassasalaridagi ijtimoiy-gumanitar fanlarni o‘qitishda, maxsus kurslar tashkil etishda va o‘quv-uslubiy adabiyotlar tayyorlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Tadqiqot natijalarining ishonchliligi mavzuga oid milliy va xorijiy ilmiy adabiyotlar, arxiv hujjatlari, normativ-huquqiy manbalar hamda boshqa birlamchi manbalarning qiyosiy va tizimli tahliliga asoslanganligi, tadqiqotda tarixiylik, xolislik va ilmiylik tamoyillariga amal qilinganligi bilan belgilanadi. Shuningdek, tadqiqot jarayonida qo‘llanilgan ilmiy

yondashuv va usullarning maqsad, vazifalarga mosligi, xulosa hamda takliflarning amaliy materiallar bilan asoslanganligi, olingan natijalarning amaliyotga joriy etilganligi hamda tegishli vakolatli tashkilotlar tomonidan tasdiqlanganligi tadqiqotning ishonchliligini ta’minlaydi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy natijalari. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati shundan iboratki, unda O‘zbekistonda mahalla instituti va fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlarining shakllanishi, rivojlanish bosqichlari, huquqiy asoslari, tashkiliy tuzilishi hamda jamiyat hayotidagi ijtimoiy-siyosiy va ma’naviy vazifalari tarixiy manbalar asosida kompleks tadqiq etilgan. Tadqiqot natijalari mahalla instituti tarixi, fuqarolik jamiyati institutlari, mahalliy boshqaruv tizimi va ijtimoiy munosabatlarga oid nazariy qarashlarni boyitishi, mavjud ilmiy xulosalarni takomillashtirishi hamda kelgusida ushbu yo‘nalishda olib boriladigan tadqiqotlar uchun ilmiy-nazariy manba sifatida xizmat qilishi bilan ahamiyatlidir.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati shundan iboratki, unda ishlab chiqilgan xulosa va takliflar mahalla fuqarolar yig‘inlari faoliyati samaradorligini oshirish, o‘zini o‘zi boshqarish organlarining davlat va fuqarolik jamiyati institutlari bilan hamkorligini takomillashtirish, mahalla tizimidagi boshqaruv jarayonlarini optimallashtirish hamda aholi farovonligini ta’minlashga qaratilgan amaliy chora-tadbirlarni ishlab chiqishda qo‘llanilishi mumkin. Shuningdek, tadqiqot materiallaridan mahalla tarixi va jamoa hayotiga oid muzey ekspozitsiyalari, o‘lkashunoslik loyihalari va ma’rifiy tadbirlarni tashkil etishda, oliy ta’lim muassasalari uchun o‘quv qo‘llanmalar va maxsus kurslar tayyorlashda, shuningdek, mahalla tizimi xodimlarining malakasini oshirish jarayonlarida foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Janubiy O‘zbekiston hududida mahalla institutining shakllanishi va tarixiy taraqqiyoti ilk bor qadimgi davrdan Yangi O‘zbekiston davriga qadar bo‘lgan yaxlit tarixiy jarayon sifatida kompleks tadqiq etilganligi, milliy hamda xorijiy tarixshunoslikdagi ilmiy qarashlar qiyosiy tahlil qilinib, Janubiy O‘zbekistonda mahalla institutining shakllanish bosqichlari tarixiy manbalar, arxiv hujjatlari va etnografik materiallar asosida davrlashtirilib, uning evolyutsiyasiga oid yangi ilmiy xulosalar asosida dalillangan (Respublika Ma’naviyat va ma’rifat markazining 2026-yil 22-iyuldagi 02–1326-son ma’lumotnomasi). Natijada dissertatsiyada ilgari surilgan takliflar, tavsiya va xulosalar Janubiy O‘zbekistonda mahalla institutining o‘rni muhim ekanligini ko‘rsatib bergan.

Qashqadaryo va Surxondaryo hududlarida ilk temir davrida shakllangan Sho‘robsoy, Tanxozdaryo, Qizildaryo, Qayrag‘och, Guldaryo, Yerqo‘rg‘on, Nishon, Sangardak-To‘polang, Bandixon, Sherobod va Ulonbuloqsoy mikrovohalarining hududiy tashkil topish xususiyatlari hamda miloddan avvalgi I ming yillik o‘rtalarida O‘rta Surxon va Amudaryo xo‘jalik tumanlarining vujudga kelishi natijasida shakllangan ma’muriy-hududiy tuzilmalar mahalla institutining ilk hududiy-jamoaviy asoslari sifatida baholanib, mahalla tuzilmasining vujudga kelishidagi o‘rni ilmiy jihatdan asoslab berilgan (O‘zbekiston Respublikasi

Millatlararo munosabatlar va xorijdagi vatandoshlar masalalari bo‘yicha qo‘mitasi 2026-yil 6-iyuldagi 37–02–14/1287-son ma’lumotnomasi). Natijada Janubiy O‘zbekiston mahallalarida ijtimoiy himoya, ma’naviy-ma’rifiy ishlar, oilaviy munosabatlar va jamoatchilik nazoratining o‘ziga xos xususiyatlari muhim ahamiyat kasb etishi yoritilgan.

O‘rta asrlarda Janubiy O‘zbekiston hududi O‘rta Osiyoning muhim iqtisodiy va madaniy markazlaridan biri sifatida shakllanishi, Naxshab, Kaspi, Bezda, Kesh, Termiz, Chag‘oniyon kabi shaharlarda hunarmandchilik va savdo munosabatlarining jadal rivojlanishi, ishlab chiqarish sohasida ixtisoslashuv jarayonlarining chuqurlashuvi hamda yangi hunarmandchilik turlarining vujudga kelishi tarixiy manbalar asosida tizimli tahlil qilinib, mazkur jarayonlarning Qarshi, Shahrisabz, Kitob, G‘uzor, Denov va Sherobod singari shaharlarda mahallalarning shakllanishi va rivojlanishiga bevosita ta’sir ko‘rsatgani, natijada mahallalar shahar ijtimoiy tuzilmasining muhim bo‘g‘ini sifatida qaror topganligi ilmiy jihatdan asoslab berilgan (O‘zbekiston mahallalari uyushmasi huzuridagi Mahalla akademiyasining 2026-yil 24-iyundagi 01–03/31-sonli ma’lumotnomasi). Natijada mahalla instituti davlat va jamiyat o‘rtasidagi samarali hamkorlik mexanizmi hamda fuqarolik jamiyatining tayanch bo‘g‘iniga aylangan.

1870-yildan so‘ng Qarshi shahri mahallalarining jadal sur’atlarda rivojlanishi, hududining kengayishi, yangi qurilish inshootlarining bunyod etilishi hamda aholi sonining ortishi natijasida Buxoro amirligining yirik shahar markazlaridan biriga aylanishi tarixiy manbalar asosida tahlil qilinganligi, Qarshi shahridagi Degrez, Miskarlik, Kudunkarlik, Ko‘kcha, Zargar, Qirqqizguzar, Sandiqchi, Dukchi, Kosagar, Duradgor va Alachabof mahallalariga oid tarixiy ma’lumotlar umumlashtirilib, ularning XIX asr oxiridagi shaharsozlik va ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyoti bilan uzviy bog‘liqligi ilmiy jihatdan ochib berilgan (O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “Ma’rifat” ijodiy birlashmasi davlat muassasasining 2026-yil 29-iyundagi 15–32/523-sonli ma’lumotnomasi). Natijada Janubiy O‘zbekiston hududlariga xos mahalla an’analari, ularning tarixiy-madaniy xususiyatlari hamda zamonaviy boshqaruv tizimidagi o‘rni, mahalla institutining tarixiy evolyutsiyasini o‘rganish va rivojlantirish muhim ekanligi dalillangan.

Janubiy O‘zbekiston mahallalarida ijtimoiy himoya, ma’naviy-ma’rifiy faoliyat, oilaviy munosabatlar va jamoatchilik nazoratining tarixiy shakllanishi hamda rivojlanish qonuniyatlari kompleks tahlil qilinib, ularning hudud etnomadaniy xususiyatlari, tarixiy qadriyatlari, mahalla institutlari va fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari tizimi bilan o‘zaro uzviy bog‘liqligi ilmiy jihatdan asoslab berilgan (O‘zbekiston Respublikasi Yoshlar ishlari agentligining 2026-yil 6-iyuldagi 2–13–21–4842-sonli ma’lumotnomasi). Natijada mahalladagi yoshlar bilan ishlash mexanizmlarini takomillashtirishga erishilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari ilmiy-amaliy va ilmiy-nazariy anjumanlarda 6 ta tezis, jumladan, 3 ta respublika va 3 ta xorijiy konferensiyalarda muhokamadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinishi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha 22 ta ilmiy ish chop qilingan. Shulardan, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya

komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy natijalarini chop qilish tavsiya qilingan ilmiy nashrlarida 15 ta maqola, shundan, 10 tasi respublika va 5 tasi xorijiy jurnallarda va 1 ta monografiya nashr qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, to‘rt bob, o‘n bir paragraf, xulosa, adabiyotlar ro‘yxati va ilovadan iborat bo‘lib, umumiy hajmi 223 sahifani tashkil qiladi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida mavzuning dolzarbligi va zarurati asoslanib, tadqiqotning maqsad va vazifalari, obyekti va predmeti belgilab olingan, tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilib, ilmiy natijalar va amaliy ahamiyati bayon qilingan, olingan natijalarning ishonchliligi asoslangan holda nazariy va amaliy ahamiyati ochib berilgan. Tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy etilishi va aprobatsiyasi bo‘yicha ma’lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning **“O‘zbekistonda mahalla instituti tarixini o‘rganishning nazariy-metodologik asoslari va uning tarixshunosligi masalalari”** deb nomlangan birinchi bobida mahalla instituti tarixini o‘rganishda nazariy-metodologik yondashuvlar masalalari hamda tarixshunoslik tahlillari yoritilgan.

Ushbu bobning *“Mahalla instituti tarixining nazariy-metodologik asoslari”* nomli birinchi paragrafida o‘zini o‘zi boshqarish organi hisoblangan mahallaning nazariy-metodologik asoslarini o‘rganish sotsiologiya, madaniyatshunoslik, huquqshunoslik, siyosatshunoslik va boshqa fan sohalari kabi tarix fanining o‘ziga xos o‘rniga ham to‘xtalib o‘tilgan. Ayniqsa, mahalla institutini tarixiy aspektda o‘rganishda nazariy jihatdan qanday yondashuvlarga asoslanishi va qanday metologiya qo‘llanilishini aniqlash muhim ahamiyat kasb etadi.

Antik davrda yirik davlatlar negizida o‘zini o‘zi boshqaruvchi ixtisoslashgan hunarmandchilik jamoalari paydo bo‘ladi[12]. Bu davrda mahalla rasmiy ma’muriy tuzilma emas, ammo katta ta’sirga ega bo‘lgan ijtimoiy institut sifatida jamiyat barqarorligi, ishlab chiqarish faoliyati va madaniy meros uzviyligini ta’minlagan. Professor B.J. Eshovning ilmiy qarashlariga ko‘ra qadimgi Naxshab viloyat doirasidagi ma’muriy-hududiy tuzilmaning markazi hisoblanib, u mahalliy hokimlar tomonidan boshqarilgan[13].

Ilk o‘rta asrda irrigatsiya va dehqonchilikning rivoji yer egaligi munosabatlarining chuqurlashishini ta’minlaydi, kichik feodal davlatlar, yangi shaharlar vujudga keladi. Natijada savdo-ishlab chiqarish munosabatlari rivojlanadi[14]. Bu jarayon mahallaning o‘zini o‘zi boshqarish ahamiyatini oshirib, u

---

[12] Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – СПб.: Санкт-Петербург ГУ, 2006. – С. 149–207; Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб (Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н. э. – VII в. н. э.). – Ташкент: Фан, 2000. – С. 122–133.

[13] Эшов Б.Ж. История и культура Согдианы VII-IV вв. до н.э. АКД. – Ташкент, 1999. – С. 10–16; Эшов Б. Узунқир–Китоб–Шаҳрисабз // Шаҳрисабз шаҳрининг жаҳон тарихида тутган ўрни. Халқаро илмий конференция материаллари. – Тошкент, Фан, 2002. – Б. 68–69.

[14] Брыкина Г.Л., Шишкина Г.В. Общие сведения о Средней Азии в эпоху раннего средневековья. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. Отв. ред. Брыкина Г.Л. – Москва: Наука 1999. – С. 11–15.

nafaqat yashash joyi, balki ijtimoiy va iqtisodiy munosabatlarni tartibga soluvchi maskan sifatidagi ahamiyatini oshiradi.

Amir Temur va temuriylar davrida mahalla boshqaruvi tizimi yanada takomillashdi. Bu davrda mahalla shahar ijtimoiy tuzilmasining muhim bo‘g‘ini sifatida boshqaruv va ma’naviy-ma’rifiy hayotda muhim o‘ringa ega bo‘lgan. Xonliklar davrida mahalla aholining kundalik turmush tarzi, ijtimoiy munosabatlari va jamoaviy boshqaruvining asosiy tarkibiy qismi sifatida bo‘lgan. Shu bilan birga, mahalla madaniy an’analarning saqlanishida ham muhim o‘rin tutgan: to‘ylar, marosimlar, milliy udumlar aynan mahalla jamoasi ishtirokida o‘tkazilgan.

Ushbu ilmiy muammo ustida ishlash jarayonida bir nechta tadqiqot metodlaridan foydalanildi. Bular, qiyosiy tahlil metodi sinxron usulda turli davrlardagi mahalla hayoti, vazifalari, funksiyalarini tahlil etsa, tarixiy-tizimli metod mahallani ma’lum tarixiy davr mahsuli, balki o‘zaro bog‘langan jarayonlardan tashkil topgan bir butun tizim sifatida ilmiy tahlil qilish imkoniyatini berdi[15].

Mahalla institutini o‘rganishda tarixiy-dinamik va tarixiy-genetik metodlar mahalla boshqaruvining turli tarixiy davrlardagi o‘zgarish dinamikasini, obyektning ma’lum vaqt davomida rivojlanuvchi tizim sifatida taraqqiyot yo‘nalishlarini tadqiq qilish imkonini beradi[16]. Ushbu metodlar mahalla institutining tarixini o‘rganish bilan cheklanmasdan, uning taraqqiyot mexanizmlari va o‘ziga xos xususiyatlarini tushunib olishni anglatadi.

Xullas, O‘zbekiston Respublikasida mahalla tizimi Yevropa modellaridagi huquqiy institutlanish va Osiyo an’anaviy jamoaviylik tizimlarining amaliy uyg‘unligini ifodalaydigan boshqa joyda uchramaydigan mahalliy boshqaruv shakli sifatida namoyon bo‘ladi.

Ushbu bobning *“Mavzuning manbashunoslik tahlili”* deb nomlangan ikkinchi paragrafida mahalla institutining tarixi haqidagi yozma manbalarda uchraydigan ma’lumotlar tahliliga e’tibor qaratilgan[17].

Jamoa an’analari qadimgi Sharqda ilk o‘troq dehqonchilik manzilgohlarida mil.avv. VIII-VII ming yilliklardayoq shakllanib, alohida kvartallar, ya’ni mahallalarda o‘zini o‘zi boshqarish elementlari shakllangan.

Mahalla instituti tarixini o‘rganishda eng qadimgi yozma manba hisoblangan “Avesto”da aholining ma’lum hududiy jamoalarga birlashishi va jamoaviy boshqaruv tizimi to‘g‘risida muhim ma’lumotlar mavjud. Ushbu kitobning Yasht qismida oila, urug‘ jamoalari – “nmana”, “vis”, “zantu”, “daxyu” kabi atamalar shaklida uchraydi[18].

---

[15] Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / 2-е изд., доп. – Москва: Наука, 2003. – С. 186–189; Илҳомов З.А. Тарих фани методологияси (Тадқиқот услублари ва терминларнинг изоҳли луғати). – Тошкент, 2013. – Б. 9.

[16] Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. – Екатеринбург: Уральский университет, 2010. – С. 432–433; 476–477.

[17] Manbarlarda “mahalla” atamasi shaklida Arab xalifaligi davridagi yozma manbalarda uchrasa-da, unga atama nuqtayi nazaridan qaramasdan jamiyat boshqaruvining eng qichik quyi bo‘g‘ini sifatida qaraladigan bo‘lsa, uning tarixi qadimgi davrlarga borib taqaladi.

[18] Авесто. Яшт китоби. М. Исҳоқов таржимаси ва таҳрири. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 62.

Janubiy O‘zbekistonning qadimgi davr jamiyati to‘g‘risidagi yozma ma’lumotlar, asosan, fors va yunon-rum mualliflarining asarlaridan iborat[19]. Masalan, Behustun yozuvlarida Baqtriya va So‘g‘d satrapliklari, ularning hududiy chegarasi va ijtimoiy hayoti bilan bog‘liq bo‘lgan qimmatli ma’lumotlar o‘rin olgan[20]. So‘g‘d va Baqtriya satrapliklari va ayrim shaharlari va ularning boshqaruvi bilan bog‘liq bo‘lgan kam sonli yozma ma’lumotlar antik davri yunon va rim mualliflarining asarlarida keltirilgan[21].

Abu Bakr Muhammad ibn Ja’far an-Narshaxiyning “Buxoro tarixi” asarida mahalla institutining strukturasi ijtimoiy-iqtisodiy va ma’naviy mohiyati masalalari Buxoro shahri misolida tasvirlab berilgan[22]. Arab-fors tilidagi manbalarda jamoa hayotiga oid ko‘plab ma’lumotlar uchraydi[23].

O‘rta asr allomalari Abu Is’hoq al-Istaxriy[24], Abul Qosim Muhammad ibn Havqal[25], Al-Muqaddasiy[26], Abu Sad as-Sam’aniy[27], Abu Nasr al-Forobiy[28], Nosir Xisrav[29] asarlarida Janubiy O‘zbekistonning yirik shaharlari Termiz, Chag‘oniyon, Nasaf, Kesh mahallalari (Juvik, Sikkat Bayon, Sikkat Juybor, Sikkat as-Sag‘a kabi) va shahar aholisining tarbiyaviy-axloqiy, ma’rifiy-ma’rifiy va ijtimoiy hayotiga oid muhim qarashlar bayon qilingan.

Alisher Navoiy asarlarida mahallalar “mahallot” deb nomlanganligi va ular ijtimoiy tuzilma ekanligi haqida ma’lumotlar uchraydi[30]. Zahiriddin Muhammad Boburning “Boburnoma” asarida Qashqadaryo vohasidagi Kesh, Nasaf va G‘uzor shaharlari va ularning mahallalari to‘g‘risida muhim ma’lumotlar yozilgan[31].

Mahmud ibn Valining asarlarida XVI asr birinchi yarmiga oid Termiz, Dehinav, Qarshi, Shahrisabz va boshqa bir nechta kichik shaharlar hamda aholi

---

[19] Қадимги тарихчилар Ўрта Осиё ҳақида (Терма парчалар). Таржимон ва тузувчи Зоҳир Аълам. – Тошкент: Yurist-Mediya markazi, 2008; Сагдуллаев А.С. Қадимги Ўзбекистон илк ёзма манбаларда. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – Б. 42.

[20] Қадимги тарихчилар Ўрта Осиё ҳақида (Терма парчалар). Таржимон ва тузувчи Зоҳир Аълам. – Тошкент: Yurist-Mediya markazi, 2008. – Б. 66.

[21] Геродот. История в 9 книгах. – М:Наука, 1964. – С. 51–52, 153–154; Страбон. География. В 9-книгах // пер. с др. греч. Г.А.Стратановского под ред. Крюгер О.О, общ. ред. Утченко С.Л. – Москва: Наука, 1994; Қадимги тарихчилар Ўрта Осиё ҳақида (Терма парчалар). Таржимон ва тузувчи Зоҳир Аълам. – Тошкент: Yurist-Mediya markazi, 2008. – Б. 116.

[22] Мухаммад ан-Наршахи. Тарих-и Бухара (История Бухары) // Перевод, комментарии и примечания Ш.С.Камолиддина. – Ташкент: SMIA-SIA, 2011. – С. 39.

[23] Taniqli sharqshunos V.V. Bartold arab-fors mualliflarining asarlarida rivojlangan o‘rta asrlar davri shaharlari va ularning topografik holati, ma’muriy-boshqaruv tizimi, ayrim shaharlardagi mahallalar to‘g‘risidagi ma’lumotlarni ilmiy tahlil va tavsif etgan. Qarang: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Том I. – Москва: Восточной литературы. – С. 294.

[24] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.:Наука, 1973. – С. 178–180.

[25] Ибн Ҳавқал. Масолик ал-мамолик. – Тошкент, 2011. – Б. 67; Бетгер Е.К. «Извлечение из книги «Пути и страны Абул-Касьма ибн-Хаукаля». Труды САГУ. Археология Средней Азии. IV. – Ташкент: САГУ, 1957. – С. 13–40.

[26] Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII вв. – Ташкент:Ўзбекистон, 1996.

[27] Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII вв. – Ташкент:Ўзбекистон, 1996. – С. 54–55.

[28] Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шаҳри. – Тошкент: А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993.

[29] Хисрав Носир. Сафарнома // Таржимон: Ғ.Карим. – Тошкент: Шарқ, 2003.

[30] Алишер Навоий. Ҳайратул-аброр. – Тошкент: G‘.G‘ulom, 1989. – Б. 234; Вақфия. – Тошкент, 1967. – Б. 18.

[31] Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. – Тошкент: O‘qituvchi, 2008. – Б. 29.

manzillarining ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy va ma’rifiy ahamiyati to‘g‘risida qimmatli ma’lumotlarni yozib qoldirgan[32].

Xullas, qadimgi va o‘rta asrlar davri yozma manbalarida mahalla va uning faoliyati bilan bog‘liq bo‘lgan ma’lumotlar cheklangan bo‘lsa-da, ularni atroflicha ilmiy tahlil qilish mahalla institutining uzoq va chuqur tarixiy ildizga ega ekanligini ko‘rsatadi.

Birinchi bobning *“Mahalla institutining milliy va xorijiy tarixshunoslik tahlili”* deb nomlangan uchinchi paragrafida mahalla tarixini ilmiy jihatdan tizimli o‘rganish boshlangan XIX asrning boshlaridan hozirgi kungacha bo‘lgan tadqiqotlar tarixshunoslik tahlillariga tortilgan[33]. Jumladan, G. Meyendorf, A. Byorns, A. Kun, H. Vamberi asarlarida Qarshi, Kitob, Shahrisabz shaharlari mahallalari va aholisi borasida qimmatli ma’lumotlar berilgan[34]. Rossiyalik tarixchi va etnograf olim I.I. Geyer Qarshi, G‘uzor, Darband, Sayrob, Sherobod, Denov, Boysun va Termiz shaharlari, etnik va ijtimoiy tarkibi borasida etnografik ma’lumotlar berib o‘tgan[35].

Antik qadimgi shahar markazlari va ularning mahallachilik tuzilmalari keng arxeologik tadqiqot ishlari natijasida o‘rganilgan[36]. Ilk o‘rta asrlar davri manzilgohlari, ularning kvartal boshqaruvi va qadimgi jamoalar, mahallaning kelib chiqishi borasida maxsus tadqiqotlar ham amalga oshirilgan. Ilk o‘rta asrlarda jamiyat a’zolari qatlamlari o‘rganilgan[37].

Janubiy O‘zbekiston mahallalari tarixiga oid mustaqillik davri adabiyotlarida ham muhim ma’lumotlar mavjud[38]. Xorijlik tadqiqotchilarning ilmiy ishlanmalarida qadimgi shaharlar va ularning mahalla tuzilmasi to‘g‘risida ma’lumotlar berilgan[39].

---

[32] Зайниддин Маҳмуд Восифий. Бадоеъул вақоеъ (Нодир воқеалар) // Форсчадан Наим Норқулов таржимаси. – Тошкент, 1979. – Б. 110–168.

[33] Tadqiqotning kirish qismida tarixshunoslik davriy klassifikatsiya qilingan va mustaqillik davri adabiyotlariga batafsil to‘xtalib o‘tilgan.

[34] Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Пред. Н.А.Халфина. – Москва: Наука, 1975; Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843. – С. 108-112; Кун А. Очерки Шахрисабзкого бекства // ЗРГО. Том VI. – СПб., 1880. – С. 223–224; Вамбери А. Путешествие в Бухарских ханств. – Москва: Восточная литература, 2003. – С. 106.

[35] Гейеръ И.И. Путеводитель по Туркестану. – Ташкентъ: Типо-Литография В.М.Илина, 1901.

[36] Пугаченкова Г.А. и др. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978; Щетенко А.Я. Раскопки монументалного комплекса Зар-тепе // Древняя Бактрия. – Л.: Наука, 1974. – С. 42–49; Аннаев Т.Дж. Раскопки на Талитагора и некоторые вопросы водоснабжения древнего Термеза и его округи // ИМКУ. Вып. 19. – Ташкент, 1984. – С. 169–178; Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб (Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н. э. – VII в. н. э.). – Ташкент: Фан, 2000. – С. 122–133; Абашин С. Советская власть и узбекская махалля // Неприкосновенный запас, 2011. №4 (78). – С. 95–110; Филанович М.И. Некоторых аспектах истории общины в древности и происхождение «Махалла». Ўзбекистон тарихи. №3. – Тошкент: Фан, 2003. – С. 12–19.

[37] Средняя Азия и Далний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. – Москва: Наука, 1999. – С. 11–15, 50–77, 131–143.

[38] Равшанов П. Қарши тарихи. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006; Жўраев Б., Турсунов С. Маҳалла – мустақил юрт таянчи. – Тошкент, 2012. – Б. 22; Турсунов С.Н., Турсунов А.С, Тоғаева М.Р. Шеробод тарихи ва этнографияси. – Тошкент: Yangi nashr, 2014. – Б. 204–207; Филанович М.И. Некоторых аспектах истории общины в древности и происхождение «Махалла». Ўзбекистон тарихи. №3. – Тошкент: Фан, 2003. – С. 12–19.

[39] Шакед Ш. Раннее упоминание о городе Нахшаб. Роль города Карши в истории мировой цивилизации. Материалы Международной научной конференции, посвященной 2700-летнему юбилею города Карши. –Ташкент-Карши, 2006. – С. 34. Франц Грене Новые свидетельства о Нахшабе и Кеша античного периода (арамейский архив сатрапа Балха и согдийские надписи из Культобе (Казахстан) // Материалы Международной научной конференции, посвященной 2700 летнему юбилею города Карши. – Ташкент-Карши,

Xullas, Janubiy O‘zbekistonning o‘zini o‘zi boshqarish organi sanalgan Mahalla instituti o‘zbek xalqining uzoq o‘tmishdagi tarixiy tajribasi milliy an’analari va qadriyatlari negizida shakllangan muhim ijtimoiy tuzilma hisoblanadi.

Dissertatsiyaning **“Janubiy O‘zbekiston hududida qadimgi va o‘rta asrlarda mahalla tuzilmalarining shakllanishi”** nomli ikkinchi bobida mahallaning qadimgi ilk shakllarining o‘troq dehqonchilik muhitida shakllanishi va ilk o‘rta asrlardan yirik shaharlarning tabaqaviy asosdagi mavzelarining shakllanishi arxeologik va tarixiy manbalar asosida ko‘rsatib berilgan. Ushbu bobning *“Mahalla tushunchasi va uning ijtimoiy institut sifatida shakllanish jarayonlari*” nomli paragrafida “mahalla” atamasi arab tilidan (محلة “yashash joy”, “lager”, “qo‘nalg‘a”) kelib chiqqan bo‘lib, bu atama dastlab Narshaxiyning “Buxoro tarixi” asarida uchraydi.

Mahalla atamasi arab tili bilan bog‘liq bo‘lsa-da, jamoaviy boshqaruv bevosita qadimgi davrlarga borib taqaladi. Qadimgi davrda monogam oilaning vujudga kelishi bilan er-xotin va ularning bolalaridan iborat barqaror oilaviy birlik vujudga kelishi qo‘shnichilikka asoslangan jamoaning shakllanishiga olib kelgan (Jonboz IV[40], Joytun, Qadimtepa IV[41], Yonbosh) qadimgi o‘zlashtiruvchi (ovchi, baliqchi) va ishlab chiqaruvchi (dehqon, chorvador) aholining ilk jamoa tuzilmalari shakllanganligi kuzatiladi.

So‘nggi bronza davrida o‘troq dehqonchilik madaniyati va uning zaminida urbanizatsiyaning ilk shakllari namoyon bo‘lgan bo‘lsa[42], shimoliy o‘lkalarda dehqon-chorvador jamoalari madaniyati (Andronovo madaniyati) faoliyat yuritgan. Mil. avv. III ming yillikning oxirida Surxon vohasida o‘troq dehqonchilik manzilgohlari taraqqiy etadi[43]. Akademik A. Asqarov 8 ta alohida aholi kvartallarini aniqlagan va ularni “nmana”larni birlashtirgan “vis” sifatida tasavvur etish mumkinligini keltirgan[44].

Ahamoniylar davrida Janubiy O‘zbekiston hududlari yirik davlat tuzilmasi tarkibiga kiritildi. Baqtriya va So‘g‘d satrapliklari, ularning hududiy chegarasi va ijtimoiy hayoti bilan bog‘liq ma’lumotlar Behustun yozuvlari[45], Gerodotda keltirilgan[46].

Shunday qilib, Janubiy O‘zbekiston hududida mahalla institutining ildizlari bronza davri o‘troq dehqon jamoasi qishloqlariga borib taqalishinining guvohi bo‘lish mumkin. Ilk temir va ahamoniylar davrlarida esa ushbu tuzilmalar ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish ta’sirida takomillashib, hududiy jamoa sifatida barqaror shaklga ega bo‘lgan.

2006. – С. 34–36. Абашин С. Советская власть и узбекская махалля//Неприкосновенный запас. 2011. №4 (78). – С. 95–110.

[40] Толстов С. П. Древний Хорезм. – Москва: МГУ, 1948. – С. 59–60.

[41] Массон В.М. Поселение Джейтун (проблемы становления производящей экономики). – Л.: Наука, Ленинград. отд-е, 1971. (МИА. № 180). – С. 9–26.

[42] Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977. – С. 13–37.

[43] Аскаров А.А. Сапаллитепа. – Ташкент: Фан, 1973. – С. 12–41; Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977. – С. 13–37.

[44] Асқаров А. Қадимги Турон энеолит, бронза ва илк темир даври цивилизациялар тарихидан лавҳалар. – Тошкент: Фан, 2023. – Б. 66.

[45] Қадимги тарихчилар Ўрта ... – Б. 66.

[46] Геродот. История в 9 книгах. – Москва: Наука, 1964. – С. 51–52, 153–154.

Shunday qilib, Janubiy O‘zbekiston hududida mahalla institutining ildizlari bronza davri o‘troq dehqon jamoasi qishloqlariga borib taqalishining guvohi bo‘lish mumkin. Ilk temir va ahamoniylar davrlarida esa ushbu tuzilmalar ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish ta’sirida takomillashib, hududiy jamoa sifatida barqaror shaklga ega bo‘lgan.

Ikkinchi bobning *“Antik va ilk o‘rta asrlar davrida mahalla tuzilmalari”* nomli ikkinchi paragrafida antik davr tarixi murakkab ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy va madaniy taraqqiyot jarayonlari tavsifi bilan boshlanib, ilk o‘rta asrlar davri jamoaviy hayoti xususiyatlari ochib berilgan. Bu davrda jamoa boshqaruv an’analariga Yunonistondagi mahalliy boshqaruv usullari kirib keldi. Yunon-rim tarixchisi Strabon keltirgan ma’lumotlarga ko‘ra, u Baqtriya va So‘g‘diyonada sakkizta[47], boshqa bir rimlik tarixchi Pompey Trog o‘n ikkita[48] shahar barpo etganligini qayd etgan.

Janubiy O‘zbekiston hududida antik davr shaharlarining mahallalarga ajralish holati Janubiy O‘zbekiston hududidagi Yerqo‘rg‘on, Dalvarzintepa, Kampirtepa, Eski Termiz va boshqa yodgorliklarda yaxshi o‘rganilgan[49]. Dalvarzintepa mahallalari ko‘rinishdan tabaqachilik tamoyili asosida qurilgan bo‘lib, mahallalar o‘rta asrlar davridagi “daha”ga o‘xshash tuzilmaga birlashgan.

Shimoliy Baqtriyaning antik davri shahrida (Kampirtepa) yettita mahalla aniqlangan. Mahallalar markaziy ko‘chaga tutashgan kichik ko‘chalar orqali o‘zaro ajralib turgan. Mahallalarda 1–3 ta va hatto 9 ta xonadan iborat hovlilar o‘rin olgan[50]. Bu yerda ayrim mahallalarning alohida joylashishiga qarab M.I. Filanovich agnatik jamoalar, ya’ni “naf” turiga ega bo‘lgan ijtimoiy guruhlarga ajralgan bo‘lishi mumkinligini taxmin qilgan.

Ilk o‘rta asrlar davrida, ya’ni arablar bosqinigacha mahalla jamoasi “naf” deb atalgan[51]. “Naf” ota urug‘iga asoslangan jamoani anglatgan. Keyinchalik “naf” qon-qarindoshlikka asoslangan tor doiradan chiqib, hududiy va fuqarolik xususiyatiga ega bo‘lgan jamoaga aylangan. Ilk o‘rta asrlar davri so‘g‘d yozma manbalari (“eski so‘g‘d xati”, “mug‘ tog‘i hujjatlari”) va sosoniylarning sud qonunlarida mahalla jamoasini ifodalash uchun “naf” atamasi qo‘llanilgan.

Arxeologik va yozma manbalar ma’lumotlariga ko‘ra, o‘lkada yigirmadan ortiq katta-kichik shaharlar faoliyat yuritgan. Naxshab (Yerqo‘rg‘on-Shuliktepa), Kaspi, Bezda, Kesh, Oltintepa, Termiz, Chag‘oniyon (Budrach), Xosiyattepa, Samangan va boshqa bir qancha kichik shahar markazlari mavjud bo‘lib, ularda mahalliy hokimiyat va aholi joylashuvi aniq tartibga solingan. Shahar ko‘chalarining tosh terib chiqilganligi va mahallani ichimlik suvi bilan ta’minlash maqsadida sopol quvurlar yotqizilganligi aniqlangan[52].

---

[47] Страбон. География. В 9-книгах // Пер. с др. греч. Г.А.Стратановского под ред. Крюгер О.О, общ. ред. Утченко С.Л. – Москва: Наука, 1994. – С. 245.

[48] Қадимги тарихчилар Ўрта ... – Б. 116.

[49] Пугаченкова Г.А. и др. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 90–97.

[50] Русанов Д. Градостроительная культура Кампыртепа эпохи Кушан // МТЭ. Вып. I. – Ташкент, 2000. – С. 5–18.

[51] Филанович М.И. Некоторых аспектах истории … – С. 12–19.

[52] Qarang: Анарбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V – начало XIII в.). –Ташкент: Фан, 1981. – С. 8, 35; Раимқулов А. Қашқадарё воҳасининг VIII – XIV асрлар даври шаҳарлари ва тарихий топографияси: Монография. – Тошкент: Ochun, 2025. – 576 б.

Surxon vohasidagi ilk o‘rta asrlarga oid Chag‘oniyon va Kuftan shaharlarining mahallachilik tuzilmalari Budrach[53] va Kattatepa[54] ko‘hna shaharlari misolida yaxshi o‘rganilgan. Ular ark, shahar va rabot qismlaridan tashkil topib, alohida mahallalarga ega bo‘lgan. Ilk o‘rta asrlar davrida ushbu tizim yanada takomillashib, mahallaning jamiyat boshqaruvidagi ahamiyati o‘sadi. Umuman, antik va ilk o‘rta asrlar davrida ijtimoiy barqarorlik madaniy merosning muhim tayanchi sifatida rivojlanib, keyingi davr jamiyat taraqqiyoti uchun asos bo‘lib xizmat qilgan.

Xullas, ilk o‘rta asrlar davrida ushbu tizim yanada takomillashib, mahallaning jamiyat boshqaruvidagi ahamiyati o‘sadi. Umuman, antik va ilk o‘rta asrlar davrida ijtimoiy barqarorlik madaniy merosning muhim tayanchi sifatida rivojlanib, keyingi davr jamiyat taraqqiyoti uchun asos bo‘lib xizmat qilgan.

Ikkinchi bobning *“O‘rta asrlarda mahallalarning ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy hayotdagi o‘rni”* nomli uchinchi paragrafida mahalla institutining islom dini yoyilishi bilan kechgan o‘zgarishlari va qarluqlar, somoniylar hamda qoraxoniylar davridagi mahalla an’analari bilan uyg‘unlashuvi yoritilgan.

Islom dinining yoyilishi bilan aholining ijtimoiy hayoti islomiy diniy aqidalarga asoslana boshlaydi. Masjidlar aholi yashash maskanlarining g‘oyaviy markaziga aylandi. Ular nafaqat ibodat qiladigan joy, balki ta’lim-tarbiya, maslahat kengashini amalga oshiradigan joy va aholining ijtimoiy masalalarini hal qiladigan joy vazifalarini ham bajaradi.

Janubiy O‘zbekistonning rivojlangan o‘rta asrlar davri shaharlari va topografiyasi bilan bog‘liq masalalar, kam sonli ma’lumotlar Narshaxiy, at-Tabariy, Gardiziy, Ibn al-Asir, Istaxriy, Ibn Xavqal, Muqaddasiy va boshqa mualliflarning asarlarida uchraydi. O‘rta asrlar mualliflari keltirgan ma’lumotlarga ko‘ra, Qashqadaryo vohasida Kesh va Nasaf shaharlaridan tashqari Xuzor (G‘uzor), Kaspi, Bezda, Sabax, Nauqat, Quraysh, Sangarda hamda Surxondaryo vohasida Termiz, Chag‘oniyon, Xoshimgird, Sarminjan va boshqa shaharlarning nomlari keltirilgan[55]. Qashqadaryo vohasining yirik shaharlaridan biri – Nasaf Ibn Xavqal keltirgan ma’lumotga qaraganda buzilib ketgan ark, Najjoriya (Buxoro), Samarqand, Kesh, Fo‘bdin kabi to‘rt darvoza va rabod qismiga ega shahar hisoblangan[56].

Yozma manbalarda Nasaf shahridagi bir nechta mahallalarning nomi keltirilgan. Manbada Juvik, Sikkat Bayon, Sikkat Juybor, Sikkat as-Sag‘a (zargarlar ko‘chasi), Quyi Sharg‘iyon kabi mahallalar va ular bilan bog‘liq ko‘chalar tilga olinadi[57]. Sikkat Banan va Sikkat Juybar kabi nomlar muayyan mahalla yoki ko‘chalarni ifodalagan. Mahallalarning shakllanishi va ularning joylashishida savdo-ishlab chiqarishning ahamiyati, ya’ni aholining kasbiy

---

[53] Ртвеладзе Э.В. Новые археологические данные к истории городища Будрач // Вып. 18. – Ташкент: Фан, 1983. – С. 173–187.

[54] Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А. Маршрутные обследования Северной Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973. – С. 14–15.

[55] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.:Наука, 1973. – С. 178–180.

[56] Ибн Ҳавқал. Масолик ал-мамолик. – Тошкент, 2011. – Б. 67.

[57] Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного ... – С. 54–55.

ixtisoslashuvi muhim o‘rin tutadi. Yozma manbalarda Nasaf shahrida Juvak yoki Zargarlar ko‘chasi mavjud bo‘lgan[58]. Termiz shahrida sovun ishlab chiqarish hunarmandchiligi, to‘qimachilik, ko‘nchilik, hatto qayiqsozlik ham rivojlangan[59]. Shaharning tozaligiga alohida e’tibor qaratilib, bozor hududi va shahriston ko‘chalariga pishgan g‘isht yotqizib chiqilgan[60]. Demak, rivojlangan o‘rta asrlar davrida Janubiy O‘zbekiston shaharlarida hunarmandchilik sohasi kengayib, ixtisoslashish jarayoni yanada chuqurlashib borgan.

Turkiylar dunyosining buyuk mutafakkiri Mahmud Koshg‘ariy ibn Husayn ibn Muhammad (XI asr) o‘zining “Devonu lug‘otit-turk” asarida bir necha shaharlar (Qashg‘ar, Bolosog‘un, Talos, Yassi, O‘trar, Buxoro va Samarqand)ning topografik holati to‘g‘risida ma’lumotlarni keltirgan[61]. Mahmud Koshg‘ariy asarida “mahalla” shahardagi savdo-hunarmandchilik kvartallariga nisbatan ishlatilgan.

Shuningdek, A. Navoiyning “Majolis un-nafois” va “Vaqfiya” kabi asarlarida ham mahallalar to‘g‘risida qimmatli ma’lumotlar berilgan. “Vaqfiya” asarida “Va bu “Ixlosiya” madrasasi muqobalasidakim, mazkur bo‘lg‘on shori’ning janubiy haddi bo‘lg‘ay xonaqohe bino qilildikim, ul Hazratning davlati davomi va saltanati saboti uchun quyiroq mashrut bo‘lg‘on dastur bila har kun fuqaro masoking‘a taom bergaylar va har yil ehtiyoj ahlig‘a kiyg‘uluk yetkurg‘aylar[62].

XVI asrning boshlarida Shayboniylar davrida Mahmud ibn Vali manbalarida Janubiy O‘zbekiston hududidagi Termiz, Dehinav, Qarshi, Shahrisabz va boshqa bir nechta kichik shaharlar hamda aholi manzillari to‘g‘risida qimmatli ma’lumotlar uchraydi. Ayniqsa, Termiz shahrida joylashgan madrasa va masjidlarning madaniy-ma’rifiy ahamiyatiga alohida e’tibor qaratgan[63]. Chag‘oniyon o‘lkasining markazi mustahkam mudofaaga ega bo‘lgan Dehinav shahrining masjid va madrasalari haqida hamda Shaxrisafa, Javzi, Tufalang va boshqa shaharlarning obodonchiligi to‘g‘risida yozma manbada ma’lumotlar keltirilgan[64]. Xalqaro savdo yo‘li bo‘yida joylashgan Qarshi shahrining savdo-iqtisodiy va madaniy-ma’rifiy ahamiyati va hayoti bilan bog‘liq masalalariga doir ma’lumot yozib qoldirilgan[65].

O‘rta asrlarda Janubiy O‘zbekiston hududi O‘rta Osiyoning muhim iqtisodiy va madaniy markazlaridan biri hisoblangan. Bu hududda Qarshi, Shahrisabz, Kitob, G‘uzor, Denov, Sherobod kabi shaharlar faoliyat yuritib, ularda mahallalar shakllangan va jamiyat hayotining muhim ijtimoiy bo‘g‘iniga aylangan.

Xullas, mahallalarda mavjud bo‘lgan jamoatchilik inshootlari aholining kundalik ehtiyojlarini qondirishda muhim ahamiyat kasb etgan. Masjid va madrasalar nafaqat ibodat joyi, balki ta’lim va ma’naviyat markazi sifatida ham faoliyat yuritgan.

---

[58] Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного ... – С. 54–55.
[59] Пидаев Ш. Қадимги Термиз. – Тошкент: Фан, 2001. – Б. 20.
[60] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973. – С. 306.
[61] Махмуд ал-Кашғарий. Диван луғат ат-турк. Таржима, изоҳ ва сўзликлар: З.А.Ауэзова. – Алмати: Дайк-Пресс, 2005.
[62] Алишер Навоий. Вақфия. – Тошкент, 1967. – Б. 18.
[63] Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). – Ташкент: Фан, 1977. – С. 34.
[64] Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. – Тошкент: O‘qituvchi, 2008.– Б. 58–59.
[65]. Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. – Тошкент: O‘qituvchi, 2008. – Б. 79.

Dissertatsiyaning “**XVII-XX asrning oxirida Janubiy O‘zbekiston mahallalari tarixi”** nomli uchinchi bobida Janubiy O‘zbekistonning Buxoro amirligi va uning o‘rnida vujudga kelgan BXSSR hamda sobiq sovet hukumati davridagi boshqaruv tizimi bilan bog‘liq jarayonlari yoritilgan.

Ushbu bobning *“XVII-XX asr boshlarida Janubiy O‘zbekiston mahallalari (guzarlari) va ularning ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy-ma’rifiy mohiyati”* nomli birinchi paragrafida XVIII-XIX asrda mintaqada sodir bo‘lgan siyosiy jarayonlar va ularning ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy hayotga ta’siri masalalari yoritilgan[66]. G. Meyendorf, N.V. Xanikov, H. Vamberi, A. Byorns, I.I. Geyer, A.L. Kun asarlarida mazkur davrlarga oid Qarshi, Shahrisabz va Kitob shaharlari mahallalari to‘g‘risidagi ma’lumotlar tahlil qilinib, ularning xususiyatlari yoritib berilgan[67]. Qarshi shahrining XIX-XX asr boshlariga oid mahallalari, ularning tuzilishi va ijtimoiy-ma’muriy va madaniy xususiyati o‘rganilgan. O.A. Suxareva bu davrga oid Degrez, Miskarlik, Kudunkarlik, Ko‘kcha, Zargar, Qirqqizguzar, Sandiqchi, Dukchi, Kosagar, Duradgor, Alachabof, Charmgar, Buzrukobod (Buzur rabot), Boshgumbaz, Maxsumovot, Qorlihxona kabi mahallalarni qayd etgan[68]. N.M. Yevreinov bu davrda shaharda 14 dan ortiq masjidlar bo‘lganligini keltirgan[69].

A.L. Kun Shahrisabz shahridagi Kuloli, Xo‘ja, Havuzi Mardon, Sariosiyo, Juyi Xaltak (G‘altak), Kunchiqar, Tegi Oqsaroy, Saribozor, Mo‘min degrezi, Qozi, Qo‘shxona, Chaqar, Charmgori kabi mahallalarni qayd etgan. Tadqiqotchining ma’lumotiga ko‘ra, shaharda to‘rt ming xonadon, 64 masjid, 6 ta madrasa, 7 ta karvonsaroy, ikkita hammom bo‘lgan. Charmgar, Qushxona, Qalmoq, Ark kabi 5 ta darvoza mavjud bo‘lgan. Shaharda Toshko‘prik, Tanxos, Daxja, O‘rtaqo‘rg‘on, Zangi, Pamatan, Yangiqo‘rg‘on kabi sarkorliklar bo‘lgan. Har bir sarkorlikda 10 ta mirob xizmat qilgan[70].

XX asrning boshlarida shaharda mahalla-guzarlarning soni 52 taga yetgan. Yirik mahallalarda 100ta, kichik mahallalarda esa 20–30 ta xonadon joylashgan[71]. Bu davrda shaharda taxminan 3 ming xonadon mavjud bo‘lib, aholisi, taxminan, 18 ming nafarni tashkil etgan. Shaharda o‘zbeklar, qisman tojiklar va kam sonli boshqa millat vakillari bo‘lgan. Bu yerda yahudiy millatiga tegishli 100 tadan ortiq hovlilar bo‘lgan[72]. Shahrisabz shahri mahalla-guzarida hunarmandchilikning

---

[66] Ўзбекистон тарихи (муаллифлар гуруҳи). – Тошкент: Akademiya, 2010. – Б. 259; История Узбекской ССР. Том II. – Ташкент: Фан, 1968. – С. 76; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). – Ташкент, 1958. – С. 59.

[67] Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Пер. Н.А.Халфина. – Москва: Наука, 1975; Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843. – С. 108–112; Вамбери А. Путешествие в Бухарских ханств. – Москва: Восточная литература, 2003. – С. 106; Бёрнс А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию. Ч. 1–3. 1848.

[68] Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). – Ташкент: Фан, 1958. – С. 128–139.

[69] Туркестанские ведомости. 1879, № 24.

[70] Кун А. Очерки Шагрисебзскаго бекства // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том VI. – СПб., 1880. – С. 223–224.

[71] Бўриев О., Турсунов А. Ўзбек маҳалласи. – Тошкент, 2016. – Б. 30.

[72] Кун А. Очерки Шагрисебзскаго бекства // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том VI. – СПб., 1880. – С. 93.

ma’lum bir turiga ixtisoslashgan[73]. Har bir mahallada qassobxonalar, sartaroshxonalar bo‘lgan.

Kitob shahrining XIX asrning ikkinchi yarmidagi topografik holati va mahallalar to‘g‘risidagi ma’lumotlar A. Kun qaydlarida keltirilgan. Tadqiqotchi shahardagi quyidagi 51 ta mahallaning nomini keltirib o‘tgan: Ayronchi (Ayroncha), Toxchi, Miltiqsoz, Qoraboygi, Charmgari, Qo‘qandi, Qo‘shariq, Xo‘ja Buxoriy, Shaxabruk, Mullagulaxun, Xo‘ja Baxra, Ko‘tarma, Mulladarvesh Axun, Domulla Yumerjon, Bitishlik, Samonbozor, Saribozor, Lo‘lixona, Mingliyor, Shishabot, Kimixyori, Zargarlik, Sallaxon, Mirzatoy, Pochcha Nosir, Xalifa Mahmud, Yusuf, Absamat Miroxur, Omon Saroy, Laylakon, Baxodirbiy, Do‘stiyoxchi, Paxol, Ortiq Alaf, Tayloq, Jangalik, Chitgari, Xo‘ja Rushnon, Ravatak, Yettiuylik, Usto Pir, Shovqi, Shayton, Maddaxon, Gavxona, Tarxti Derchi, Alimjon, Xanifa Imom Mahmud, Eshon A’lam, Niyoz Devonbegi, Mixchilar[74]. Mahallalar soni ko‘proq bo‘lsa-da, mavqeyi va aholisining soni jihatidan kichik shahar hisoblangan.

Suxondaryo vohasi shaharlari, xususan, mahalla tuzilmalari to‘g‘risida Chor Rossiyasi ma’murlari esdaliklarida kam sonli ma’lumotlar saqlangan. Sherobod Buxoro amirligining chekka o‘lkalaridan biri sanalib, boshqa joylarga nisbatan unchalik rivojlanmagan. Boshqa tomondan esa yaxshi o‘rganilmagan. Shaharda 20000 aholi yashagan, hunarmandchilik sust rivojlanib, aholi, asosan, dehqonchilikning bir nechta turlari bilan kun kechirgan. Shaharda qisman kulolchilik va temirchilik faoliyat yuritgan. Shahar Sheroboddaryoning ikkala tomonida joylashgan mahallalardan tashkil topgan[75]. Sherobod bekligida 4 ta amlokdorlik mavjud bo‘lib, 15 ming uy yoki 100 000 aholi yashaganligini qayd etgan[76]. Sherobod bekligida o‘rtacha 15 ta qishloq bo‘lgan. Surxon vohasining boshqa shaharlari to‘g‘risida yetarlicha ma’lumot keltirilmagan.

Boysun shahri va uning atrofidagi qishloqlarning aholisi 5 ming kishi bo‘lib, aholining asosiy qismi o‘zbeklarning qo‘ng‘irot urug‘iga tegishli bo‘lganligini qayd etgan[77]. Bu yerda, shuningdek, tojiklar, arablar va afg‘onlar ham yashaganlar[78].

Tadqiqotlarda qishloq mahallalari qisman o‘rganilgan. N.A. Mayev Darband qishlog‘ida 500 xonadon, Sayrob qishlog‘ida 200 xonadon mavjud bo‘lganligini keltirgan[79]. Darband alohida amlokdorlik sifatida qayd etilgan[80]. Sherobod

---

[73] Кун А. Очерки Шагрисебзскаго бекства // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том VI. – СПб., 1880. – С. 223–234.

[74] Кун А. Очерки Шагрисебзскаго бекства // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том VI. – СПб., 1880. – С. 223–224.

[75] Гейеръ И.И. Путеводитель по Туркестану .... – С. 131–132.

[76] Гейеръ И.И. Путеводител по Туркестану .... – С. 131-132.

[77] Материалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодник. Издание Туркестанского статистического комитета. Под редакцией Н.А.Маева. Вып. V. – Санкт-Петербург, 1879. – С. 169.

[78] Кармышева Ю.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М.: Наука, 1976. – С. 29–121.

[79] Материалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодник. Издание Туркестанского статистического комитета. Под редакцией Н.А.Маева. Вып. V. – Санкт-Петербург, 1879. – С. 151.

[80] Материалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодник. Издание Туркестанского статистического комитета. Под редакцией Н.А. Маева. Вып. V. – Санкт-Петербург, 1879. – С. 144, 151. Гейеръ И.И. Путеводитель по Туркестану… – С. 144.

dehqonchilik vohasida, ya’ni bekligi tarkibida 5ta amlokdorlik bo‘lib, ularning har biri 3–5 ta qishloqdan tashkil topgan[81]. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX boshlariga oid G‘uzor bekligida 112 ta qishloq qayd etilgan[82]. Qishloqlarning aholisi amlakdorliklarning biylari tomonidan tayinlangan yoki saylangan nufuzli shaxslari va urug‘lari oqsoqollar tomonidan boshqarilgan.

XIX asrning ikkinchi yarmi va XX asrning boshlarida Janubiy O‘zbekistonning mahalla jamoasi an’anaviy ijtimoiy tuzilma sifatida shakllanib, taraqqiy etgan. Shahar va qishloq mahallalarida qo‘ni-qo‘shnichilik munosabatlari, o‘zaro yordam, jamoatchilik nazorati va an’anaviy urf-odatlarga asoslangan tartib-qoidalar mavjud bo‘lgan.

Xullas, XIX-XX asr boshlaridaa mahalla ijtimoiy tartib va qo‘shnichilik munosabatlarini ta’minlaydigan tuzilma bo‘lib qolmasdan aholining ma’naviy va tarbiyaviy hayotida ham hal qiluvchi o‘ringa ega bo‘lgan.

Uchinchi bobning *“Sovet hokimiyati davrida mahalla hayoti va uning mafkuraviy nazoratdagi faoliyati”* deb nomlangan ikkinchi paragrafida mahalla institutining sobiq sovet davri tarixi yoritilgan.

1920-yilning 2-sentabrida Buxoro amirligi tugatilib, 1924-yilgi milliy-hududiy chegaralanishgacha faoliyat yuritgan ushbu respublika tarkibidagi Qashqadaryo va Surxondaryo okruglariga bo‘lingan[83]. 1924-yilda O‘zbekiston SSR tashkil topgandan keyin ham quyi boshqaruv organlari sifatida mahalla institutlari saqlab qolinsa-da “mahalla” atamasi sho‘ro hokimiyatining tushunchasida mahalliychilik va ayirmachilik shaklida talqin qilinib, atama o‘rnida “Qishloq kengashlari” (Selsovet) yoki Kengashlar (Sovet) tashkil etildi.

1920-yillarning boshlarida sobiq sovet hukumati mahallalarning vazifasini cheklash va o‘ziga bo‘ysundirish siyosatini yuritgan. 1922–1923-yillarda Turkiston ASSR Ichki ishlar xalq komissarligi farmoyishi bilan mahalla tashkiloti qonuniylashtirilib, rasmiy maqom berilgan. Uning asosiy vazifasi moliya tashkilotiga aholidan soliq yig‘ishda yordam berish, aholi punktlari va sug‘orish tarmoqlarini tozalashni nazorat qilishdan iborat bo‘lgan.

1932-yilning 17-aprelida O‘zbekiston SSR Markaziy Ijroiya Qo‘mitasining birinchi marta “Shaharlardagi mahalla qo‘mitalari to‘g‘risida”gi Nizomi qabul qilinib, unga ko‘ra, 1935–1936-yillarda mahallalarda uch kishidan (rais, o‘rinbosar va kotib) iborat boshqaruv tarkibiga ega “Mahalla qo‘mitalari” tashkil etilgan. Uning vazifasi sifatida aholini hisobga olish, ma’lumotnomalar taqdim etish va yuqori organlarga hisobot berish vakolatlari belgilangan[84].

1938-yil 15-sentabrda qabul qilingan yangi Nizomga muvofiq mahalla komitetlari tugatilib, ularning vazifasi rayon va shahar sovetlari zimmasiga yuklatiladi[85].

---

[81] Материалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодник. Издание Туркестанского статистического комитета. Под редакцией Н.А. Маева. Вып. V. – Санкт-Петербург, 1879. – С. 157.

[82] Гузарское бекство. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Гузарское_бекство

[83] Ражабов Қ. Ўрта Осиёда ўтказилган миллий-ҳудудий чегараланиш сиёсати: мақсад, режа ва амалиёт // Турон тарихи. № 2–4. – Тошкент, 2015. – Б. 26.

[84] Ўзбекистон маҳаллалари: кеча ... – Б. 32; Маҳалла. Ўзбекистон энциклопедияси. Том V. – Тошкент: Энциклопедия, 2003. – Б. 548.

[85] Умарова Г. Ўзбекистонда ўзини ўзи бошқариш органларининг шаклланиши ва такомиллашиш тарихи (1991-2001 йй): Тарих фан. номз. дисс. ...автореф. – Тошкент, 2002. – Б. 12–13.

1941-yilda O‘zbekiston SSR XKSning mahalla (kvartal) qo‘mitalari to‘g‘risidagi Nizomning yangi tahririni qabul qilgan. Unga ko‘ra, mahallaning vazifalari mahalla hududidagi sovet, partiya va jamoat tashkilotlariga yordam berish, ko‘chalar, maydonlar, hovlilarni obodonlashtirish hamda ularni keng miqyosda nazorat qilishdan iborat bo‘lgan[86].

Ikkinchi jahon urushidan keyingi davrda mahalliy boshqaruv organi faoliyatini huquqiy jihatdan tartibga solishga alohida e’tibor beriladi. 1952-yilning 2-oktabrida O‘zbekiston SSR Oliy Soveti prezidiumi tomonidan “Xalq deputatlari shahar, posyolka va qishloq sovetlari to‘g‘risida”gi Qonun qabul qilinadi[87]. Sovet hokimiyati mahallalar tashkiloti orqali aholi hayotiga chuqurroq kirishga harakat qilgan. Bu sohada 1958-yildagi O‘zbekiston SSR Ministrlar Sovetining “Mahalla tashkilotlarining o‘z muhrlariga ega bo‘lishi to‘g‘risida”gi Qarori qabul qilinadi[88]. Mazkur qaror mahallalarning huquqiy jihatdan kuchini mustahkamlashga qaratilib, ularga uchta burchakli muhrlar berildi.

1968-yilda O‘zbekiston SSR Oliy Soveti prezidiumining “O‘zbekiston SSR xalq deputatlari qishloq, posyolka sovetlari faoliyatini yo‘lga qo‘yish tartibi to‘g‘risida”gi Qonuni qabul qilingan[89]. Unda Mahalla tashkilotining faoliyatiga hech qanday ijobiy o‘zgarishlar kiritilmasdan, vakolat va vazifalari saqlanib qoladi.

1980-yil 14-martda O‘zbekiston Respublikasi Oliy Sovetining “O‘zbekiston Respublikasi xalq deputatlari posyolka Soveti to‘g‘risida”gi qabul qilingan Qonuni Kommunistik partiya mafkurasiga xizmat qiluvchi hujjat hisoblanar edi[90].

1988-yil 30-noyabrda O‘zbekiston Respublikasi Oliy Soveti Rayosatining “O‘zbekiston Respublikasida grajdanlarning istiqomat joylaridagi umumiy yig‘ilishlari, yig‘inlari to‘g‘risida”gi Nizomi qabul qilingan[91]. Ushbu nizom jamiyatda siyosiy vaziyat nihoyatda keskin bo‘lgan bir davrda mahallada tinchlik va tartibni saqlash, muammoli holatlarni qonunga muvofiq hal qilish uchun mo‘ljallangan muhim tarixiy hujjat hisoblangan.

Xullas, sobiq sovet hokimiyati talablari asosida tashkil qilinib, ularning faoliyati Kommunistik partiya mafkurasiga xizmat qilgan va cheklovlarga uchragan. Asrlar davomida aholining o‘zaro yordami, o‘zini o‘zi boshqarishi va jamoaviy mas’uliyatini ta’minlab kelgan mahalla tashkiloti ma’muriy-buyruqbozlik tizimiga bo‘ysundirilgan.

Tadqiqotning **“Mustaqillik yillarida Janubiy O‘zbekistonda mahalla institutining shakllanishi va rivojlanishining o‘ziga xos xususiyatlari”** nomli to‘rtinchi bobida bu davrda mahalla institutining tarixiy maqomi, ijobiy jihatlari, oqsoqollar kengashi, ochiq ovozda saylanish, davlat boshqaruvida xalq

---

[86] Ўзбекистон Миллий архиви, 86-фонд, 1-рўйхат. 4101-йиғма жилд. 38-варақ.

[87] Протоколы заседаний Президиума Верховного Совета Уз ССР 1950 г. №38.

[88] Протоколы заседаний Президиума Верховного Совета Уз ССР, 1958 г. №30.

[89] Ўзбекистон маҳаллалари: кеча ... – Б. 35.

[90] Ўзбекистон Республикаси Олий Советининг “Ўзбекистон Республикаси халқ депутатлари посёлка Совети тўғрисида”ги Қонуни // Ўзбекистон Республикаси Олий Советининг Ведомостлари. № 9. – Тошкент, 1980 йил, 8-9-моддалар.

[91] Ўзбекистон Республикасида гражданларнинг истиқомат жойларидаги умумий йиғилишлари, йиғинлари тўғрисида”ги Низоми // Ўзбекистон Республикаси Олий Советининг Ведомостлари, 1988 йил, № 34, 398-модда.

ommasining ishtiroki, hashar, ijtimoiy ko‘mak berishdagi tarixiy ishtiroki kabi masalalar ko‘rib chiqilgan.

Tarixan tarkib topgan milliy va ma’naviy qadriyatlarni tiklash va izchil targ‘ib qilish maqsadida 1992-yil 12-sentabrda “Mahalla” xayriya jamg‘armasi tashkil etilishi[92] asrlar davomida shakllanib kelgan mahallaning o‘zaro yordam, hamjihatlik, ma’naviy-axloqiy tarbiya markazi sifatidagi mavqeyining tiklanishiga huquqiy asos bo‘lib xizmat qildi.

1993-yilda “Fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari to‘g‘risida”gi Qonunning qabul qilinishi[93] mahalla institutini yanada takomillashtirish, uning davlat va jamiyat hayotida tutgan o‘rnini tubdan oshirish borasidagi keng islohotlarni boshlab berdi. Ushbu qonun keyinchalik ikki marta, ya’ni 1999-yil 14-aprelda hamda 2013-yil 22-aprelda yangi tahrirda qabul qilindi va takomillashtirildi[94].

Yangi O‘zbekiston sharoitida mahalla institutini yanada takomillashtirish uchun 2017-yilda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Mahalla institutini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni qabul qilingan[95]. Farmonga ko‘ra, fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlarining amaliy faoliyatini muvofiqlashtirish bo‘yicha Respublika Kengashi yuridik shaxs sifatida tashkil etilib, uning hududiy tuzilmalari shakllantirilgan.

2020-yil 18-fevralda ijtimoiy-ma’naviy muhitni sog‘lomlashtirish, mahalla institutini yanada qo‘llab-quvvatlash hamda oila va xotin-qizlar bilan ishlash tizimini yangi darajaga olib chiqishni ko‘zda tutgan Prezident farmoni qabul qilindi[96] va shu asosda “Mahalla va oilani qo‘llab-quvvatlash vazirligi”ni tashkil etish to‘g‘risidagi Prezident Qarori qabul qilingan[97].

Mahalla instituti rolini oshirishga qaratilgan izchil siyosat davom ettirilib, 2021-yil 18-iyunda Vazirlar Mahkamasining “Fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari faoliyatini yanada takomillashtirish to‘g‘risi”dagi Qarori qabul qilingan[98]. 2023-yil 21-dekabrda aholi muammolarini hal etish, mahalla fuqarolar yig‘ini raisi (oqsoqoli)ni to‘g‘ridan to‘g‘ri saylash, vakolat muddatini 5 yilga uzaytirishni nazarda tutgan Prezident farmoni qabul qilingan[99].

---

[92] Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Республика “Маҳалла” хайрия жамғармасини ташкил этиш тўғрисида”ги Фармони. 1992 йил 12 сентябрь. https://lex.uz/docs/168956

[93] Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 1993 й., 9-сон, 322 модда; Ўзбекистон Республикасининг “Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тўғрисида”ги қонуни. www.https://lex.uz/docs/86020

[94] Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқариш органлари” тўғрисидаги Қонуни. 1999 йил 14 апрель. www. https://lex.uz/docs/86256.: Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тўғрисида”ги Қонуни. 2013 йил 22 апрель. www.https://lex.uz/docs/2156899

[95] Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПФ–4944-сон “Маҳалла институтини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони. 2017 йил 3 феврал. www. https://lex.uz/ru/docs/3106223

[96] Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Жамиятда ижтимоий-маънавий муҳитни соғломлаштириш, маҳалла институтини янада қўллаб қувватлаш ҳамда оила ва хотин қизлар билан ишлаш тизимини янги даражага олиб чиқиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони. 2020-йил 18-февраль. www. https://lex.uz/docs/4740345

[97] Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси Маҳалла ва оилани қўллаб-қувватлаш вазирлиги фаолиятини ташкил этиш тўғрисида”ги Қарори. “Халқ сўзи” газетаси, 2020 йил 20 февраль. № 37-сон.

[98] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари фаолиятини янада такомиллаштириш тўғрисида”ги Қарори. 2021 йил 18 июнь. www. https://lex.uz/docs/5461749?ONDATE=16.03.2024

[99] Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Маҳалла институтининг жамиятдаги ролини тубдан ошириш ва унинг аҳоли муаммоларини ҳал этишда биринчи бўғин сифатида ишлашини таъминлашга қаратилган чора-тадбирлар тўғрисида”ги Фармони. 2023 йил 21 декабрь. www. https://lex.uz/docs/6705734

“Mahalla yettiligi” faoliyatini, ya’ni hokim yordamchisi, yoshlar yetakchisi, xotin-qizlar faoli, profilaktika inspektori, ijtimoiy xodim va soliq inspektori faoliyatini (KPI) bo‘yicha baholashda mahalla raisining o‘rni oshirildi[100]. “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi”da[101] mahalla fuqarolar yig‘inining “faol” modelini joriy qilish asosida aholining muammolarini joyida hal qilish chora-tadbirlari belgilab berilgan.

Umuman olganda, O‘zbekiston Respublikasida o‘zini o‘zi boshqarish organlari faoliyatining huquqiy-me’yoriy asoslarini yaratish mamlakatda amalga oshirilayotgan demokratik islohotlarning muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Bu jarayon aholining davlat va jamiyat boshqaruvidagi ishtirokini kengaytirish, fuqarolarning ijtimoiy faolligini oshirish hamda ijtimoiy adolatni ta’minlashga xizmat qildi.

To‘rtinchi bobning **“Janubiy O‘zbekiston mahallalarida ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish va ijtimoiy himoya sohasidagi ilk tajribalar va natijalar”** nomli ikkinchi paragrafida Qashqadaryo va Surxondaryo viloyati misolida mahallalarning ilk mustaqillik yillaridan 2015-yilgacha bo‘lgan rivojlanish tarixi arxiv, statistik va ilmiy tadqiqotlar asosida tahlil etilgan.

Hududning urbanizatsiya va demografiya darajasi mahallalarning rivojlanish xususiyatlarini ko‘rsatadi. Mintaqa aholisining umumiy soni 6,8 milliondan ortiq. Ulardan, taxminan, 3,1 millioni Surxondaryo viloyatida[102], 3,7 milliondan ortig‘i esa Qashqadaryo viloyatida[103] istiqomat qiladi. Etnik jihatdan aholining aksariyati o‘zbeklardir. Tojikiston bilan chegaradosh shahar va qishloqlarda ko‘p sonli tojiklar yashaydi. Mintaqada ruslar, ukrainlar, tatarlar, turkmanlar, eronliklar, arablar va boshqa xalqlar ham yashaydi.

Mustaqillik yillarida Qashqadaryo viloyati mahallalarida, ayniqsa, 1991–2015-yillar oralig‘ida aholi soni ancha tez o‘sgan. Masalan, bu davrda Muborak tumani mahallalarida o‘rtacha yillik ko‘payish 5,70 foiz, Koson tumanida 4,75 foiz, Kitob va Nishon tumanlarida 4,10 foizni tashkil qilgan. Shu o‘rinda e’tirof etish lozimki, mazkur ko‘rsatkichlar bo‘yicha Muborak tumani respublikamizda eng oldingi o‘rinlarni egallaydi[104].

Surxondaryo viloyatida aholini ijtimoiy himoyalash maqsadida xayriya tadbirlarini o‘tkazishga ham alohida e’tibor berilgan. Jumladan, 2003-yili viloyat bo‘yicha xayriya tadbirlaridan 9746,7 ming so‘m, 2004-yili 7637,9 ming so‘m, 2005-yili 10 851,5 ming so‘m, 2006-yili 422 998,4 ming so‘m to‘plandi va ular kam ta’minlangan toifadagi aholi o‘rtasida taqsimlab borilgan[105].

---

[100] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг ““Маҳалла еттилиги” фаолиятини самарали ташкил этиш ҳамда ҳоким ёрдамчиси, ёшлар етакчиси, хотин-қизлар фаоли, профилактика инспектори, ижтимоий ходим ва солиқ инспектори фаолиятини энг муҳим самарадорлик кўрсаткичлари (KPI) бўйича баҳолашда маҳалла раисининг иштирокини таъминлаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори. 2024 йил 18 май. www. https://lex.uz/en/docs/6931871

[101] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2022-2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni. 2022-йил 28-январь. www. https://lex.uz/docs/5841063

[102] Surxondaryo viloyati statistik axborotnomasi. 2025-yil yanvar-dekabr. – Termiz, 2026. – B. 138–139.

[103] Қашқадарё вилояти ҳокимлиги иқтисодиёт ва статистика бош бошқармасининг 2011 йилга оид маълумотлари.

[104] https://www.samdu.uz/cy/news/32671

[105] Ўзбекистон Республикаси “Маҳалла” жамғармаси Сурхондарё вилоят бўлимининг IV конференцияси ҳужжатлари тўплами. – Термиз, 2007. – Б. 42.

Xullas, O‘zbekiston aholisining 49,4% qismi qishloq joylarda yashasa, Qashqadaryo viloyatida bu ko‘rsatkich 57%ni tashkil qildi. Vohada 1041 ta qishloq aholi punktlari mavjud bo‘lib, so‘nggi yillarda viloyatda, asosan, qishloq aholisining shaharliklarga nisbatan yuqori o‘sish tendensiyasi kuzatildi.

Ushbu bobning *“Yangi O‘zbekiston mahallalarida ijtimoiy dasturlar va ma’naviy-ma’rifiy faoliyatning rivojlanishi”* deb nomlangan uchinchi paragrafida 2016–2025-yillar davomida amalga oshirilgan islohotlar jarayonida mahallaning aholi bilan davlat o‘rtasidagi muhim ijtimoiy bo‘g‘in sifatidagi o‘rni yanada mustahkamlanib, ijtimoiy muammolarni aniqlash va hal etish, jamoatchilik bilan ishlash hamda ma’naviy-ma’rifiy muhitni shakllantirish kabi vazifalari tahlil qilingan.

Mahallaning aholi kundalik hayoti bilan bog‘liq muammolarni aniqlash va hal etish, ijtimoiy himoyaga muhtoj qatlamlarni qo‘llab-quvvatlash, aholi bandligini ta’minlash, tadbirkorlikni rivojlantirish, jamoatchilik nazoratini kuchaytirish hamda ma’naviy-ma’rifiy muhitni shakllantirishdagi vazifalari kengayib bordi. Ayniqsa, Janubiy O‘zbekiston – Qashqadaryo va Surxondaryo viloyatlari misolida mahalla institutining hududiy, demografik, etnik va ijtimoiy-iqtisodiy xususiyatlarga mos ravishda rivojlanganini kuzatish mumkin.

Mazkur jarayonda “mahallabay” ishlash tizimi muhim ahamiyat kasb etdi. Xususan, Qashqadaryo viloyatida og‘ir toifaga kiritilgan mahallalar aniqlanib, ularda kambag‘allikni qisqartirish, aholi bandligini ta’minlash va infratuzilmani yaxshilashga qaratilgan chora-tadbirlar amalga oshirildi. Aniqlangan og‘ir toifadagi mahallalarda 99 ming 592 ta oila mavjud bo‘lib, ularning 18 ming 538 tasi, ya’ni 19 foizi kambag‘al oilalardan iborat bo‘lgan[106]. Bu holat mahallaning ijtimoiy muammolarni aniqlash va manzilli hal etishdagi amaliy ahamiyatini ko‘rsatadi.

Surxondaryo viloyatida ham mahalla institutining ijtimoiy ahamiyati sezilarli darajada oshgan. 2026-yil holatiga ko‘ra, viloyatda 723 ta mahalla mavjud bo‘lib, ularda 583,9 ming xonadon va 834 ming 796 ta oila istiqomat qiladi. Mahallalarning 114tasi og‘ir toifaga kiritilgan. Shu bilan birga, 28 ta mahallada “Yangi O‘zbekiston qiyofasidagi mahalla” tamoyilini joriy etishga qaratilgan ishlar olib borilgan. Ushbu mahallalarda yashovchi 117 ming nafar aholining yashash sharoitini yaxshilash maqsadida har bir mahallaga 5 mlrd so‘mdan, jami 140 mlrd so‘m mablag‘ ajratilgan[107].

Janubiy O‘zbekistondagi mahallalar hayoti boshqa hududlardan farq qiladi. Jumladan, Toshkent mahallalari tarixiy shaharsozlik an’analari hamda shahar va qishloq turmush tarzining o‘zaro uyg‘unlashuvi bilan ajralib tursa, Farg‘ona mahallalarida ayvonli hovlilar, bog‘dorchilik va oilaviy turmush an’analari ustuvor ahamiyat kasb etgan bo‘lsa, Andijon mahallalarida savdo-sotiq, tadbirkorlik va kichik ishlab chiqarish faoliyati keng rivojlangan. Navoiy viloyati mahallalarining o‘ziga xosligi ko‘p millatli aholi tarkibi va turli madaniy an’analarning o‘zaro ta’sirida namoyon bo‘ladi. Xiva mahallalari qadimiy shaharsozlik tizimi, guzarlar, xalq sayillari va milliy san’at an’analari bilan tavsiflansa, Buxoro mahallalarida

[106] Қашқадарё вилоятида камбағалликни қисқартириш ва оғир тоифадаги маҳаллаларда муаммоларни ҳал этиш тўғрисидаги маълумотнома.

[107] O‘zbekiston mahallalari uyushmasi Surxondaryo viloyati asosiy ko‘rsatkichlari. 2026-yil.

masjid, madrasa, xonaqoh va hunarmandchilik markazlari atrofida shakllangan diniy-ma’rifiy hamda ijtimoiy-madaniy muhit alohida o‘rin egallagan. Surxondaryo mahallalarida esa qarindoshlik, qo‘shnichilik munosabatlari, hashar va jamoaviy marosimlar ijtimoiy hayotning muhim tarkibiy qismini tashkil etadi.

Shuningdek, og‘ir toifadagi mahallalarda kambag‘allik va ishsizlikni qisqartirishga qaratilgan maxsus dasturlar amalga oshirildi. 2026-yilda Surxondaryo viloyatidagi 114 ta og‘ir toifadagi mahallaga nisbatan “Islohot dasturi” asosida mahalliy va respublika byudjetlari mablag‘larini uyg‘unlashtirgan holda infratuzilmani rivojlantirish mexanizmi joriy etildi. Natijada mahalliy byudjetdan 114 mlrd so‘m ajratilishi hisobiga respublika byudjetidan qo‘shimcha 228 mlrd so‘m mablag‘ yo‘naltirilib, jami 342 mlrd so‘mlik moliyaviy resurs shakllantirildi.

Mahallaning ijtimoiy hayotida ma’naviy-ma’rifiy muhitni shakllantirishi ham muhim ahamiyat kasb etadi. Masjid, guzar, choyxona va boshqa jamoat joylari mahalla aholisining o‘zaro muloqoti, yaxshi qo‘shnichilik, o‘zaro yordam va jamoaviy qadriyatlarni saqlashga xizmat qiluvchi ijtimoiy makon vazifasini bajaradi. Shu bilan birga, mahallalarda oilaviy tadbirkorlik, kasanachilik va hunarmandchilikning rivojlanishi ham mahalliy ijtimoiy-iqtisodiy muhitning muhim tarkibiy qismiga aylangan. Qashqadaryo viloyatida turli hududlarda 600 dan ortiq hunarmand faoliyat yuritayotgani, mahalliy kasb-hunar an’analari iqtisodiy faollik bilan uyg‘unlashayotganini ko‘rsatadi[108].

Umuman, 2016–2025-yillarda Janubiy O‘zbekistonda mahalla institutining rivojlanishi uning vazifalari va ijtimoiy funksiyalarining kengayishi bilan xarakterlanadi. Mahalla aholiga ijtimoiy yordam ko‘rsatish, kambag‘allikni qisqartirish, bandlikni ta’minlash, tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash, infratuzilmani yaxshilash, obodonlashtirish, jamoatchilik tashabbuslarini rag‘batlantirish va ma’naviy-ma’rifiy muhitni shakllantirishda muhim institutga aylandi.

Online-mahalla.uz ma’lumotlarida Qashqadaryo viloyati mahallalarining reytingi 72,9 ball, Surxondaryo viloyati mahallalarining reytingi esa 65,4 ballni tashkil etgani[109] ayrim hududlarda “mahallabay” ishlash tizimi va ijtimoiy muammolarni hal etish samaradorligini yanada oshirish zarurligini ko‘rsatadi.

Xullas, bugun Janubiy O‘zbekistonda mahalla instituti aholi manfaatlarini ifodalovchi, ijtimoiy muammolarni manzilli hal etuvchi, jamoatchilik faolligini oshiruvchi va ma’naviy muhitni shakllantiruvchi ko‘p funksiyali ijtimoiy institut sifatida namoyon bo‘lmoqda.

XULOSA

1. Mahalla instituti o‘zbek xalqining ko‘p asrlik ijtimoiy tajribasi, milliy qadriyatlari va jamoaviy hayot tarzining muhim tarkibiy qismi sifatida shakllangan bo‘lib, uning tarixiy taraqqiyoti jamiyatning siyosiy, iqtisodiy va ma’naviy rivojlanish bosqichlari bilan uzviy bog‘liq holda kechgan.

[108] Мирзаев О. Ўзбекистон халқ амалий санъатини қайта тиклаш ва ривожлантириш омиллари // “Бойсун баҳори” очиқ фольклор фестивали. “Жаҳон цивилизациясида Бойсуннинг моддий ва маънавий маданияти” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент, 2019. – Б. 201–202.
[109] https://mahallas.uz/about/territories. online-mahalla.uz сайти.

2. Tarixiy-genetik va tarixiy-dinamik tahlillar shuni ko‘rsatadiki, mahalla institutining ilk shakllari O‘zbekiston hududida bronza davrida yuzaga kelgan urbanizatsiya jarayonlari bilan bog‘liq holda shakllangan. Janubiy O‘zbekistonda mahalla instituti to‘g‘risidagi dastlabki yozma ma’lumotlar “Avesto”da uchraydi. Manbada qadimgi o‘troq dehqon va ko‘chmanchi chorvador aholisining ijtimoiy tuzilishi va munosabatlari bilan bog‘liq masalalar o‘z aksini topgan. Qadimgi davr jamiyati to‘g‘risidagi kam sonli ma’lumotlar fors va yunon-rum mualliflarining asarlarida qisman keltirilib, ular ko‘proq siyosiy mazmunga ega. Fors bitiklarida O‘rta Osiyo satrapliklari, xususan, So‘g‘d va Baqtriyaning boshqaruv tizimi, shaharlari to‘g‘risida ma’lumotlar keltirilgan. Antik davr xitoy yozma manbalarida esa yuyechijilar va Kushon podsholigining ijtimoiy munosabatlari va boshqaruv tizimiga oid qisqa ma’lumotlar keltirilgan.

3. Hududning ilk o‘rta asrlar davri ijtimoiy munosabatlar bilan bog‘liq ayrim aniq ma’lumotlarni xitoy manbalarida, so‘g‘d hujjatlarida uchratish mumkin. Janubiy O‘zbekistonning rivojlangan va so‘nggi o‘rta asrlar davri mahallalari, aholining ma’naviy va ijtimoiy hayoti bilan bog‘liq masalalarga doir manbalar doirasi nihoyatda kengayadi. O‘rta asrlar davri shaharlari va ularning shaharsozlik tuzilmalari, xususan, mahallachilik tuzilmalariga doir ma’lumotlar arab-fors mualliflarining asarlarida keltirilgan.

4. Mahalla institutining tarixini o‘rganish bevosita o‘zi shakllangan davrdan boshlangan bo‘lsa-da, ilmiy asosida va zamonaviy metodologiya talablari bo‘yicha o‘rganish bir yarim asr avval boshlangan. Rossiyaning O‘rta Osiyoni bosib olgandan keyin o‘lkaga tashrif buyurgan tadqiqotchi olimlarning tadqiqot ishlarida mahalla tarixiga oid ma’lumotlar uchrab boshlaydi. Sovet davri tarixshunosligida mahalla va uning tarixiga oid ma’lumotlar hukumatning rasmiy hujjatlarida qayd etilgan. O‘zbekiston mustaqilligi yillarida esa mahalla institutining huquqiy asoslari yaratilib, uning turli sohalari o‘rganildi.

5. Qashqadaryo va Surxondaryo vohalarida mahalla institutining shakllanishi va taraqqiyoti uzoq tarixiy taraqqiyot jarayonining mahsuli bo‘lib, uning ildizlari bronza davri o‘troq dehqon jamoalari maskanlariga borib taqaladi. Moddiy manbalar tahlili dastlabki jamoaviy yashash shakllari qishloq aholisining mehnat, himoya va suv resurslaridan birgalikda foydalanish ehtiyojlari asosida vujudga kelganligini ko‘rsatadi. Bu jarayon keyinchalik mahalla institutining shakllanishi uchun muhim ijtimoiy asos vazifasini bajargan.

6. Ilk temir va ahamoniylar davrida ijtimoiy-siyosiy munosabatlarning murakkablashuvi mahalla tuzilmasining takomillashuviga olib kelgan. Bu davrda shahar va qishloqlar kengayib, mahallalarning tuzilishi murakkablashgan. Mahallalarning ijtimoiy munosabatlarini tartibga soluvchi tuzilma sifatida ahamiyati yanada oshgan.

7. Antik davrga kelib Janubiy O‘zbekistonda qadimgi shahar madaniyati yuksak darajada rivojlangan. Qadimgi shaharlarda aholi kasb-kori, ayrim hollarda nasl-nasabi va etnik jihatdan mahallalarga bo‘lingan. Kulollar, temirchilar, zargarlar, to‘quvchilar kabi hunarmandchilik mahallalari shahar iqtisodiy hayotining muhim qismi bo‘lgan. Bunday mahallalarda ma’lum kasb egalari jamlanib, savdo-ishlab chiqarish munosabatlari rivojlangan.

8. Ilk o‘rta asrlarda mahalla instituti jamiyat taraqqiyotida yanada muhim o‘rin egallay boshladi. Bu davrda mahallalar aholining ijtimoiy-iqtisodiy va ma’naviy hayotini tartibga solib turadigan muhim markazga aylandi. Mahalla tuzilmalarida jamoaviy nazorat tizimi shakllangan. Shuningdek, aholining o‘zaro munosabatlarini muvofiqlashtiruvchi va ijtimoiy barqarorlikni ta’minlovchi muhim institut vazifasini bajargan. Mahalla birlashmalari ma’lum kasb turi, etnik nasabi yoki boshqa bir omillar asosida vujudga kelib, aholi o‘rtasida ijtimoiy birlik va hamjihatlikni ta’minlagan.

9. O‘rta asrda mahallalar aholining yashash hududi bo‘lishi bilan birga jamoatchilik va ma’naviy hayot markazi vazifasini bajargan. Masjid, madrasa, bozor va hunarmandchilik ustaxonalari mahalla ijtimoiy-iqtisodiy va ma’naviy hayotining asosiy qismi hisoblangan. Ayniqsa, masjid va madrasalar mahalliy aholining g‘oyaviy va ma’naviy hayotida, yosh avlodni bilimli va ma’rifatli qilib tarbiyalashda muhim o‘rin tutgan. Ular mahalla ahlining ma’naviy muhitini shakllantirib, aholi o‘rtasida axloqiy qadriyatlarni mustahkamlashga xizmat qilgan.

10. Umuman, Janubiy O‘zbekiston hududida mahalla institutining shakllanishi va taraqqiyoti uzoq tarixiy jarayonni bosib o‘tgan. Ilk o‘troq dehqonchilik davridan boshlangan ushbu tizim antik va o‘rta asrlar davomida takomillashib, jamiyatning muhim ijtimoiy institutiga aylangan. Mahalla umuminsoniy qadriyatlarni o‘zida aks ettirgan muhim tuzilma sifatida keyingi davrlarda ham o‘z ahamiyatini yo‘qotmagan. Shu jihatdan, mahalla instituti jamiyat taraqqiyotining ajralmas qismi sifatida davlatchiligimiz taraqqiyotida muhim o‘rin tutgan.

11. XVII-XX asrning birinchi yarmida Janubiy O‘zbekiston hududi, asosan, Buxoro amirligi tarkibida bo‘lib, bu yerlarda mahalla instituti jamiyatning muhim ijtimoiy boshqaruv shakli sifatida faoliyat yuritgan. Mintaqaning, asosan, yirik shahar markazlarida mahallalar ma’lum hudud, aholining kasbiy turi, etnik tarkib yoki qarindoshlik aloqalari asosida shakllangan. Mahalla aholisi o‘zining ichki qoidalariga ega bo‘lib, uning faoliyati oqsoqollar tomonidan boshqarilgan. Ular aholi orasida hurmat qilinib, mahallaning ma’muriy, ijtimoiy-iqtisodiy ishlarini muvofiqlashtirgan.

12. Bu davrda mahalla institutining ma’muriy vazifasidan ko‘ra ijtimoiy, tarbiyaviy va ma’naviy masalalardagi vazifasi asosiy o‘rin tutgan. Turli xayriya ishlari, bayramlar, to‘y va boshqa turli marosimlar mahalla orqali tashkil qilingan. Jamoatchilik ishlarini tashkil etish va ularni amalga oshirish mahallaning muhim vazifasi sanalgan. Bu davrda mahallalar aholining moddiy va ijtimoiy ehtiyojini qondiradigan boshqaruv tashkiloti hisoblanganining guvohi bo‘lish mumkin. Fuqarolarning oilaviy va o‘zaro qo‘shnichilik munosabatlaridan iborat umuminsoniy va milliy qadriyatlar mahallada shakllanib, rivojlanib borgan.

13. Sobiq Sovet ittifoqi davrida O‘zbekistonda mahalla tashkiloti xodimlarining mehnat faoliyati jamoatchilik asosida tashkil qilinganligi sababli, ularning vakolati, moddiy va huquqiy ta’minoti cheklandi. Mahalla tashkiloti rahbarlari rayon partiya qo‘mitalari va qishloq sovetining tavsiyasi bilan tayinlanar edi. Bu bevosita mahallaning joylardagi muammolarini mustaqil hal qilishga to‘sqinlik qilib, partiya ko‘rsatmalarini bajaruvchi norasmiy tashkilotga aylanib

qolishiga olib keldi. Mahallalar aholini jamoatchilik ishlariga jalb qilish, ommaviy tadbirlarni va hasharlarni tashkil qilish vazifalarini bajarish bilan cheklangan.

14. Umuman olganda, mahallalar an’anaviy jamoatchilik boshqaruv madaniyatining susayishi, huquq va imkoniyatlarning pasayishi, tashabbuskorlikning deyarli mavjud bo‘lmaganligi kabi jihatlari bilan tavsiflash mumkin. Mahalla mahalliy aholining manfaatlarini himoya qilish, ijtimoiy muammolarni hal qilish, xalq birdamligini ta’minlash va boshqa shu kabi azaliy vazifalaridan chetlashib, davlat tuzilmalari bo‘ysundirilgan norasmiy tashkilotga aylantirilgan. Shularga qaramasdan xalqimiz o‘rtasida o‘zaro yordam an’analari, qo‘shnichilik munosabatlari va boshqa umuminsoniy qadriyatlar yo‘qolmadi.

15. Janubiy O‘zbekistonda mahalla instituti asrlar davomida aholining ijtimoiy hayoti, o‘zaro yordam, jamoaviy boshqaruv va milliy qadriyatlarni saqlashning muhim mexanizmi sifatida shakllangan. Uning tarixiy tajribasini o‘rganish va zamonaviy sharoitda samarali qo‘llash fuqarolik jamiyatini rivojlantirish hamda mahalliy o‘zini o‘zi boshqarish tizimini mustahkamlashga xizmat qiladi.

TAKLIF VA TAVSIYA

1. Mahalla institutining shakllanishi va rivojlanishida milliy qadriyatlar, urf-odatlar va qo‘shnichilik munosabatlarini tizimli tahlil etish.

2. Surxondaryo va Qashqadaryo viloyatlaridagi mahallalarning o‘ziga xos xususiyatlarini qiyosiy tahlil qilish orqali hududiy farqlarni aniqlash.

3. Mahalla institutining sovet davri va mustaqillik yillaridagi faoliyatini alohida bosqichlar bo‘yicha o‘rganish.

4. Muntazam etnografik ekspeditsiyalar tashkil etib, mahallaning an’anaviy boshqaruv usullari va ijtimoiy vazifalarini hujjatlashtirish.

5. Mahallalarda avlodlar o‘rtasidagi ijtimoiy hamjihatlik va milliy an’analarni saqlashga qaratilgan dasturlarni kengaytirish.

6. Oliy ta’lim muassasalarida mahalla tarixi va mahalliy boshqaruv an’analariga bag‘ishlangan maxsus kurslarni joriy etish.

7. Mahalla institutiga oid tarixiy va etnografik ma’lumotlarni raqamlashtirish hamda yagona elektron ma’lumotlar bazasini yaratish.

8. Janubiy O‘zbekiston mahallalari faoliyatiga oid ilmiy tadqiqotlarni qo‘llab-quvvatlash va ularning natijalarini amaliyotga tatbiq etish.

9. Yoshlarni mahalla hayotiga faol jalb qilish, fuqarolik mas’uliyati va jamoatchilik nazorati ko‘nikmalarini shakllantirish bo‘yicha loyihalarni rivojlantirish.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕНЕЙ ПРИ
КАРШИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЖАЛИЛОВ ИХТИЯР ГАНИЕВИЧ

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МАХАЛЛИ В ЮЖНОМ УЗБЕКИСТАНЕ

07.00.01 – История Узбекистана

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени доктора (DSc) ИСТОРИЧЕСКИХ наук

Карши – 2026

Тема диссертации доктора исторических наук (DSc) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан под № B2023.3.DSc/Tar339.

Диссертация выполнена в Каршинском государственном университете.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещен на веб-сайте Научного совета (www.qarshidu.uz) и Информационно-образовательном портале "ZiyoNET" (www.ziyonet.uz).

Научный консультант:	**Рахмонов Фахриддин Шоймардонович** доктор исторических наук (DSc), профессор
Официальные оппоненты:	**Хасанов Акрам Муминович** доктор исторических наук (DSc), профессор
	Норбутаев Парда Панжиевич доктор исторических наук (DSc), профессор
	Ишкуватов Валикул Турдиевич доктор исторических наук (DSc), профессор
Ведущая организация:	**Термезский государственный университет**

Защита диссертации состоится **2026 года 25 ноября** в **11:00** часов на заседании Научного совета DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 по присуждению ученых степеней при Каршинском государственном университете (Адрес: 180119, г. Карши, ул. Кучабог, 17. Тел.: (+998 75) 221-21-04; факс: (+998 75) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz). Каршинский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Каршинского государственного университета (зарегистрирована за № 546). (Адрес: 180119, город Карши, улица Кучабог, 17. Тел.: (+998 75) 221-21-04).

Автореферат диссертации разослан 07 ноября 2026 года
(реестр протокола рассылки № 42 от 07 ноября 2026 года).

Б.Дж. Эшов
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор исторических наук, профессор

Н.Н. Ражабова
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, кандидат исторических наук, доцент

М.Х. Тураева
Заместитель председателя Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор исторических наук (DSc), профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора наук (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Во всем мире интенсификация процессов урбанизации в настоящее время ставит на повестку дня вопрос о сохранении в жизни общества и приспособлении к новым условиям роли локальных социальных отношений, национальных ценностей и институтов самоуправления. В центре внимания различных международных организаций (UNDP, OECD), гражданских институтов и научных центров (UCLG, INLOGOV) находятся вопросы повышения инициативности граждан в органах самоуправления, обеспечения открытости в местном управлении, развития демократических институтов.

В ряде развитых стран мира исследуются такие приоритетные вопросы, как сохранение, организация деятельности традиционных органов самоуправления, повышение полномочий этих структур в местном управлении, расширение их участия в организации государственных служб, инновационный подход к их организационной деятельности. В частности, осуществляются постоянные исследования в Германии в области муниципального управления, городской политики, местного финансирования; в США – государственного и местного управления, выборов, местной политики; в Великобритании – политики местной власти; в Бельгии – многоступенчатого управления, местной демократии; в Китае – сельского и городского местного управления; в Индии – Панчаята, местного самоуправления, подготовки кадров; в Филиппинах – децентрализации, местной автономии.

В последние десятилетия в Узбекистане также наблюдается увеличение количества городов, их территории и роста доли городского населения. Этот процесс способствует улучшению уровня жизни населения, развитию современной инфраструктуры в городах и махаллях, совершенствованию социально-культурной среды. «Рассматривая институт махалли как первичное звено в государственном устройстве»[110], как подчеркивает Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, мы утверждаем о существовании необходимости последовательного и систематического изучения путей его развития не только в рамках периода независимости или недалекого прошлого, но этапов его развития, начиная с его древних корней до настоящего времени, что показывает актуальность темы настоящего исследования.

Настоящее диссертационное исследование в определенной мере служит выполнению задач, предусмотренных в Указах и Постановлениях Президента Республики Узбекистан, таких как УП-5700 от 2 апреля 2019 года «О мерах по коренному повышению статуса института махалли в работе с проблемами населения», УП-5938 от 18 февраля 2020 года «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами», УП-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового

[110] Мирзиёев Ш.М. Работникам и активистам системы махалли Узбекистана // Янги Ўзбекистон, 2022 йил 22 март. №58 (314). https://uza.uz/uz/posts/ozbekiston-mahalla-tizimi-xodimlari-va-faollariga_250751

Узбекистана на 2022–2026 годы» и утвержденной этим Указом государственной программе по реализации Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы в «Год человеческого достоинства и активной махалли», УП-158 от 11 сентября 2023 года «О стратегии «Узбекистан – 2030», УП-22 от 16 февраля 2026 года «О программах реформ по приоритетным направлениям и Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан — 2030» в «Год развития махалли и всего общества» и других нормативно-правовых актах, относящихся к данной сфере деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Настоящее исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства и пути их реализации».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации.

Во всем мире ведущими международными научными центрами и аналитическими институтами, исследующими деятельность местного управления (муниципального управления) и его первичных звеньев – органов самоуправления граждан считаются следующие:

В том числе Европейский консорциум политических исследований (The European Consortium for Political Research – ECPR) является научным объединением, поддерживающим и стимулирующим обучение ученых и специалистов, специализирующихся на политологии и всех ее суб-дисциплинах, а также исследования и межнациональное сотрудничество. Эта организация была создана с целью устранения препятствий между национальными традициями и образования в Европе подлинно международного сообщества ученых[111].

Центр государственного и местного управления имени Таубмана при Гарвардском университете в США (Taubman Center for State and Lokal Governement). Данный Центр посредством исследований, обучения, программ и заседаний работает над поддержкой настоящих и будущих руководителей государственного сектора в деле совершенствования управления штатами, округами, территориями метрополии и городами. Центр, относящиеся к нему институты и программы считаются центрами деятельности по государственному и местному управлению и межправительственным отношениям правительственной школы имени Кеннеди[112].

Всемирная организация «Объединенные города и местные власти» (United Cities and Local Governments – UCLG) в качестве глобальной сети, объединившей сообщества, города, местные, региональные власти и власти метрополии и их объединения, содействует совершенствованию сообществ, представлению, защите интересов местных и региональных властей,

[111] https://ecpr.eu/

[112] https://www.hks.harvard.edu/centers/taubman

стремится к их усилению. Оказывает помощь в реализации Целей устойчивого развития (SDG)[113].

Местные органы власти за устойчивое развитие (Local Governments for Sustainability – ICLEI Germaniya, Bonn) является глобальной организацией, работающей с более чем 2500 местными и региональными властями. Эта организация осуществляет деятельность по систематическому объединению всех слоев населения в процессе стабильного развития городского сообщества[114].

Осуществляют деятельность такие научные организации, как Институт по изучению местного управления (The institute of Local Government Studies – INLOGOV), организованный при Бирмингемском университете в Великобритании, Сеульский национальный университет в Южной Корее и центры местного управления в Японии, которые также исследуют управление муниципалитетов и первичных звеньев.

Наряду с этим такими международными организациями, как Организация экономического сотрудничества и развития в Узбекистане (Organisation for Economic Cooperation and Development – OECD), Всемирный банк (World Bank) и Программа развития Организации Объединенных наций (United Nations Development Programme – UNDP), проводятся в этом направлении фундаментальные и прикладные исследования.

Степень изученности проблемы[115]. В последние годы историки, обществоведы, политологи проводят многочисленные научные исследования, посвященные традиционным обществам, соседским отношениям и институту махалли. Большинство этих исследований посвящены анализу динамики развития института махалли в период независимости, трансформации механизмов традиционного управления. А диссертационные исследования проводились на примере определенных административных единиц – городов, областей, направлены на показ региональных особенностей.

В 90-х года XX века – начале нового века такие авторы, как А.Абдулхамидов. Д.Холиков, О.Буриев, З.Х.Арифханова, А.Аширов, В.Хаклиев, Ф.Толипов, проводили историко-этнографические исследования, посвященные соседским сообществам, таким социально-экономическим объединениям, как сообщества, объединенные на основе воды, арыков, полей, предводителей, роли института махалли в узбекском обществе и его сущности[116].

---

[113] https://uclg.org/about-us/

[114] https://iclei.org/

[115] Обзор источников по теме и вопросы историографии приведены во втором и третьем параграфах первой главы. В данном пункте рассмотрены относящиеся к институту махалли исследования и труды, выполненные в историческом и этнографическом аспекте.

[116] Абулхамидов А. Общинные традиции в орошаемом земледелии до революционного Узбекистана (XIX – начало XX в.) // СЭ, 1987. – № 2. – С. 100–107; Холиқов Д., Бўриев О. Ўзбек қишлоқ жамоасида оилавий муносабатлар. – Тошкент, 2000; Бўриев О. Жанубий Ўзбекистон қишлоқ жамоасида пайкал тизими (XIX аср охири XX аср бошлари) // “Бойсун баҳори” очиқ фольклор фестивали материаллари. – Бойсун, 2002. – Б. 15–16; Арифханова З.Х. Роль махалли в возрождении национальных традиций узбекского народа // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. (Бундан буён – ЎИФ) – Тошкент, 1998. – № 7. – Б. 5; Современная жизнь традиционной махалли города Ташкента. – Тошкент, 2000. – 31 с.; Тошкент маҳаллалари: анъаналар ва замонавийлик / Масъул муҳаррир З.Х. Арифхонова. – Тошкент, 2002; Маҳалла тизимида қариндош оилаларнинг ўзаро муносабатлари // Ўзбекистон тарихи. –Тошкент, 2003. – № 3. – Б. 71–82; Ҳозирги даврда Тошкент шаҳридаги эркаклар ва аёлларнинг анъанавий йиғинлари // O‘zbekiston tarixi. – Тошкент, 2001. – № 1. – Б. 70–77; Семейная

В начале XXI века одной из первых научных работ исторического аспекта, посвященных формированию и совершенствованию органов самоуправления, является диссертационное исследование Г.Умаровой[117]. Исследователь ограничился общими сведениями об историческом формировании института махалли, основанных на некоторых исторических источниках, научных исследованиях.

С 10-х годов нашего века институт махалли начали активно исследовать политологи, правоведы, историки. В частности, возник ряд исторических исследований в форме диссертаций и монографий. В работах таких ученых, как О. Буриев, Ф. Толипов, В.Т. Ишкувватов, японский исследователь Юн Ши Ни, И. Бобожонов, Н.Е. Эгамбердиева, О.Б. Абдимуминов, Х.Х. Абдураманов. Х.О. Буриева, исследованы такие вопросы, как историческое развитие института махалли, упоминание о нем в исторических источниках, роль этого института в жизни общества[118].

Следует отметить, что большое научное и практическое значение имеют диссертационные исследования таких авторов, как Б.С. Рахимов, М.С. Сохибова, У.Р. Муминов, И.Н. Сангинова, А.С. Косимов, С.С. Комилов, в которых раскрыты вопросы развития института махалли особенно в период независимости на примере южных областей Узбекистана[119]. Однако институт махалли и его развитие, начиная с первых этапов его формирования до настоящего времени, недостаточно исследованы в качестве целостного исторического процесса.

обрядность узбеков Ташкента на рубеже двух тысячелетий: постсоветские трансформации // СЭС. – Москва: Наука, 2006. Вып. V. – С. 95–107; Аширов А. «Авесто» ва Зардуштийларнинг оила-турмуш маросимлари // ЎИФ. – Тошкент, 2002. – № 1. – Б. 49–53; Хаклиев В.Б. Сельская община Северной Ферганы в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дисс... канд. истор. наук. – Тошкент, 1998. – 24 с.; Талипов Ф.С. Общинные традиции в семейной жизни населения Нуратинского оазиса // Автореф. дисс... канд. истор. наук. – Ташкент, 2006. – 23 с.; Бўриев О, Турсунов А, Шаропов Х. Ўзбек маҳалласи. – Тошкент, 2016; Бўриев О, Очилов А. Қашқадарё воҳаси: этномаданий қадриятлари. – Тошкент, 2014. – 363 б.

[117] Умарова Г.Б. Ўзбекистонда ўзини ўзи бошқариш органларининг шаклланиши ва такомиллаштириш тарихи (1991–2001): Тарих фан ... номз. дисс. автореф. – Тошкент: ЎзМУ, 2002. – 26 б.

[118] Бўриев О., Очилов А. Қашқадарё воҳаси: этномаданий қадриятлари. – Тошкент, 2014. – 363 б.; Бўриев О., Турсунов А., Шаропов Х. Ўзбек маҳалласи. – Тошкент, 2016; Ishquvatov V., Tolipov F. Mahalla: o‘tmishda va bugun. – Toshkent, 2014. – 234 b.; Ишқуватов В. Ўзбекистонда ўзини ўзи бошқариш органларининг ривожланиш тарихи (1991–2020-йй): Тарих фан. док. (DSc) дисс. – Тошкент, 2020; Юн Ши Не. Глобаллашув даврида ўзбек ва корейс халқлари жамоа институтлари ва маросимларидаги ўзгаришлар (Ўзбекистон ва Жанубий Корея мисолида): Тарих фан. фалс. докт. (PhD) дисс. ...автореф. – Тошкент, 2020; Бобожонов И. Ўзбекистонда ёш авлодни тарбиялаш жараёнида маҳалла институтининг роли (Тошкент шаҳри маҳаллалари мисолида. 1991–2019 йй): Тарих фан. фалс. докт. (PhD) дисс. ...автореф. – Тошкент, 2021; Ўзбекистон маҳаллалари: тарих ва ҳозирги замон. (Муаллифлар жамоаси: Н.Э. Эгамбердиева, О.Б. Абдимўминов, Х.Х.Абдурахманов, Х.О.Бўриева, В.Т.Ишқуватов ва бошқ.) Монография. – Тошкент, 2021. – 407 б.

[119] Раҳимов Б.С. Ўзбекистоннинг мустақиллик йилларидаги ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёти (Сурхондарё вилояти мисолида 1991–2005 йиллар): Тарих фан. номз. дисс. – Тошкент: ЎзМУ, 2008; Соҳибова М.С. Ўзбекистонда маданий ҳаёт: тажриба ва муаммолар (Жанубий вилоятлар мисолида. 1946–1985 йиллар): Тарих фан. номз. дисс. – Тошкент: ЎзМУ, 2008; Muminov U.R. Surxondaryo va Qashqadaryo viloyatlari mahallalari hayoti: modernizatsiya jarayonlari va o‘zgarishlar dinamikasi (1991–2021-yy.): Tarix fan. fals. dok. (PhD) diss. ... avtoref. – Qarshi, 2024. – B. 44; Sanginova I.N. O‘zbekistonda mahalla boshqaruvining ijtimoiy-iqtisodiy va ma’naviy hayotdagi o‘rni va uning tarixiy tahlili (Surxondaryo viloyati misolida 1991–2022-yy.): Tarix fan. fals. dok. (PhD) diss. – Denov, 2026; Qosimov A. S. Mustaqillik yillarida Jizzax viloyati mahallalari tarixi. Tarix fan. fals. dok. (PhD) diss. ... avtoref. – Qarshi, 2026. – 26 b; Komilov S. Shahrisabz shahri mahallalarining ijtimoiy, iqtisodiy va ma’naviy-ma’rifiy hayoti tarixi (1991–2022-yillar): Tarix fan. fals. dok. (PhD) diss. ... avtoref. – Qarshi, 2026. – 25 b.

При комплексном исследовании формирования и исторического развития института махалли на территории Южного Узбекистана с древних времен до периода Нового Узбекистана исторические источники, архивные документы научные исследования характеризуются на основе определенной системы. Исследования, касающиеся истории развития и деятельности органов самоуправления в Узбекистане, исходя из концептуально-методологических подходов, можно разделить на следующие группы в историко-хронологическом порядке:

1) источниковедение исследования[120];

2) материалы, относящиеся к концу XIX – началу XX веков;

3) научные исследования советского периода;

4) исследования, проведенные в годы независимости;

5) научные труды зарубежных исследователей.

Вопросы источниковедения и историографии темы позволили глубокому исследованию таких исторических источников, как «Авеста», Бехистунская надпись, греко-римские источники, источники на арабском, персидском, тюркском языках, периодизации этапов формирования института махалли, сделать новые научные выводы о его исторической эволюции.

Связь исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где была выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках темы «Актуальные проблемы Истории Узбекистана», согласно плану научно-исследовательских работ Каршинского государственного университета.

Цель исследования состоит из освещения динамики развития истории коллективной жизни и развития института махалли в областях Узбекистана с древних времен до настоящего времени на основе анализа исторических источников, научных исследований.

Задачи исследования состоят в следующем:

проанализировать теоретико-методологические основы исследования истории института махалли и обобщить научные подходы к данному вопросу;

подвергнуть анализу отечественные и зарубежные историографические исследования, относящиеся к формированию и развитию института махалли и оценить их научную значимость;

исследовать на основе исторических источников роль территориальных общественных объединений, существовавших на территории Южного Узбекистана в древности и раннем средневековье, в формировании института махалли;

раскрыть задачи махаллей в социально-экономической, культурой и духовной жизни и их значение в организации жизни населения в средние века;

проанализировать социально-экономическую, культурную и административную деятельность махаллей (гузаров) Южного Узбекистана в период существования Бухарского эмирата;

[120] Вопросы источниковедения исследуемой темы подробно рассмотрены во втором параграфе первой главы.

исследовать изменения в традиционных задачах института махалли в годы советской власти;

изучить динамику формирования и развития нормативно-правовых основ деятельности органов самоуправления граждан в годы независимости;

разработать научные выводы и практические рекомендации по современным тенденциям и перспективам развития института махалли в Южном Узбекистане на основе обобщения его многовекового исторического опыта.

Объектом исследования являются процессы исторического развития института махалли, сформировавшегося в южных областях Узбекистана, и его деятельность в качестве общественной организации.

Предмет исследования составляют формирование, этапы развития, социально-экономические, культурные и административные задачи, нормативно-правовые основы махалли в Южном Узбекистане в различные исторические периоды.

Методы исследования. В процессе исследования за основу были взяты современные методологические подходы исторической науки, процесс исследования строго следовал принципам историзма, научной объективности и системности на основе организационно-функционального и культурно-цивилизационного подходов. В целях всестороннего освещения темы исторические события и процессы подвергались анализу в рамках определенных времени и пространства, определены особенности их формирования и развития.

При исследовании исторического развития и деятельности института махалли в диссертации были использованы сравнительно-исторический, историко-динамический и историко-генетический методы. Посредством этих методов исследования было проведено сравнение социальных процессов в различные периоды, раскрыта причинно-следственная связь событий и явлений. На основе метода сопоставления и сравнения были проанализированы задачи, полномочия и направления деятельности махаллей в различные исторические периоды.

Наряду с этим с помощью метода системного анализа били изучены роль института махалли в системе общественного и государственного управления и его взаимные связи с другими общественными институтами. Посредством метода периодизации научно классифицированы основные этапы развития института махалли.

На основе источниковедческого анализа была произведена оценка содержания, значения и степени достоверности архивных документов, официальных материалов и других исторических источников. С помощью историографического анализа были изучены отечественные и зарубежные исследования, проанализированы их научные подходы и выводы. Кроме того, посредством метода анализа статистических данных была произведена оценка некоторых показателей и динамика развития деятельности института махалли и сформулированы соответствующие научные выводы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

обоснованы новые научные выводы, связанные с комплексным исследованием формирования и исторического развития института махалли на территории Южного Узбекистана с древних времен до периода Нового Узбекистана в качестве целостного исторического процесса, сравнительным анализом научных взглядов в отечественной и зарубежной историографии, периодизацией этапов формирования и эволюцией института махалли в Южном Узбекистане на основе исторических источников, архивных документов и этнографических материалов;

оценены в качестве первых территориальных общественных основ института махалли сформировавшиеся на территории Кашкадарьи и Сурхандарьи в ранний железный период в результате особенностей территориальной организации такие микро оазисы, как Шуробсой, Танхоздарьё, Кизилдарьё, Кайрагоч, Гульдарьё, Еркургон, Нишон, Сангардак-Туполанг, Бандихон, Шеробод и Улонбулоксой, и возникшие в середине I тысячелетия до нашей эры Средне Сурханские и Амударьинские хозяйственные районы, научно обоснована их роль в возникновении структуры махалли;

подвергнуты системному анализу на основе исторических источников формирование территории Южного Узбекистана в средние века в качестве одного из важных экономических и культурных центров Средней Азии, интенсивное развитие ремесленничества и торговых отношений, углубление процессов специализации в сфере производства и возникновение новых видов ремесел в таких городах, как Нахшаб, Каспи, Безда, Кеш, Термез, Чаганиан; научно обосновано непосредственное влияние этих процессов на формирование и развитие махаллей в таких городах, как Карши, Шахрисабз, Китаб, Гузар, Денау и Шеробод, в результате которого произошло формирование махаллей в качестве важного звена городской социальной структуры;

проанализировано на основе исторических сведений превращение города Карши в один из крупных городских центров Бухарского эмирата в результате интенсивного развития махаллей города Карши после 1870 года, расширения их территорий, создания новых архитектурных сооружений и увеличения численности населения, обобщены исторические сведения, относящиеся к таким махаллям города Карши, как Дегрез, Мискарлик, Кудункарлик, Кукча, Заргар, Киркkизгузар, Сандыкчи, Дукчи, Косагар, Дурадгор и Алачабоф, раскрыта в научном аспекте их неразрывная связь с градостроительством и социально-экономическим развитием в конце XIX века;

подвергнуты комплексному историческому анализу закономерности исторического формирования и развития социальной защиты, духовно-просветительской деятельности, семейных отношений и общественного контроля в махаллях Южного Узбекистана; научно обоснована их взаимная неразрывная связь с этнокультурными особенностями данной территории, историческими ценностями, институтами махалли и системой органов самоуправления.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

практические результаты исследования заключаются в том, что в нем разработаны научно-практические предложения и рекомендации развитию института махалли, повышению эффективности деятельности схода граждан махалли и усилению участия населения в системе органов самоуправления. Результаты исследования могут быть использованы в повышении управленческого потенциала председателей махаллей и активистов схода граждан, организации и совершенствовании деятельности органов махалли в соответствии с современными требованиями.

собранные в исследовании материалы могут быть использованы для подготовки экспозиций музеев и выставок, освещающих историю и развитие института махалли, изучении истории края и ее пропаганде. Вместе с тем результаты исследования служат научно-практическим источником для исследователей, музееведов, краеведов и широкой общественности, интересующейся историей махалли, общественной жизнью и традициями национального самоуправления.

выдвинутые в исследовании выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке программ, нормативно-правовых актов и методических пособий, направленных на дальнейшее совершенствование деятельности системы махалли. Наряду с этим материалы исследования имеют важное значение в преподавании общественно-гуманитарных дисциплин в высших образовательных учреждениях, организации специальных курсов и подготовке учебно-методической литературы.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что исследование основывается на сравнительный и систематический анализ относящихся к теме отечественной и зарубежной научной литературы, архивных материалов, нормативно-правовых источников и других первоисточников, следованием принципам историзма, объективности и научности в исследовании. Наряду с этим соответствием использованных в исследовании научных подходов и методов цели и задачам, обоснованностью выводов и предложений практическими материалами, внедрением в практику полученных результатов и подтверждением их уполномоченными организациями.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования заключается в комплексном исследовании на основе исторических источников формирования, этапов развития, правовых основ, организационной структуры института махалли и органов самоуправления граждан в Узбекистане и их социально-политических и духовных задач в жизни общества. Результаты исследования имеют значение для обогащения теоретических взглядов на историю института махалли, институтов гражданского общества, систему местного управления и социальные отношения, совершенствования существующих научных выводов и исследований, которые будут проводиться в этом направлении в будущем, в качестве научно-теоретического источника.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности применения разработанных в нем выводов и предложений в

разработке практических мер, направленных на повышение эффективности деятельности сходов граждан махалли, совершенствование сотрудничества органов самоуправления с государственными институтами и институтами гражданского общества, оптимизацию управленческих процессов в системе махалли и обеспечение благосостояния граждан. Вместе с тем материалы исследования могут быть использованы в подготовке экспозиций музеев, посвященных истории махалли и общественной жизни, краеведческих проектов и организации просветительских мероприятий, подготовке учебных пособий и специальных курсов для высших образовательных учреждений и повышении квалификации работников системы махалли.

Внедрение результатов исследования. Обоснованы новые научные выводы, связанные с комплексным исследованием формирования и исторического развития института махалли на территории Южного Узбекистана с древних времен до периода Нового Узбекистана в качестве целостного исторического процесса, сравнительным анализом научных взглядов в отечественной и зарубежной историографии, периодизацией этапов формирования и эволюцией института махалли в Южном Узбекистане на основе исторических источников, архивных документов и этнографических материалов (справка № 02-1326 Республиканского центра духовности и просвещения от 22 июля 2026 года). В результате этого выдвинутые в диссертации предложения, рекомендации и выводы показали важную роль института махалли в Южном Узбекистане;

оценены в качестве первых территориальных общественных основ института махалли сформировавшиеся на территории Кашкадарьи и Сурхандарьи в ранний железный период в результате особенностей территориальной организации такие микрооазисы, как Шуробсой, Танхоздарьё, Кизилдарьё, Кайрагоч, Гульдарьё, Еркургон, Нишон, Сангардак-Туполанг, Бандихон, Шеробод и Улонбулоксой, и возникшие в середине I тысячелетия до нашей эры Средне Сурханские и Амударьинские хозяйственные районы, научно обоснована их роль в возникновении структуры махалли (справка № 37-02-14/1287 Комитет по вопросам межнациональных отношений и соотечественников за рубежом Республики Узбекистан от 6 июля 2026 года). В результате это показало важное значение специфических особенностей социальной защиты, духовно-просветительской работы, семейных отношений и общественного контроля в махаллях Южного Узбекистана;

подвергнуты системному анализу на основе исторических источников формирование территории Южного Узбекистана в средние века в качестве одного из важных экономических и культурных центров Средней Азии, интенсивное развитие ремесленничества и торговых отношений, углубление процессов специализации в сфере производства и возникновение новых видов ремесел в таких городах, как Нахшаб, Каспи, Безда, Кеш, Термез, Чаганиан; научно обосновано непосредственное влияние этих процессов на формирование и развитие махаллей в таких городах, как Карши, Шахрисабз, Китаб, Гузар, Денау и Шеробод, в результате которого произошло

формирование махаллей в качестве важного звена городской социальной структуры (справка № 01-03/31 Академии махалли при Ассоциации махаллей Узбекистана от 24 июня 2026 года). В результате этого институт махалли превратился в эффективный механизм сотрудничества между государством и обществом и основное звено гражданского общества;

проанализировано на основе исторических сведений превращение города Карши в один из крупных городских центров Бухарского эмирата в результате интенсивного развития махаллей города Карши после 1870 года, расширения их территорий, создания новых архитектурных сооружений и увеличения численности населения, обобщены исторические сведения, относящиеся к таким махаллям города Карши, как Дегрез, Мискарлик, Кудункарлик, Кукча, Заргар, Кирккизгузар, Сандыкчи, Дукчи, Косагар, Дурадгор и Алачабоф, раскрыта в научном аспекте их неразрывная связь с градостроительством и и социально-экономическим развитием в конце XIX века (справка № 15-32/523 Государственного учреждения Творческое объединение «Маърифат» при Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 29 июня 2026 года). В результате этого показано важное значение изучения и развития традиций махаллей, присущих территории Южного Узбекистана, их историко-культурных особенностей и роли в современной системе управления, а также исторической эволюции института махалли;

подвергнуты комплексному историческому анализу закономерности исторического формирования и развития социальной защиты, духовно-просветительской деятельности, семейных отношений и общественного контроля в махаллях Южного Узбекистана; научно обоснована их взаимная неразрывная связь с этно-культурными особенностями данной территории, историческими ценностями, институтами махалли и системой органов самоуправления (справка № 2-13-21-4842 Агентства по делам молодежи Республики Узбекистан от 6 июля 2026 года). В результате это послужило совершенствованию механизмов работы с молодежью в махаллях.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования отражены в виде 6 тезисов докладов в сборниках материалов научно-практических и научно-теоретических конференций, в том числе на 3 республиканских и 3 зарубежных конференций и семинаров.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 22 научные работы. В том числе в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации основных результатов докторских диссертаций, 15 статей, из которых 10 статей опубликовано в республиканских, 5 статьи в зарубежных журналах, и 1 монографии.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, одиннадцати параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертации составляет 223 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и необходимость темы диссертации, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, изложены научные результаты и их практическое значение, обоснована достоверность полученных результатов, раскрыта их научная и практическая значимость. Приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, их апробации, публикация, структре и объему диссертации.

В первой главе, озаглавленной «**Теоретико-методологические основы изучения истории института махалли в Узбекистане и вопросы его историографии»**, освещены вопросы теоретико-методологических подходов к изучению истории института махалли и историографического анализа.

В первом параграфе этой главы, озаглавленном *«Теоретико-методологические основы истории института махалли»*, рассмотрена специфическая роль исторической науки также, как и других отраслей науки, таких как социология, культурология, правоведение, в изучении теоретико-методологических основ махалли, являющейся органом самоуправления. Важное значение при этом имеет определение того, на какие теоретические подходы основывается и какие методологии применяются при историческом аспекте изучения института махалли.

В античный период на основе крупных государств возникают самоуправляющиеся сообщества, специализировавшиеся на ремесленничестве[121]. В этот период махалля не являлась официальной административной структурой, но в качестве социального института, обладавшего большим влиянием, обеспечивала стабильность общества, производственную деятельность и преемственность материальной культуры. Согласно научным взглядам профессора Б.Ж. Эшова, древний Нахшаб являлся центром административно-территориальной структуры в рамках области, которая управлялась местными правителями (хокимами)[122].

В раннем средневековье развитие ирригации и земледелия способствовало углублению земельно-собственнических отношений, возникают небольшие феодальные государства, новые города. В результате этого развиваются торговые и производственные отношения[123]. Этот процесс усилил самоуправление в институте махалли, повышается его значение как поселения,

---

[121] Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – СПб.: Санкт-Петербург ГУ, 2006. – С. 149–207; Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб (Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н. э. – VII в. н. э.). – Ташкент: Фан, 2000. – С. 122–133.

[122] Эшов Б.Ж. История и культура Согдианы VII-IV вв. до н.э. АКД. – Ташкент, 1999. – С. 10–16; Эшов Б. Узунқир–Китоб–Шаҳрисабз // Шаҳрисабз шаҳрининг жаҳон тарихида тутган ўрни. Халқаро илмий конференция материаллари. – Тошкент, Фан, 2002. – Б. 68–69.

[123] Брыкина Г.Л., Шишкина Г.В. Общие сведения о Средней Азии в эпоху раннего средневековья. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. Отв. ред. Брыкина Г.Л. – Москва: Наука, 1999. – С. 11–15.

регулирующего не только место жительства, но также социальные и экономические отношения.

В эпоху Амира Темура и Тимуридов еще более совершенствуется махаллинская система управления. В этот период махалля в качестве важного звена городской социальной структуры играет важную роль в управлении и духовно-просветительской жизни. В период ханств махалля являлась основной составной частью повседневного образа жизни населения, общественных отношений и общественного или коллективного управления. Вместе с тем махалля играла важную роль в сохранении культурных традиций: свадеб, церемоний, ритуалов, национальных обрядов, которые проводились при участии махаллинского сообщества.

В процессе работы над этой научной проблемой были использованы несколько методов исследования. К ним относятся: *метод сравнительного анализа* – синхронный анализ жизни, задач и функций махалли в различные исторические периоды, *историко-системный метод* позволил подвергнуть научному анализу махаллю не как продукт определенного исторического периода, но в качестве целостной системы, состоящей из взаимосвязанных процесов[124].

Историко-динамический и историко-генетический методы изучения махалли позволили исследовать динамику изменения махаллинского управления в различные исторические периоды, направления развития объекта в определенный период времени[125]. Эти методы не ограничиваются изучением истории института махалли, способствуют пониманию механизмов его развития, специфических особенностей.

Во втором параграфе данной главы, озаглавленном «*Историографический анализ темы»*, уделено внимание анализу сведений об истории института махалли, встречающихся в письменных источниках[126].

Традиции сообщества сформировались на древнем Востоке в первых оседлых поселения в VIII-VII веках до нашей эры, в отдельных кварталах, то есть махаллях формировались элементы самоуправления.

В «Авесте», являющейся самым древним письменным источником при изучении истории института махалли, приведены важные сведения об объединении населения в определенные территориальные сообщества и общественной или коллективной системе управления. В Яштах «Авесты» семья, роды, племена упоминаются в таких терминах, как «нмана», «вис», «занту», «дахью»[127].

---

[124] Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / 2-е изд., доп. – Москва: Наука, 2003. – С. 186–189; Илҳомов З.А. Тарих фани методологияси (Тадқиқот услублари ва терминларнинг изоҳли луғати). – Тошкент, 2013. – Б. 9.

[125] Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. – Екатеринбург: Уральский университет, 2010. – С. 432–433; 476–477.

[126] В источниках термин «махалля» встречается в письменных источниках периода Арабского халифата, однако, если рассматривать его не в качестве термин, а в качестве самого малого первичного звена управления общества, то его история начинается с древних времен.

[127] Авесто. Яшт китоби. М. Исҳоқов таржимаси ва таҳрири. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 62.

Письменные сведения о древнем обществе Южного Узбекистана представлены в основном в трудах персидских и греко-римских авторов[128]. Например, в Бехистунской надписи представлены ценные сведения о Бактрийской и Согдийской сатрапиях, их территориальных границах и социальной жизни[129]. Немногочисленные сведения, связанные с Согдийской и Бактрийской сатрапиями, некоторыми их городами и управлением в них, приведены в трудах древнегреческих и римских авторов античного периода[130].

Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар ан-Наршахи в своем произведении «История Бухары» на примере города Бухары показал социально-экономическую и духовную сущность структуры института махалли[131]. В источниках на арабском и персидском языках встречаются многочисленные сведения, относящиеся к жизни сообществ[132].

В трудах средневековых ученых, таких, как Абу Ишок аль-Истахри[133], Абу-ль-Касим Мухаммад ибн Хавкаль[134], Аль-Мукаддаси[135], Абу Сад ас-Самани[136], Абу Наср аль-Фараби[137], Насир Хисрав[138], изложены взгляды на такие крупные города Южного Узбекистана, как Термез, Чаганиан, Насаф, Кеш, существовавшие в них махалли (Джувик, Сиккат Баён, Сиккат Джуйбор, Сиккат ас-Сага), нравственно-воспитательную, духовно-просветительскую и социальную жизнь населения этих городов.

В произведениях Алишера Навои махалли названы термином «Махаллот», приведены сведения о том, что они являлись социальными структурами[139]. Захириддин Мухаммад Бабур в своем произведении «Бабурнаме» приводит

---

[128] Қадимги тарихчилар Ўрта Осиё ҳақида (Терма парчалар). Таржимон ва тузувчи Зоҳир Аълам. – Тошкент: Yurist-Mediya markazi, 2008; Сагдуллаев А.С. Қадимги Ўзбекистон илк ёзма манбаларда. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – Б. 42.

[129] Қадимги тарихчилар Ўрта Осиё ҳақида (Терма парчалар). Таржимон ва тузувчи Зоҳир Аълам. – Тошкент: Yurist-Mediya markazi, 2008. – Б. 66.

[130] Геродот. История в 9 книгах. – М:Наука, 1964. – С. 51–52, 153–154; Страбон. География. В 9-книгах // Пер. с др. греч. Г.А.Стратановского под ред. Крюгер О.О, общ. ред. Утченко С.Л. – Москва: Наука, 1994; Қадимги тарихчилар Ўрта Осиё ҳақида (Терма парчалар). Таржимон ва тузувчи Зоҳир Аълам. – Тошкент: Yurist-Mediya markazi, 2008. – Б. 116.

[131] Мухаммад ан-Наршахи. Тарих-и Бухара (История Бухары) // Перевод, комментарии и примечания Ш.С.Камолиддина. – Ташкент: SMIA-SIA, 2011. – С. 39.

[132] Известный востоковед В.В. Бартольд подверг научному анализу и характеризовал сведения, приведенные в трудах арабских и персидских авторов о городах периода развитого средневековья, их топографическом положении, административно-управленческой системе, махаллях в некотрых городах. См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Том I. – Москва: Восточная литература. – С. 294.

[133] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973. – С. 178–180.

[134] Ибн Ҳавқал. Масолик ал-мамолик. – Тошкент, 2011. – Б. 67; Бетгер Е.К. «Извлечение из книги «Пути и страны Абул-Касьма ибн-Хаукаля». Труды САГУ. Археология Средней Азии. IV. – Ташкент: САГУ, 1957. – С. 13–40.

[135] Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII вв. – Ташкент:Ўзбекистон, 1996.

[136] Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного ... – Б. 54–55.

[137] Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шаҳри. – Тошкент: А.Қодирий номидаги халқ меъроси нашриёти, 1993.

[138] Хисрав Носир. Сафарнома // Таржимон: Ғ.Карим. – Тошкент: Шарқ, 2003.

[139] Алишер Навоий. Ҳайратул-аброр. – Тошкент: G‘.G‘ulom, 1989. – Б. 234; Вақфия. – Тошкент, 1967. – Б. 18.

важные сведения о городах Кеш, Насаф и Гузар в Кашкадарьинском оазисе, расположенных в них махаллях[140].

В трудах Махмуда ибн Вали встречаются ценные сведения о Термезе, Дехинаве, Карши, Шахрисабзе и других небольших городах XVI века, а также, социально-экономическом, культурном, просветительском значении населенных пунктов[141].

В целом несмотря на то, что в письменных источниках периода древности и средних веков сведения, связанные с махаллей и ее деятельностью являются ограниченными, их подробный научный анализ показывает, что институт махалли имеет давние и глубокие исторические корни.

В третьем параграфе первой главы, озаглавленном **«Отечественный и зарубежный историографический анализ института махалли»**, историографическому анализу подвергнуты исследования периода начала XIX века, когда было начато систематическое научное изучение истории махалли, до настоящего времени[142]. В частности, в трудах Г. Мейендорфа, А. Бёрнса, А. Куна, Х. Вамбери приведены ценные сведения о махаллях и населении городов Карши, Китаб, Шахрисабз[143]. Российский историк и этнограф И.И. Гейер привел этнографические сведения о городах Карши, Гузар, Дербенд, Сайроб, Шерабад, Денау, Байсун и Термез, их этническом и социальном составе[144].

В результате обширных археологических исследований были изучены античные городские центры и структура их кварталов или махаллей[145]. Также были проведены специальные исследования поселений раннего средневековья, их квартального управления и происхождения древних общин, махалли. Изучены слои общества в раннем средневековье[146].

В литературе периода независимости также существуют важные сведения, относящиеся к истории махаллей Южного Узбекистана[147]. В научных работах

---

[140] Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. – Тошкент: O‘qituvchi, 2008. – Б. 29.

[141] Зайниддин Маҳмуд Восифий. Бадоеъул вақоеъ (Нодир воқеалар) // Форсчадан Наим Норқулов таржимаси. – Тошкент, 1979. – Б. 110–168.

[142] Во введении к исследованию проведена периодизация историографии, а также подробно рассмотрена научная литература периода независимости.

[143] Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Пред. Н.А.Халфина. – Москва: Наука, 1975; Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843. – С. 108–112; Кун А. Очерки Шахрисабзкого бекства // ЗРГО. Том VI. – СПб., 1880. – С. 223–224; Вамбери А. Путешествие в Бухарских ханств. – Москва: Восточная литература, 2003. – С. 106.

[144] Гейеръ И.И. Путеводитель по Туркестану. – Ташкентъ: Типо-Литография В.М.Илина, 1901.

[145] Пугаченкова Г.А. и др. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978; Щетенко А.Я. Раскопки монументалного комплекса Зар-тепе // Древняя Бактрия. – Л.: Наука, 1974. – С. 42–49; Аннаев Т.Дж. Раскопки на Талитагора и некоторые вопросы водоснабжения древнего Термеза и его округи // ИМКУ. Вып. 19. – Ташкент, 1984. – С. 169–178; Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб (Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н. э. – VII в. н. э.). – Ташкент: Фан, 2000. – С. 122–133; Абашин С. Советская власть и узбекская махалля // Неприкосновенный запас, 2011. №4 (78). – С. 95–110; Филанович М.И. Некоторых аспектах истории общины в древности и происхождение «Махалла». Ўзбекистон тарихи. №3. – Тошкент: Фан, 2003. – С. 12–19.

[146] Средняя Азия и Далний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. – Москва: Наука, 1999. – С. 11–15, 50–77, 131–143.

[147] Равшанов П. Қарши тарихи. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006; Жўраев Б., Турсунов С. Маҳалла – мустақил юрт таянчи. – Тошкент, 2012. – Б. 22; Турсунов С.Н., Турсунов А.С, Тоғаева М.Р. Шеробод тарихи ва

зарубежных исследователей приведены сведения о древних городах и структурах их махаллей[148].

Во второй главе диссертации, озаглавленной **«Формирование структуры махаллей в древние и средние века на территории Южного Узбекистана»**, на основе археологических и исторических источников показано формирование древних первичных форм махалли в среде оседлого земледелия и, начиная с периода раннего средневековья, формирование кварталов крупных городов, основанных на расслоении. В первом параграфе главы, озаглавленном «*Понятие «махалля» и процессы ее формирования в качестве социального института»,* термин «махалля» имеет арабское происхождение (محلة «место проживания», «лагерь», «пристанище»), впервые этот термин встречается в произведении Наршахи «История Бухары».

Несмотря на то, что термин «махалля» связан с арабским языком коллективное или общественное управление берет свое начало в древности. С возникновением моногамной семьи в эпоху древности связано возникновение устойчивой семейной единицы, состоящей из мужа, жены и их детей, которое привело к формированию соседской общины (Джанбас IV[149], Джейтун, Кадимтепа IV[150], Ёнбош), наблюдается формирование первых общинных структур древнего присваивающего (охотники, рыболовы) и производящего (земледелец, скотовод) населения.

В эпоху поздней бронзы возникает оседлая земледельческая культура, на основе которой проявляются первые формы урбанизации[151], в северных краях была распространена культура земледельческо-скотоводческих общин (Андроновская культура). В конце III тысячелетия до нашей эры в Сурханском оазисе процветают поселения оседлых земледельцев[152]. Академик А. Асқаров определил 8 отдельных кварталов населения и считает, что их можно представить себе в виде «вис», объединяющего «нманы»[153].

В период господства Ахеменидов территория Южного Узбекистана входила в состав крупной государственной структуры. Сведения о Бактрийской

этнографияси. – Тошкент: Yangi nashr, 2014. – Б. 204–207; Филанович М.И. Некоторых аспектах истории общины в древности и происхождение «Махалла». Ўзбекистон тарихи. №3. – Тошкент: Фан, 2003. – С. 12–19.

[148] Шакед Ш. Раннее упоминание о городе Нахшаб. Роль города Карши в истории мировой цивилизации. Материалы Международной научной конференции, посвященной 2700-летнему юбилею города Карши. –Ташкент-Карши, 2006. – С. 34. Франц Грене Новые свидетельства о Нахшабе и Кеша античного периода (арамейский архив сатрапа Балха и согдийские надписи из Культобе (Казахстан) // Материалы Международной научной конференции, посвященной 2700 летнему юбилею города Карши. – Ташкент-Карши, 2006. – С. 34–36. Абашин С. Советская власть и узбекская махалля//Неприкосновенный запас, 2011. №4 (78). – С. 95–110.

[149] Толстов С. П. Древний Хорезм. – Москва: МГУ, 1948. – С. 59–60.

[150] Массон В.М. Поселение Джейтун (проблемы становления производящей экономики). – Л.: Наука, Ленинград. отд-е, 1971. (МИА. № 180). – С. 9–26.

[151]Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура эпохи … . – С. 13–37.

[152] Аскаров А.А. Сапаллитепа. – Ташкент: Фан, 1973. – С. 12–41; Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977. – С. 13–37.

[153] Асқаров А. Қадимги Турон энеолит, бронза ва илк темир даври цивилизациялар тарихидан лавҳалар. – Тошкент: Фан, 2023. – Б. 66.

и Согдийской сатрапиях, их территориальных границах и социальной жизни приведены в Бехистунской надписи[154], у Геродота[155].

Таким образом, корни института махалли на территории Южного Узбекистана уходят к оседло-земледельческим обществам эпохи бронзы. В период раннего железного века и Ахеменидов эти структуры совершенствовались под влиянием социально-экономического развития, обладали устойчивой формой в качестве территориальных общин.

Во втором парагарафе второй главы, озаглавленной *«Махалли в период античности и раннего средневековья»*, раскрыто, что история античного периода характеризуется сложными процессами социально-экономического, политического и культурного развития, а также особенности коллективной жизни в период раннего средневековья. В этот период в традиции коллективного или общественного управления были внедрены методы местного управления, существовавшие в Древней Греции. Согласно сведениям, приведенных греко-римским историком Страбоном, он подчеркивает создании в Бактрии и Согдиане 8 городов[156], а другой римский историк Помпей Трог сообщает о создании двенадцати[157] городов.

Деление городов Южного Узбекистана античного периода на махалли хорошо изучено на примере таких памятников в Южном Узбекистане, как Еркурган, Дальверзинтепа, Кампыртепа, Эски Термез и других[158]. Махалли Дальверзинтепа строились на принципах расслоения, махалли объединялись в такие средневековые структуры, как «даха».

В античном городище в Северной Бактрии (Кампыртепа) определено семь махаллей. Махалли разделялись посредством малых улиц, примыкающих к центральной улице. Махалли состояли из дворов, вмещавших 1-3, а то и 9 семейств[159]. М.И. Филанович предполагает, что здесь отдельное расположение некоторых махаллей можно объяснить агнатическими общинами, то есть социальными группами, выделившимися в виде «наф».

В период раннего средневековья, то до завоевания арабов община махалли называлась «наф»[160]. «Наф» означал общину, объединенную по отцовской линии. В дальнейшем «наф» выходит из узких рамок кровнородственных связей и превращается в территориальную или гражданскую общину. В согдийских письменных источниках периода раннего средневековья («старые согдийские письма», «документы с горы Муг») и сасанидских судебных законах община махалли определялась термином «наф».

---

[154] Қадимги тарихчилар Ўрта ... – Б. 66.
[155] Геродот. История в 9 книгах. – Москва: Наука, 1964. – С. 51–52, 153–154.
[156] Страбон. География. В 9-книгах // пер. с др. греч. Г.А.Стратановского под ред. Крюгер О.О, общ. ред. Утченко С.Л. – Москва: Наука, 1994. – С.245.
[157] Қадимги тарихчилар Ўрта ... – Б. 116.
[158] Пугаченкова Г.А. и др. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 90–97.
[159] Русанов Д. Градостроительная культура Кампыртепа эпохи Кушан // МТЭ. Вып. I. – Ташкент, 2000. – С. 5–18.
[160] Филанович М.И. Некоторых аспектах истории … – С. 12–19.

Согласно сведениям археологических и письменных источников, в крае существовало более двадцати больших и малых городов. Нахшаб (Еркурган-Шуликтепа), Каспи, Безда, Кеш, Олтинтепа, Термез, Чаганиан (Будрач), Хосияттепа, Саманган и другие, где местная власть и рахмещение населения было точно урегулировано. Определено, что улицы города были вымощены камнем, проложены глиняные водопроводные трубы, для обеспечения населения питьевой водой[161].

Структуры махаллей городов Чаганиан и Куфтан Сурханского оазиса периода раннего средневековья хорошо изучены на примере таких древних городищ, как Будрач[162] и Каттатепа[163]. Они состояли из крепости, города (шахристана) и рабата, имели отдельные махалли. В период раннего средневековья эта система была еще более усовершенствована, возросла роль махалли в управлении обществом. В целом, социальная стабильность в период античности и раннего средневековья развивалась в качестве важной опоры культурного наследия, служила основой для развития общества в последующие периоды.

В третьем параграфе второй главы, озаглавленном *«Роль махаллей в социально-экономической и культурной жизни в средние века»*, освещены изменения в институте махалли, связанные с распространением ислама, и его гармоничное сочетание с традициями махалли в период господства Карлуков, Саманидов и Караханидов.

С распространением ислама социальная жизнь населения стала опираться на исламские религиозные догматы. Мечети превратились в идейные центры в местах проживания населения. Они являлись не только местами вознесения молитв, а также выполняли образовательно-воспитательную функцию, служили местом проведения собраний, разрешения социальных проблем населения.

Вопросы, немногочисленные сведения, связанные с городами и их топографией в период развитого средневековья в Южном Узбекистане, встречаются в трудах таких авторов, как Наршахи, ат-Табари, Гардизи, Ибн аль-Асир, Истахри, Ибн Хаукаль, Мукаддаси и других. В сведениях, приведенных средневековыми авторами, упоминаются в Кашкадарьинском оазисе кроме городов Кеш и Насаф, также – Хузор (Гузар), Касби, Безда, Сабах, Наукат Курайш, Сангарда, а в Сурхандарьинском оазисе – Термез, Чаганиан, Хошимгирд, Сарминджан и другие[164]. Один из крупных городов Кашкадарьинского оазиса – Насаф, согласно сведениям, приведенным Ибн Хаукалем, являлся городом с разрушенной крепостью, четырьмя воротами – Наджжория (Бухара), Самарканд, Кеш, Фубдин, а также рабатом[165].

---

[161] См.: Анарбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V – начало XIII в.). – Ташкент: Фан, 1981. – С. 8, 35; Раимқулов А. Қашқадарё воҳасининг VIII-XIV асрлар даври шаҳарлари ва тарихий топографияси: Монография. – Тошкент: Ochun, 2025. – 576 б.

[162] Ртвеладзе Э.В. Новые археологические данные к истории городища Будрач // Вып. 18. – Ташкент: Фан, 1983. – С. 173–187.

[163] Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А. Маршрутные обследования Северной Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973. – С. 14–15.

[164] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973. – С. 178–180.

[165] Ибн Ҳавқал Масолик ал-мамолик. – Тошкент, 2011. – Б. 67.

В письменных источниках приведены названия нескольких махаллей города Насафа. В источниках упоминаются названия таких махаллей, как Манбада Джувик, Сиккат Баён, Сиккат Джуйбор, Сиккат ас-Сага (улица ювелиров), Куйи Шаргиён, и связанных с ним улиц[166]. Сиккат Банан и Сиккат Джуйбар – это названия определенных махаллей или улиц. В формировании и расположении махаллей большое значение имели торговля и производство, то профессиональная специализация населения. В письменных источниках упоминается существование в городе улицы Джувак или Ювелиров (Заргар)[167]. В городе Термез были развиты такие ремесла, как производство мыла, ткачество, кожевенное дело и даже судостроение[168]. Особое внимание уделялось чистоте города, территория рынков и городских улиц были вымощены обожженным кирпичом[169]. Следовательно, в период развитого средневековья в городах Южного Узбекистана ремесленничество расширялось, шло дальнейшее усиление специализации.

Великий мыслитель тюркского мира Махмуд Кашгари ибн Хусайн ибн Мухаммад (XI век) в своем произведении «Диван лугат ат-турк» («Собрание тюркских языков») приводит сведения о топографическом положении нескольких городов (Кашгар, Баласагун, Талас, Ясси, Отрар, Бухара и Самарканд)[170]. В произведении Махмуд Кашгари термин «махалля» использован по отношению к торгово-ремесленническим кварталам.

Наряду с этим в таких его произведениях, как «Маджалис ан-нафаис» («Собрание избранных») «Вакфия», приведены ценные сведения о махаллях. В произведении «Вакфия» сказано: – «Ва бу «Ихлосия» мадрасаси муқобаласидаким, мазкур бўлғон шори’нинг жанубий ҳадди бўлғай хонақоҳе бино қилилдиким, ул Ҳазратнинг давлати давоми ва салтанати саботи учун қуйироқ машрут бўлғон дастур била ҳар кун фуқаро масокинға таом бергайлар ва ҳар йил эҳтиёж аҳлиға кийғулук еткурғайлар» («А напротив медресе «Ихласия», на южной окраине упомянутого, был построен ханака с целью ежедневного обеспечения продовольствием бедных и ежегодной помощи нуждающимся, в соответствии с планом, разработанным для сохранения и стабильности государства Его Величества»)[171].

В начале XVI века в период господства Шейбанидов Махмуд ибн Валида Джануби приводит ценные сведения о таких городах на территории Узбекистана, как Термез, Дехинав, Карши, Шахрисабз, нескольких других малых городах и других населенных пунктах. Особое внимание он уделяет духовно-культурному значению медресе и мечетей, расположенных в городе Термезе[172]. В письменных источниках приведены сведения о мечетях и медресе города Дехинава – центра края Чаганиан, имевшего укрепленные

---

[166] Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного ... – С. 54–55.
[167] Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного ... С. 54–55.
[168] Пидаев Ш. Қадимги Термиз. – Тошкент: Фан, 2001. – Б. 20.
[169] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973. – С. 306.
[170] Махмуд ал-Кашғарий. Диван луғат ат-турк. Таржима, изоҳ ва сўзликлар: З.А.Ауэзова. – Алмати: Дайк-Пресс, 2005.
[171] Алишер Навоий. Вақфия. – Тошкент, 1967. – Б. 18.
[172] Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). – Ташкент: Фан, 1977. – С. 34.

оборонительные сооружения, а также благоустройстве таких городов края, как Шахрисафа, Джавзи, Туфаланг и других[173]. Он также оставил сведения по вопросам, связанным с торгово-экономическом и культурно-просветительском значении и жизни города Карши, расположенного вдоль дорог, по которым осуществлялась международная торговля[174].

В средние века территория Южного Узбекистана являлась одним из важных экономических и культурных центров Средней Азии. В этом регионе существовали такие города, как Карши, Шахрисабз, Китаб, Гузар, Денау, Шерабад, где формировались махалли, превратившиеся в важное социальное звено в жизни общества.

В третьей главе диссертации, озаглавленной «**История махаллей Южного Узбекистана в XVII – начале XX веков»**, освещены процессы, связанные с Бухарским эмиратом, расположенным в Южном Узбекистане, и возникшей на его месте БНСР, а также системой управления в советский период.

В первом параграфе этой главы, озаглавленном *«Махалли (гузары) Южного Узбекистана в XVII – начале XX веков, их социально-экономическая и культурно-просветительская сущность»*, освещены политические процессы, происходившие в регионе в XVIII-XIX веках, вопросы их влияние на социально-экономическую и культурную жизнь[175]. Подвергнуты анализу сведения о махаллях в городах Карши, Шахрисабз и Китаб, приведенные в трудах таких авторов, как Г. Мейендорф, Н.В. Ханыков, Х. Вамбери, А. Бёрнс, И.И. Гейер, А.Л. Кун, освещены их своеобразные особенности[176]. Изучены махалли города Карши в XIX – начале XX веков, их структура, социальные, административные и культурные особенности. О.А. Сухарева отмечает что в этот период существовали такие махалли, как Дегрез, Мискарлик, Кудункарлик, Кукча, Заргар, Кирккизгузар, Сандикчи, Дукчи, Косагар, Дурадгор, Алачабоф, Чармгар, Бузрукобод (Бузур рабат), Бошгумбаз, Махсумовот, Корлиххона[177]. Н.М. Евреинов указывал, что в этот период в городе существовало более 14 мечетей[178].

А.Л. Кун указывал на существование в городе Шахрисабзе таких махаллей, как Кулоли, Ходжа, Хавузи Мардон, Сариосиё, Джуйи Халтак (Галтак), Кунчикар, Теги Оксарой, Сарибозор, Мумин Дигрези, Кози, Кушхона, Чакар, Чармгори. Согласно сведениям исследователей, в городе существовало четыре тысячи домов, 64 мечети, 6 медресе, 7 караван-сараев, две бани. Существовало 5 городских ворот, которые назывались Чармгар,

---

[173] Захириддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме. – Ташкент: O‘qituvchi, 2008. – С. 58–59.
[174] Захириддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме. – Ташкент: O‘qituvchi, 2008. – С. 79.
[175] Ўзбекистон тарихи (муаллифлар гуруҳи). – Тошкент: Akademiya, 2010. – Б. 259; История Узбекской ССР. Том II. – Ташкент: Фан, 1968. – С. 76; История Узбекской ССР. Том II. – Ташкент: Фан, 1968. – С. 76; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). – Ташкент, 158. – С. 59.
[176] Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Пер. Н.А.Халфина. – Москва: Наука, 1975; Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843. – С. 108–112; Вамбери А. Путешествие в Бухарских ханств. – Москва: Восточная литература, 2003. – С. 106; Бёрнс А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию. Ч.1-3. 1848.
[177] Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). – Ташкент: Фан, 1958. – С. 128–139.
[178] Туркестанские ведомости. 1879. № 24.

Кушхона, Калмок, Арк. В городе существовали такие управы (саркорлик), как Тошкуприк, Танхос, Дахджа, Уртакургон, Занги, Паматан, Янгикургон. В каждой управе работали по 10 мирабов (лиц, распределяющих воду)[179].

В начале XX века количество махаллей-гузаров в городе достигло 52. В крупных махаллях располагалось 100, в малых махаллях – 20-30 дворов[180]. В этот период в городе существовало около 3 тысяч дворов, численность населения составляла примерно 18 тысяч человек. В городе проживали узбеки, частично таджики и небольшое число представителей других национальностей. Здесь было более 100 дворов представителей еврейской национальности[181]. Махалли и гузары города Шахрисабза были специализированы по определенным видам ремесел[182]. В каждой махалле были парикмахерские, лавки мясников.

Сведения о топографическом положении и махаллях города Китаб во второй половине XIX века приведены в очерках А.Куна. Исследователь упоминает названия существовавших в городе следующих 51 махалли: Айрончи (Айронча), Тохчи, Милтиксоз, Корабойги, Чармгари, Куканди, Кошарик, Ходжа Бухорий, Шахабрук, Муллагулахун, Ходжа Бахра, Кутарма, Мулладарвеш Ахун, Домулла Юмерджон, Битишлик, Самонбозор, Сарибозор, Лулихона, Минглиёр, Шишабот, Кимихёри, Заргарлик, Саллахон, Мирзатой, Почча Носир, Халифа Махмуд, Юсуф, Абсамат Мирохур, Омон Сарой, Лайлакон, Баходирбий, Дустиёхчи, Пахол, Ортик Алаф, Тайлоқ, Джангалик, Читгари, Ходжа Рушнон, Раватак, Еттиуйлик, Усто Пир, Шовки, Шайтон, Маддахон, Гавхона, Тархти Дерчи, Алимжон, Ханифа Имом Махмуд, Эшон Аълам, Ниёз Девонбеги, Михчилар[183]. Махалли были многочисленны, а по статусу и численности населения приравнивались к малым городам.

Немногочисленные сведения о городах Сурханского оазиса и, в частности, их махаллях сохранились в воспоминаниях чиновников царской России. Этот регион являлся отдаленным краем Бухарского эмирата, был не очень развит по сравнению с другими областями. С другой стороны, он был плохо изучен. О городе Шерабаде приведены относительно точные сведения. Численность населения города составляла 20 000 человек. В городе было плохо развито ремесленничество, население существовало в основном за счет нескольких видов земледелия. В городе люди частично занимались гончарным, кузнечным ремеслом. Город состоял из махаллей, расположенных по обеим берегам реки Шероддарьё[184]. Отмечается, что в бекстве Шерабад существовало 4 крупных землевладений (амляков), 15 тысяч дворов или

[179] Кун А. Очерки Шагрисебзскаго бекства // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том VI. – СПб., 1880. – С. 223–224.
[180] Бўриев О., Турсунов А. Ўзбек маҳалласи. – Тошкент, 2016. – Б. 30.
[181] Кун А. Очерки Шагрисебзскаго бекства // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том VI. – СПб., 1880. – С. 93.
[182] Кун А. Очерки Шагрисебзскаго бекства // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том VI. – СПб., 1880. – С. 223–234.
[183] Кун А. Очерки Шагрисебзскаго бекства // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том VI. – СПб., 1880. – С. 223–224.
[184] Гейеръ И.И. Путеводитель по Туркестану .... – С. 131–132.

проживало 100 000 человек[185]. В Шерабадском бекстве насчитывалось в среднем 15 сел. О других городах Сурханского оазиса не приведено достаточных сведений.

Численность населения города Байсун и расположенных в его окрестностях сел составляла 5 тысяч человек, основную часть населения составляли узбеки из рода кунград[186]. Вместе с тем здесь проживали таджики, арабы и афганцы[187].

В исследованиях частично изучены сельские махалли. Н.А. Маев приводит сведения и существовании 500 дворов в селе Дарбанд, 200 дворов в селе Сайроб[188]. Отмечает, что Дарбанд являлся отдельным амляком[189]. В земледельческом оазисе Шерабад, то есть бекстве существовало 5 амляков, каждый из которых состоял из 3-5 сел[190]. Во второй половине XIX – начале XX веков в Гузарском бекстве существовало 112 сел[191]. Населением сел управляли назначенные или избранные бием амляка авторитетные лица и аксакалы родов.

Во второй половине XIX – начале XX веков махаллинские общины Южного Узбекистана были сформированы в качестве традиционной социальной структуры и продолжали развиваться. В махаллях городов и сел существовали соседские отношения, взаимопомощь, общественный контроль, нормы и правила, основанные на традиционных обычаях и обрядах.

Во втором параграфе третьей главы, озаглавленном «*Жизнь махалли в период советской власти и ее деятельность под идеологическим контролем»*, освещена история института махалли в советский период.

2 сентября 1920 года был упразднен Бухарский эмират, его территория была поделена на Кашкадарьинский и Сурхандарьинский округи БНСР, которые просуществовали до национального-территориального размежевания, проведенного в 1924 году[192]. Несмотря на то, что после образования Узбекской ССР в 1924 году институт махалли сохранился в качестве органа управления, термин «махалля» советские власти интерпретировали как местничество и различие, поэтому вместо него были введены термины «сельский совет» или «совет».

В начале 1920-х годов советское правительство проводило политику ограничения функций махалли и ее подчинения себе. В 1922–1923 годах распоряжение Народного Комиссариата Внутренних Дел Туркестанской АССР махаллинская организация была узаконена и получила официальный статус. Ее главная задача состояла в сборе налогов с населения в качестве

---

[185] Гейеръ И.И. Путеводител по Туркестану .... – С. 131-132.
[186] Материалы для статистики ... – С. 169.
[187] Кармышева Ю.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – Москва: Наука, 1976. – С. 29–121.
[188] Материалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодник. Издание Туркестанского статистического комитета. Под редакцией Н.А. Маева. Вып. V. – Санкт-Петербург, 1879. – С. 151.
[189] Материалы для статистики … – С. 144, 151; Гейеръ И.И. Путеводитель по Туркестану… – С. 144.
[190] Материалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодник. Издание Туркестанского статистического комитета. Под редакцией Н.А.Маева. Вып. V. – Санкт-Петербург, 1879. – С. 157.
[191] Гузарское бекство. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Гузарское бекство
[192] Ражабов Қ. Ўрта Осиёда ўтказилган миллий-худудий чегараланиш сиёсати: мақсад, режа ва амалиёт // Турон тарихи. № 2-4. – Тошкент, 2015. – Б. 26.

финансовой организации, а также контроль за чистотой населенных пунктов и очисткой оросительных сетей.

17 апреля 1932 года было принято Положение «О городских махаллинских комитетах» Центрального Исполнительного Комитета Узбекской ССР, согласно которому в 1935–1936 годах в махаллях были организованы «Махаллинские комитеты», состоявшие из трех человек (председателя, заместителя и секретаря). Их задачи состояли из учета населения, предоставления справок и отчете вышестоящим органам[193].

Согласно принятому 15 сентября 1938 года новому Положению, махаллинские комитеты были упразднены, их задачи и функции были возложены на районные и городские советы[194].

В 1941 году было принято Положение о махаллинских (квартальных) комитетах СНК Узбекской ССР в новой редакции. Согласно этому Положению, в задачи махалли входило оказание помощи советским, партийным и общественным организациям, расположенным на территории махалли, благоустройство улиц, площадей, дворов и осуществление над ними широкого контроля[195].

После Второй мировой войны особое внимание было уделено правовому регулированию деятельности местных органов управления. 2 октября 1952 года Президиумом Верховного Совета Узбекской ССР был принят закон «О городских, поселковых и сельских Советах народных депутатов»[196]. Советская власть стремилась посредством махаллинских организаций глубже внедряться в жизнь населения. В этой связи в 1958 году было принято постановление «О собственных печатях махаллинских организаций»[197]. Это постановление было направлено на укрепление правомочности махаллей, им были предоставлены треугольные печати.

В 1968 году был принят закон Президиума Верховного совета Узбекской ССР «О порядке налаживания деятельности сельских, поселковых советов народных депутатов Узбекской ССР»[198]. В нем не было внесено никаких положительных изменений в деятельности махаллинских организаций, сохранены их полномочия и задачи.

Принятый Верховным советом Узбекской ССР 14 марта 1980 года закон «О поселковых советах народных депутатов Узбекской ССР» является актом, служившим идеологии коммунистической партии[199].

30 ноября 1988 года был принят Указ Президиума Верховного совета Узбекской ССР «Об общих собраниях, сходах граждан по месту жительства

---

[193] Ўзбекистон маҳаллалари: кеча ... – Б. 32; Маҳалла. Ўзбекистон энциклопедияси. Том V. – Тошкент: Энциклопедия, 2003. – Б. 548.

[194] Умарова Г. Ўзбекистонда ўзини ўзи бошқариш органларининг шаклланиши ва такомиллашиш тарихи (1991–2001 йй): Тарих фан. номз. дисс. ...автореф. – Тошкент, 2002. – Б. 12–13.

[195] Национальный архивУзбекистана, фонд 86, опись 1, сборный том. 4101, лист 38.

[196] Протоколы заседаний Президиума Верховного Совета Уз ССР 1950, № 38.

[197] Протоколы заседаний Президиума Верховного Совета Уз ССР, 1958 г, № 30.

[198] Ўзбекистон маҳаллалари: кеча ... – Б. 35.

[199] Ўзбекистон Республикаси Олий Советининг “Ўзбекистон Республикаси халқ депутатлари посёлка Совети тўғрисида”ги Қонуни // Ўзбекистон Республикаси Олий Советининг Ведомостлари. – № 9. – Тошкент, 1980 йил, 8–9 моддалар.

в Республике Узбекистан»[200]. Этот указ является важным историческим документом, предназначенным для сохранения мира и порядка в махалле, разрешения проблемных ситуаций согласно закону в период обострения политической обстановки в обществе.

Организованные в целом согласно требованиям советской власти, деятельность махаллей служила идеологии коммунистической партии и подвергалась ограничениям. Махаллинская организация, которая на протяжении веков обеспечивала взаимопомощь, самоуправление и коллективную ответственность населения, была подчинена административно-командной системе.

В четвертой главе диссертации, озаглавленной **«Специфические особенности формирования и развития института махалли в Южном Узбекистане в годы независимости»**, рассмотрены такие вопросы, как исторический статус института махалли в этот период, его положительные стороны, совет аксакалов, избрание посредством открытого голосования, участие народа в государственном управлении, хашар, оказание социальной помощи.

Образование в целях восстановления и последовательной пропаганды исторически сложившихся национальных и духовных ценностей Благотворительного фонда «Махалля» 12 сентября 1992 года[201] послужило правовой основой для восстановления формировавшейся в продолжении веков махалли в качестве центра взаимопомощи, согласия, духовно-нравственного воспитания.

Принятие в 1993 году Закона «Об органах самоуправления граждан»[202] положило начало для масштабных реформ в области дальнейшего совершенствования института махалли, повысить его роль в жизни государства и общества. В дальнейшем этот закон совершенствовался и два раза был вновь принят в новой редакции, то есть 14 апреля 1999 года и 22 апреля 2013 года[203].

Для дальнейшего совершенствования института махалли а условиях Нового Узбекистана в 2017 году был принят Указ Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию института махалли»[204]. В соответствии с Указом был организован в качестве юридического лица Республиканский Совет по координации практической деятельности органов самоуправления граждан, сформированы его областные отделения.

---

[200] Ўзбекистон Республикасида гражданларнинг истиқомат жойларидаги умумий йиғилишлари, йиғинлари тўғрисида”ги Низоми // Ўзбекистон Республикаси Олий Советининг Ведомостлари, 1988 йил, № 34, 398-модда.

[201] Указ Президента Республики Узбекистан “О создании Республиканского благотворительного фонда «Махалля»”. 12 сентября 1992 г. https://lex.uz/docs/168956

[202] Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993 г., № 9. – С. 322. www.https://lex.uz/docs/86020

[203] Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан». 14 апреля 1999 года. www. https://lex.uz/docs/86256.; Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан». 22 апреля 2013 года. www.https://lex.uz/docs/2156899

[204] Указ Президента Республики Узбекистан УП–4944 «О мерах по дальнейшему совершенствованию института махалли». 3 февраля 2017 года. www. https://lex.uz/ru/docs/3106223

18 февраля 2020 года Указ Президента, предусматривавший оздоровление духовно-социальной среды, дальнейшую поддержку института махалли, а также поднятие систему работы с семьей и женщинами на новый уровень[205] и на этой основе было принято постановление об организации «Министерства по поддержке махалли и семьи»[206].

Была продолжена последовательная политика, направленная на повышение роли института махалли, 18 июня 2021 года принято постановление Кабинета Министров «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан»[207]. 21 декабря 2023 года был принят Указ Президента, предусматривающий решение проблем населения, прямые выборы председателя (аксакала) схода граждан махалли, увеличение срока полномочий на 5 лет[208].

Была повышена роль председателя махалли по оценке деятельности «махаллинских семерок», то есть помощников хакима, молодежного лидера, женских активисток, инспектора по профилактике, социального работника и налогового инспектора (KPI)[209]. В «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы»[210] были определены меры по решению проблем населения на местах на основе внедрения «активной» модели схода граждан махалли.

Во втором параграфе четвертой главы, озаглавленном «*Опыт и результаты махаллей Южного Узбекистан в области социально-экономического развития и социальной защиты»*, проанализирована на основе архивных документов, статистических данных и научных исследований история развития махаллей с первых лет независимости до 2015 года на примере Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей.

Уровень урбанизации и демография региона показывает особенности развития махаллей. Численность населения региона составляет более 6,8 миллионов человек. Из них в Сурхандарьинской области проживает примерно 3,1 миллионов человек[211], и более 3,7 миллионов человек – в

---

[205] Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами». 18 февраля 2020 года. www. https://lex.uz/docs/4740345

[206] Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Министерства по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан». Халқ сўзи газетаси 2020 йил 20 феврал. № 37-сон.

[207] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан». 18 июня 2021 года. www. https://lex.uz/docs/5461749?ONDATE=16.03.2024

[208] Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному повышению роли института махалли в обществе и обеспечению его функционирования в качестве первичного звена решения проблем населения». 21 декабря 2023 года. www. https://lex.uz/docs/6705734

[209] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по эффективной организации деятельности «Махаллинской семерки», а также по обеспечению участия председателя махалли в оценке деятельности помощника хокима, молодежного лидера, женской активистки, инспектора по профилактике, социального работника и налогового инспектора по важнейшим показателям эффективности (KPI)». 18 мая 2024 года. www. https://lex.uz/en/docs/6931871

[210] Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы». 28 января 2022. www. https://lex.uz/docs/5841063

[211] Статистический бюллетень Сурхандарьинской области. Январь-декабрь 2025 года. – Termiz, 2025. – B. 138–139.

Кашкадарьинской области[212]. В этническом отношении большую часть населения составляют узбеки. В граничащих с Таджикистаном городах и селах проживают в основном таджики. В регионе проживают также русские, украинцы, татары, туркмены, иранцы, арабы и представители других наций.

В годы независимости в махаллях Кашкадарьинской области, особенно в промежутке 1991–2015 годов численность населения росла значительно быстро. Например, в этот период в махаллях Мубарекского района средний годовой прирост населения составлял 5,70 процентов, в Касанском районе – 4,75 процентов, Китабском и Нишанском районах – 4,10 процентов. Следует признать, что по этим показателям Мубарекский район занимал самое высокое место[213].

В Сурхандарьинской области в целях социальной защиты населения особое внимание уделялось проведению благотворительных мероприятий. В частности, в 2003 году на благотворительных мероприятиях по области было собрано 9 746,7 тысяч сумов, в 2004 году – 7 637,9 тысяч сумов, в 2005 году – 10 851,5 тысяч сумов, а в 2006 году – 422 998,4 тысяч сумов, которые были распределены среди малообеспеченного населения[214].

В третьем параграфе данной главы, озаглавленном *«Развитие социальных программ и духовно-просветительской деятельности в махаллях Нового Узбекистана»,* проанализированы такие задачи, как дальнейшее укрепление роли махалли в качестве важного социального звена между населением и государством в процессе реформ, проведенных в продолжении 2016–2025 годов; определение и решение социальных проблем, работа с общественностью и формирование духовно-просветительской среды.

Расширились такие задачи махалли, как выявление и решение проблем, связанных с повседневной жизнью населения, поддержка слоев населения, нуждающихся в социальной защите, обеспечение занятости населения, развитие предпринимательства, усиление общественного контроля и формирование духовно-просветительской среды. В частности, на примере Южного Узбекистана – Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей можно наблюдать развитие института махалли в соответствии с территориальными, демографическими, этническими и социально-экономическими особенностями.

В этом процессе важное значение приобрела система работы «махаллабай» («по махаллям»). В частности, в Кашкадарьинской области были определены махалли, отнесенные к категории тяжелых или неблагополучных, где были реализованы меры, направленные на сокращение бедности, обеспечение занятости и улучшение инфраструктуры. В выявленных неблагоприятных махаллях проживает 99 тысячи 592 семьи, из них 18 тысяч 538, то есть 19 процентов, являются бедными семьями[215]. Это обстоятельство показывает практическую значимость махалли в определении социальных проблем и их решении.

---

[212] Сведения главного управления экономики и статистики хокимията Кашкадарьинской области за 2011 год.
[213] https://www.samdu.uz/cy/news/32671
[214] Ўзбекистон Республикаси “Маҳалла” жамғармаси Сурхондарё вилоят бўлимининг IV конференцияси ҳужжатлари тўплами. – Термиз, 2007. – Б. 42.
[215] Справка о сокращении бедности и решении проблем в неблагополучных районах Кашкадарьинской области.

Значительно возросло социальное значение института махалли также и в Сурхандарьинской области. По состоянию на 2026 год в области насчитывается 723 махалли, в которых расположено 583,9 тысяч дворов и проживает 834 тысяч 796 семей. 114 махаллей отнесены к категории неблагополучных. Вместе с тем в 28 махаллях была проведена работа по внедрению принципа «Махалля по облику Нового Узбекистана». В целях улучшения условий жизни 117 тысяч человек, проживающих в этих махаллях, каждой махалле выделено 5 млрд сумов, всего 140 млрд сумов[216].

Жизнь махаллей Южного Узбекистана имеет определённые особенности, отличающие её от других регионов страны. Так, махалли Ташкента характеризуются сочетанием традиций исторического градостроительства и элементов городского и сельского уклада жизни. В махаллях Ферганской области особое значение имели традиции семейного быта, усадебные дома с айванами и садоводство, тогда как в махаллях Андижанской области получили широкое развитие торговля, предпринимательство и мелкое производство. Своеобразие махаллей Навоийской области проявляется в многонациональном составе населения и взаимодействии различных культурных традиций. Махалли Хивы отличаются сохранением традиционной градостроительной структуры, системой гузаров, народными праздниками и традициями национального искусства. В махаллях Бухары особое место занимала религиозно-просветительская и социокультурная среда, сформировавшаяся вокруг мечетей, медресе, хонакохов и ремесленных центров. В свою очередь, в махаллях Сурхандарьинской области важную роль в общественной жизни играли родственные и соседские связи, традиции коллективной взаимопомощи (хашар), а также совместное проведение обрядов и семейных торжеств.

Наряду с этим в неблагополучных махаллях были реализованы специальные программы, направленные на сокращение бедности и безработицы. В 2026 году в Сурхандарьской области был внедрен механизм развития инфраструктуры для 114 неблагополучных махаллей на основе «Программы реформ» путем согласования средств из местного и республиканского бюджетов. В результате за счет выделения 114 млрд сумов из местного бюджета и дополнительных 228 млрд сумов из республиканского бюджета был сформирован финансовый ресурс на сумму 342 млрд сумов.

Важную роль в общественной жизни махалли играет также формирование духовно-просветительской среды. Мечети, гузары, чайханы и другие общественные места служат социальными пространствами для взаимного общения жителей махалли, добрососедства, взаимопомощи и сохранения коллективных ценностей. Вместе с тем развитие семейного предпринимательства, домашнего бизнеса и ремесел в махаллах также превратились в важную составляющую местной социально-экономической среды. Тот факт, что в разных районах Кашкадарьинской области осуществляют деятельность более 600 ремесленников, свидетельствует о

[216] Основные показатели Сухандарьинского областного отделения Ассоциации махаллей Узбекистана. 2026 год.

сочетании местных профессиональных традиций с экономической активностью[217].

В целом, развитие института махалли в Южном Узбекистане в 2016–2025 годах характеризуется расширением его задач и социальных функций. Махалля превратилась в важный институт, оказывающий социальную помощь населению, сокращающий бедность, обеспечивающий занятость, поддерживающий предпринимательство, улучшающий инфраструктуру, стимулирующий благоустройство, общественные инициативы и формирующий духовно-просветительскую среду.

Согласно данным сайта online-mahalla.uz, рейтинг махаллей Кашкадарьинской области составляет 72,9 балла, а махаллей Сурхандарьинской области – 65,4 балла[218], что указывает на необходимость дальнейшего повышения эффективности системы работы «махаллабай» и решения социальных проблем в некоторых районах.

Таким образом, сегодня в Южном Узбекистане институт махалли является многофункциональным социальным институтом, выражающим интересы населения, адресно решающим социальные проблемы, повышающим общественную активность и формирующим духовную среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Институт махалли сформировался в качестве важной составной части многовекового социального опыта, национальных ценностей и коллективного образа жизни узбекского народа, его историческое развитие происходило в неразрывной связи с этапами политического, экономического и духовного развития общества.

2. Историко-генетический и историко-динамический анализ показывает, что первоначальные формы института махалли формировались во взаимосвязи с процессами урбанизации, возникшими в период бронзы на территории Узбекистана. Первые письменные сведения об институте махалли в Южном Узбекистане встречаются в «Авесте». В этом источнике нашли отражение вопросы, связанные с социальной структурой и отношениями древнего оседлого земледельческого и кочевого скотоводческого населения. Немногочисленные сведения об обществе древнего мира приведены в трудах персидских и греко-римских авторов и имеют больше политическое содержание. В персидских надписях приведены сведения и среднеазиатских сатрапиях, в частности, системах управления, городах Согда и Бактрии. А в китайских письменных источниках античного периода приведены краткие сведения о социальных отношениях юэчжей и в Кушанском царстве, его системе управления.

3. Некоторые конкретные сведения, связанные в общественными отношениями на данной территории в раннем средневековье, встречаются в

[217] Мирзаев О. Ўзбекистон халқ амалий санъатини қайта тиклаш ва ривожлантириш омиллари // “Бойсун-баҳори” очиқ фольклор фестивали. “Жаҳон цивилизациясида Бойсуннинг моддий ва маънавий маданияти” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент, 2019. – Б. 201–202.
[218] https://mahallas.uz/about/territories. online-mahalla.uz сайти.

китайских источниках и Согдийских документах. В период развитого и позднего средневековья значительно расширяется круг источников, связанных с вопросами махаллей Южного Узбекистана, духовной и социальной жизнью населения. Сведения о средневековых городах и их градостроительных структурах, в частности, махаллинских структурах приведены в трудах арабских и персидских авторов.

4. Несмотря на то, что изучение истории института махалли начинается непосредственно с периода его возникновения, научное изучение в соответствии с требованиями современной методологии было начато полтора века назад. В исследованиях российских ученых, прибывших в край после завоевания Средней Азии Россией, начинают встречаться сведения, относящиеся к истории махалли. В историографии советского периода сведения о махалле и ее истории, отражены в официальных документах правительства. А в годы независимости Узбекистана были созданы правовые основы махалли, изучены ее различные аспекты.

5. Формирование и развитие института махалли в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском оазисах является продуктом процесса долгого исторического развития, его корни берут свое начало в поселениях оседлых земледельческих сообществ периода бронзы. Анализ материальных источников показывает, что первые формы коллективного проживания возникли на основе таких потребностей сельского населения, как совместный труд, защита и использование водных ресурсов. Этот процесс в дальнейшем выполнял задачу важной социальной основы для формирования института махалли.

6. Усложнение социально-политических отношений в период раннего железного века и Ахеменидов привело к совершенствованию структуры махалли. В этот период расширялись города и села, усложнялась структура махаллей. Еще более повысилось значение махаллей в качестве структуры, регулирующей общественные отношения.

7. К античному периоду древняя городская культура была развита на высоком уровне. В древних городах население делилось на махали по профессиональному признаку, в некоторых случаях – по происхождению, родам, племенам и этническому признаку. Ремесленнические махалли гончаров, кузнецов, ювелиров, портных составляли важную часть городской экономической жизни. В таких махаллях были объединены представители определенных профессий, развивались торговые и производственные отношения.

8. В ранние средние века институт махалли начал играть еще более важную роль. В этот период махалли превратились в важный центр, регулирующий социально-экономическую и духовную жизнь населения. В структуре махалли сформировалась система общественного контроля. Вместе с тем она выполняла задачу важного института, обеспечивающего координацию взаимоотношений и социальной стабильности среди населения. Махаллинские объединения возникали на основе таких факторов, как определенная профессия, вид ремесла, этническое происхождение, и обеспечивали социальное единство и согласие среди населения.

9. В средние века махалли, являясь местом проживания населения, выполняли задачу центра коллективной и духовной жизни. Мечети, медресе, рынки и ремесленные мастерские составляли основу социально-экономической и духовной жизни махалли. Мечети и медресе играли важную роль в идейной и духовной жизни населения, воспитании подрастающего поколения, обладающим знаниями и просвещенным. Они формировали духовную среду среди жителей махалли, служили укреплению нравственных ценностей среди населения.

10. В целом, формирование и развитие института махалли на территории Южного Узбекистана представляет собой долгий исторический процесс. Эта система, берущая свое начало в первоначальный период оседлого земледелия, совершенствовалась в продолжении античного и средневекового периодов, превратилась в важный социальный институт общества. Махалля в качестве важной структуры, отражающей в себе общечеловеческие ценности, не потеряла своего значения и в последующие исторические периоды. В этом отношении институт махалли в качестве неотъемлемой части развития общества играет важную роль в развитии нашей государственности.

11. В XVII – первой половине XX веках территория Южного Узбекистана входила в состав Бухарского эмирата, здесь институт махалли осуществлял деятельность в качестве важной формы общественного управления обществом. В крупных городских центрах региона махалли формировались на основе определенной территории, профессии, этнического состава или родственных связей населения. Жители махалли имели свои внутренние правила, их деятельность управлялась аксакалами (старейшинами). Население уважало их, они координировали административную, социально-экономическую работу махалли.

12. В этот период более важное значение, чем административная, имели социальная, воспитательная и духовная задачи махалли. Различная благотворительная деятельность, праздники, свадьбы и другие церемонии и мероприятия организовывались с помощью махалли. Организация общественной работы, ее реализация являлись важной задачей махалли. В этот период махалли являлись управленческой организацией, которая удовлетворяла материальные и социальные потребности населения. В махалле формировались и развивались общечеловеческие и национальные ценности, основанные на семейных и соседских отношениях граждан.

13. В период существования бывшего Союза трудовая деятельность работников махаллинской организации в Узбекистане была организована на общественной основе, поэтому были ограничены их полномочия, материальное и правовое обеспечение. Руководители махаллинских комитетов назначались по рекомендации районного партийного комитета и сельского совета. Это препятствовало самостоятельному решению махаллей проблем непосредственно на местах, что привело к ее превращению в неофициальную организацию, выполняющую партийные указания. Махалли ограничивались привлечением населения к общественным работам, организации массовых мероприятий и хашаров.

14. В целом, махалли характеризовались ослаблением культуры традиционного общественного управления, снижением прав и возможностей, практическим отсутствием инициативности. Махалля отошла от таких своих исконных задач, как защита интересов населения, решения социальных проблем, обеспечение единства народа, была превращена в неофициальную организацию, подчиненную государственным структурам. Несмотря на это среди нашего народа сохранились традиции взаимопомощи, соседских отношений и другие общечеловеческие ценности.

15. В Южном Узбекистане институт махалли сформировался в качестве важного механизма сохранения в продолжении веков среди населения социальной жизни, взаимной помощи, общественного управления и национальных ценностей. Изучение исторического опыта института махалли и его эффективное использование в современных условиях способствует развитию гражданского общества и укреплению системы местного самоуправления.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Систематически анализировать национальные ценности, обряды и обычаи, соседские отношения в формировании и развитии института махалли.

2. Определить территориальные различия посредством сравнительного анализа специфических особенностей махаллей в Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях.

3. Изучить деятельность института махалли в советский период и годы независимости в качестве отдельных этапов.

4. Документировать традиционные методы управления и социальные задачи махалли посредством организации регулярных этнографических экспедиций.

5. Расширить программы, направленные на установление социального согласия между поколениями и сохранение национальных традиций в махаллях.

6. Внедрить в высших образовательных учреждениях специальные курсы, посвященные истории махалли и традициям местного управления.

7. Оцифровать исторические и этнографические сведения, относящиеся к институту махалли, и создать единую электронную базу данных.

8. Поддерживать научные исследования, посвященные деятельности махаллей Южного Узбекистана и внедрять их результаты в практику.

9. Развивать проекты по активному привлечению молодежи к жизни махалли, формированию навыков гражданской ответственности и общественного контроля.

SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01
AWARDING SCIENTIFIC DEGREES AT
KARSHI STATE UNIVERSITY

KARSHI STATE UNIVERSITY

JALILOV IKHTIYOR GANIEVICH

FORMATION AND HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE MAHALLA INSTITUTION IN SOUTHERN UZBEKISTAN

07.00.01 – History of Uzbekistan

DISSERTATION
Abstract of the Doctor of HISTORICAL Sciences (DSc)

Karshi – 2026

The theme of the doctoral (DSc) dissertation was registered with the Supreme Attestation Commission Republic of Uzbekistan under No.B2023.3.DSc/Tar339.

The dissertation was prepared at Karshi State University.

The abstract of the dissertation is available in three languages (Uzbek, Russian, and English (resume)) on the website of Scientific Council (www.qarshidu.uz) and on the ZiyoNet Information and Educational Portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:	**Rahmonov Fahriddin Shoyimardonovich** Doctor of Science in History (DSc), Professor
Official opponents:	**Hasanov Akram Muminovich** Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor
	Norbotaev Parda Panjiyevich Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor
	Ishkuvatov Valikul Turdiyevich Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor
Leading organization:	**Termez State University**

The defense of the dissertation will be held on **November 25, 2026**, at **11:00** o'clock at a meeting of the Scientific Council DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 under Karshi State University (Address: 180119, Karshi, Kuchabog Street, 17. Phone: (+99875) 221-21-04; fax: (+99875) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz.). Karshi State University.

The dissertation can be reviewed at the Information Resource Center of Karshi State University (registered under No.546). (Address: 180119, Karshi, Kuchabog Street, 17. Phone: (+99875) 221-21-04).

The abstract of the dissertation was distributed on November 07, 2026.
(Protocol No.42, was registered November 07, 2026).

B.J. Eshov
Chairman of the Scientific Council for Awarding Academic Degrees, Doctor of Historical Sciences, Professor

N.N. Rajabova
Secretary of the Scientific Council for Awarding Academic Degrees, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

M.X. Turaeva
Deputy Chairman of the Scientific Seminar under the Scientific Council for Awarding Academic Degrees, Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor

INTRODUCTION (Abstract of the Dissertation for the Degree of Doctor of Science (DSc))

The aim of the research work is to elucidate the historical development and evolution of communal life and the institution of the mahalla in the territory of Uzbekistan from ancient times to the present day, based on an analysis of historical sources and scholarly research.

The object of the research is the historical development of the institution of the mahalla in Southern Uzbekistan, its functioning as a social institution, and its role within the system of citizens' self-government.

The subject of the research comprises the formation and stages of development of the mahalla institution in Southern Uzbekistan, its socio-economic, cultural, and administrative functions, the processes of its transformation across different historical periods, its legal and regulatory framework, and its functional characteristics in the life of society.

The scientific novelty of the research includes the following:

it has been established, based on historical documents and archival sources, that animal husbandry in Uzbekistan during the Soviet era became an important sector of the country's agriculture. A specialized ministry and local departments were established to manage and develop the livestock sector. During the 1970s and 1980s, Uzbekistan pursued a policy of developing animal husbandry on an industrial basis. Large-scale livestock complexes were established, and the volume of livestock production increased significantly throughout the republic. Uzbekistan became a leading region in karakul sheep breeding at the all-Union level, making this sector one of the important components of the republic's economy;

it has been established that ensuring an adequate feed supply for karakul sheep breeding and the efficient use of pastures were among the decisive factors in the development of animal husbandry in Uzbekistan. The production of izen, yantoq, hay, and other types of feed was widely developed throughout the republic. In particular, state farms such as "Guzor", "Muborak", and "Nishon" in Kashkadarya Region were among the leading farms in establishing sufficient hay reserves for livestock. However, beginning in the 1970s, the proportion of pasture-based feed decreased, while the share of roughage and concentrated feed increased;

it has been established, based on historical documents, that the period from the post-war years to the end of the 20th century represented a stage of the full formation and industrial development of the karakul sheep breeding sector in Uzbekistan. During this period, the republic not only became an important raw-material base but also established itself as a leading region in the supply of valuable export products at the all-Union level. State and collective farms in the Kashkadarya, Bukhara, and Surkhandarya regions became renowned for producing high-quality "sheroz", "black", and "sur" karakul skins, which were highly valued on the world market;

it has been revealed that, during the period of independence, the livestock sector in Uzbekistan underwent significant transformation as a result of legal and

structural reforms. In particular, the status of farmers, dehkan farms, and personal subsidiary farms was strengthened, while large-scale reforms were implemented to restore the karakul sheep breeding sector and develop it in accordance with the requirements of a market economy. The activities of the Karakul Sheep Breeding and Desert Ecology Research Institute were restored, new agro technologies were introduced, and the share of the private sector increased. Uzbek karakul regained its position in foreign markets and became an important export sector of the livestock industry. The production and processing of karakul skins were developed through "Bukhara-Karakul" JSC, the "Uzbek Karakul" company, and subsequently through cluster-based cooperation mechanisms. In recent years, a cluster-based system has also been introduced in this sector, as in other areas of the economy;

it has been established, based on archival sources, that during the post-war years, the Samarkand Agricultural Institute and the Faculty of Karakul Sheep Breeding established within it played a central role in training specialists for the sector, developing a scientific and methodological school, and establishing research closely connected with production. Research on selection and breeding, as well as the production of high-quality karakul skins, expanded with the participation of leading scientists from relevant departments and faculties, while mechanisms for cooperation between science and practice were fully developed;

during the years of independence, the scientific and practical base was strengthened, and the system of personnel training was modernized in accordance with contemporary requirements. Relevant faculties and departments in Samarkand were reorganized, master's and doctoral programs were established, and hundreds of scientific publications, textbooks, manuals, patents, and breeding achievements were produced.

Implementation of the research results:

the research findings on the formation and historical development of the institution of the mahalla in Southern Uzbekistan, including a systematic analysis of the legal and regulatory foundations for the formation and development of the mahalla as a body of citizens' self-government**,** as well as the identified characteristics of social protection, spiritual and educational activities, family relations, and public oversight in the mahallas of Southern Uzbekistan, were scientifically evaluated in relation to the role and significance of the "Prosperous Mahalla" (Obod Mahalla), "Prosperous Household" (Obod Xonadon), "Open Budget" (Ochiq Byudjet), "Mahalla-Based Approach" (Mahallabay ishlash), and "Mahalla Seven" (Mahalla Yettiligi) systems in the modernization of the mahalla institution under the conditions of New Uzbekistan. These findings were used to organize public awareness and outreach activities on a scientific basis within citizens' self-government bodies and to improve the efficiency and effectiveness of institutions operating in this field (Reference No. 15-32/523 issued by the *Ma'rifat* Creative Association of the National Television and Radio Company of Uzbekistan, dated 29 June 2026);

the study identified the role of the institution of local self-government in promoting citizens' participation in state and public administration, encouraging

civic initiative, fostering innovative social technologies, and supporting the contribution of representatives of different ethnic groups to the development of culture, science, and education within the mahalla (Reference No. 15-32/523 of the *Ma'rifat* Creative Association of the National Television and Radio Company of Uzbekistan, dated 29 June 2026). The conclusions drawn from the study have contributed to improving scientific approaches to strengthening the implementation of priority directions of state policy in the field of interethnic relations and promoting cooperation among representatives of different ethnic communities;

the scientific conclusions concerning the social protection of mahalla residents, modern mechanisms for working with youth and women, the organization of ceremonies and community events, and the enhancement of the role of the mahalla in educating the younger generation have been utilized by the Youth Affairs Agency of the Republic of Uzbekistan to organize round-table discussions, awareness-raising campaigns, and advocacy activities for young people in mahallas throughout the country (Reference No. 01-03/31 of the Mahalla Academy under the Mahalla Association of Uzbekistan, dated 24 June 2026). These results have contributed to strengthening family-mahalla cooperation and improving the social environment for young families within mahallas;

the research also identified the historical role of the mahalla as a center of spiritual and ideological education, as well as the specific features of the administrative practices and organizational activities of citizens' assemblies and their councils (Reference No. 01-03/31 of the Mahalla Academy under the Mahalla Association of Uzbekistan, dated 24 June 2026). These findings have served as a scientific basis for establishing small libraries containing literary works in the buildings of citizens' assemblies and for improving the organization of their educational and cultural activities.

Approbation of the research results. The research findings were presented at 6 scientific-practical and scientific-theoretical conferences and seminars, including 3 national and 3 international events.

Publication of the research results. A total of 22 scientific works related to the dissertation topic have been published. Of these, 15 articles were published in scientific journals recommended by the higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan for the publication of the main scientific results of doctoral dissertations, including 10 articles in national journals and 5 articles in international journals, such as 1 monograph.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an Introduction, four chapters, eleven sections, a conclusion, a list of references, and an appendix. The total volume of the dissertation is 223 pages.

E’LON QILINGAN ISHLAR RO‘YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo‘lim (часть I; part I)

1. Jalilov I. Qashqadaryo va Surxondaryo vohalarida an’anaviy mahalla tizimining vujudga kelishi va uning tarixiy taraqqiyoti: Monografiya. – Qarshi: Ilm-fan-ma’naviyat, 2026. – 207 b. *https://zenodo.org/records/22869853*

2. Jalilov I. Unique features of Uzbek mahallas (on the example of Kashkadarya region) // The Journal of Applied Science and Social Science. Volume 16, Issue 03. March, 2026. – B. 1745–1751.

https://www.internationaljournal.co.in/index.php/jasass/article/view/3593

3. Jalilov I. From Ancient neighborhood communities to the medieval mahalla: a historical analysis of local organization in Central Asia // Elmi tədqiqat Avqust 2026, Cild: 6, Sayt: 8. – S. 74–80. Scientific research August 2026, Vol.: 6, Issue: 8. – Pp. 74–80. *https://doi.org/10.36719/2789-6919/62/74-80*

4. Jalilov I. O‘zbek mahallasi – milliy-tarixiy institut sifatida // O‘zMU xabarlari. – Toshkent, 2024 [1/5]. – B. 11–13.

https://journals.nuu.uz/index.php/actanuuz/issue/view/120/469

5. Jalilov I. Mustaqillik davrida O‘zbekiston mahallalari huquqiy asoslarining takomillashtirilishi // Sohibqiron yulduzi. – Qarshi, 2024. – №3 (56). – B. 43–48.

https://sohibqironyulduzi.uz/category/arxiv/

6. Жалилов И. Мустақиллик даврида Қашқадарё вилояти маҳаллаларида этнодемографик жараёнлар // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2024. – № 10/3 (119). – B. 73–76. (07.00.00; №26)

https://mamun.uz/uz/bulletin/archive/2024/10_3

7. Jalilov I. Qashqadaryo viloyati mahallalaridagi ijtimoiy-iqtisodiy islohotlar: ba’zi chizgilar // International Journal of Intellectual and Cultural Heritage. Vol.: 5 Issue: 01 | 2025. – B. 29–33.

http://ihm.iscience.uz/index.php/ijich/article/view/427

8. Жалилов И. Ташаббуслар туғиладиган, муаммолар ечим топадиган манзил // Янги Ўзбекистон ижтимоий-сиёсий газетаси. – Тошкент, 2026 йил 18 июль № 145 (1744). *https://press.natlib.uz/ru/editions/36630*

9. Jalilov I. Tarixiy manbalarda janubiy O‘zbekiston mahallalari // Tamaddun nuri. – Toshkent, 2026. – № 7 (82). – B. 158–160. (07.00.00. №35)

https://jurnal.tamaddunnuri.uz/index.php/tnj/issue/view/52

10. Jalilov I. Surxondaryo viloyati mahallalarining tarixiy taraqqiyoti // Tamaddun nuri. Ilmiy, ijtimoiy-falsafiy, madaniy-ma’rifiy, adabiy-badiiy jurnal. – Toshkent, 2026. – № 7 (82). – B. 172–174. (07.00.00. №35)

https://jurnal.tamaddunnuri.uz/index.php/tnj/issue/view/52

11. Jalilov I. Yangi O‘zbekiston sharoitida Janubiy O‘zbekiston mahallalarida amalga oshirilgan modernizatsiya jarayonlari // Qo‘qon DPI. Ilmiy xabarlar. B seriya. – №7. – Qo‘qon, 2026. – B. 1173–1177.

https://journals-kokandsu.uz/index.php/kspi/issue/view/118

12. Jalilov I. Tarixiy manbalarda janubiy O‘zbekistondagi mahalla institutining aks ettirilishi // International journal of philosophical studies and social sciences. Vol 6, Issue 3 (2026). – B. 167–170.
https://ijpsss.iscience.uz/index.php/ijpsss/article/view/1135
13. Jalilov I. Xotin-qizlarni qo‘llab-quvvatlashda mahalla institutining o‘rni // International journal of philosophical studies and social sciences, Vol 6, Issue 3 (2026). – B. 141–144.
https://ijpsss.iscience.uz/index.php/ijpsss/article/view/1131
14. Jalilov I. Qarshi shahri mahallalari: shakllanishi va rivojlanishi // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2026. № 8/3 (141). – B. 36–38. (07.00.00; №26) *https://mamun.uz/uz/bulletin*
15. Jalilov I. Janubiy O‘zbekiston mahallalarida aholini ijtimoiy muhofaza qilishning o‘ziga xos jihatlari // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2026. № 8/3 (141). – B. 38–41. (07.00.00; №26)
https://mamun.uz/uz/bulletin
16. Jalilov I. Janubiy Mahalla institutining fuqarolik jamiyati shakllanishidagi roli // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2026. № 8/3 (141). – B. 41–43. (07.00.00; №26) *https://mamun.uz/uz/bulletin*
17. Жалилов И. Роль махалли в социально-экономической и культурной жизни в средние века / International conference on education, Psychology and Humanities. Hosted Online from Moscow, Russia. 28th June, 2026. – B. 224–229.
https://econferencia.com/index.php/10/article/view/1136/1163
18. Jalilov I. The historical experience of the mahalla institution and public oversight in southern Uzbekistan / Conference on international scientific developments: insights into modern science and innovative practices. 2 (8), 2026. – B. 280–284.
https://insightpublishing.org/isd/article/view/2079

II bo‘lim (часть II; part II)

19. Jalilov I. Shahrisabz mahallalari tarixiy taraqqiyoti / Zamonaviy ta’lim islohotlari va ularning amaliy yechimlari. Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2026. – B. 395–399.
https://insightpublishing.org/zti/article/view/2074
20. Jalilov I. Factors influencing the development of family entrepreneurship in the mahallas of southern Uzbekistan / Conference on international scientific developments: insights into modern science and innovative practices. 2 (8), 2026. – B. 285–288. *https://insightpublishing.org/isd/article/view/2081*
21. Jalilov I. Mahalla institutida xotin-qizlar bilan ishlash tizimining shakllanishi va rivojlanishi / Zamonaviy ta’lim islohotlari va ularning amaliy yechimlari. Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2026. – B. 412–417.
https://insightpublishing.org/zti/article/view/2069
22. Jalilov I. Janubiy O‘zbekiston mahalla institutining tarixini o‘rganishda tarixiy manbalarning ilmiy ahamiyati / Sanoat va texnika sohalarida olib borilayotgan islohotlar va ularning natijalari. Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent,2026. – B. 116–121. *https://insightpublishing.org/sts/article/view/2088*

Avtoreferat Qarshi davlat universitetining “QarDU xabarlari” ilmiy-nazariy uslubiy jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi (06.11.2026-yil).

Guvohnoma № 14-061
06.11.2026. Bosmaga ruxsat etildi.
“Times” garniturasi. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t. 3.7. shartli b.t. 4,2.
Adadi 70 nusxa. Buyurtma № 224.

Qarshi davlat universiteti
Kichik bosmaxonasida chop etildi.